

Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире

Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ

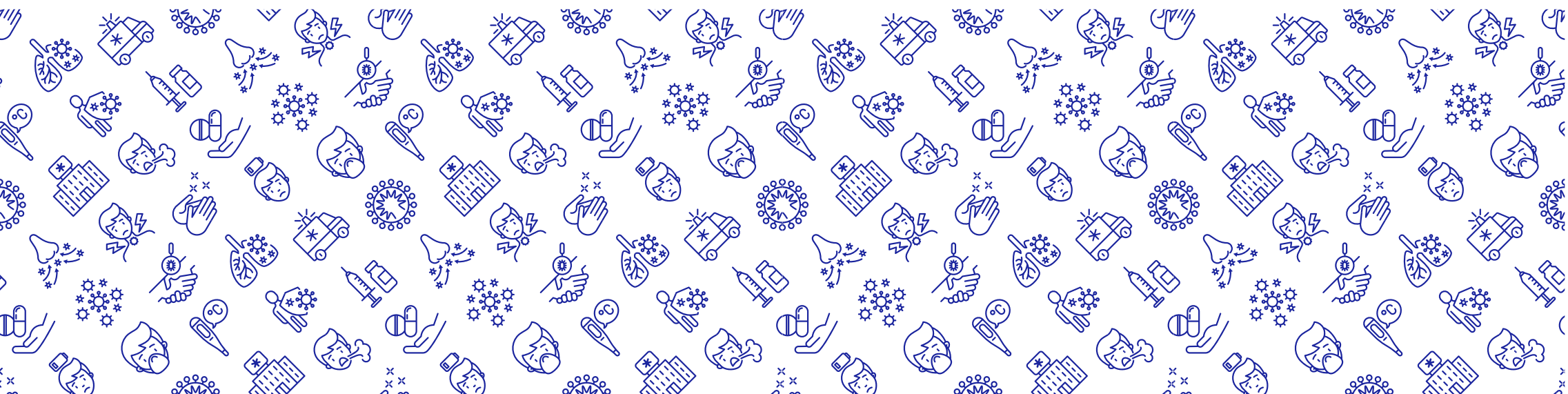
Высшая школа экономики

№4 | 05.06.2020

НИУ ВШЭ публикует еженедельный аналитический бюллетень об экономических и социальных последствиях COVID-19 в России и в мире

Высшая школа экономики представляет четвертый выпуск бюллетеня, в котором собраны информационно-аналитические материалы о развитии ситуации с глобальной пандемией коронавируса и его влиянии на различные сферы жизни.

В еженедельном формате эксперты ВШЭ анализируют новые данные о состоянии экономики, социального самочувствия граждан, оценивают перспективы постепенного выхода из режима ограничений в различных отраслях, в том числе на основе мирового опыта.

Оглавление

Мониторинг

- 04 Оценка падения доходов населения во втором квартале 2020 года: что меняют новые данные в области занятости, зарплат и доходов, а также новые меры поддержки
- 12 Апрель – дно, да не во всем
- 20 Индекс бизнес-потенциала отраслей промышленности. Апрель 2020 г.
- 25 Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности. Апрель 2020 г.
- 31 Цены производителей промышленной продукции в апреле 2020 года: падение ускорил экспорт
- 36 Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index). 2 июня 2020 г.
- 39 Графики компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI по состоянию на 1 июня 2020 г.

Практика регионов

- 58 Кейсы поддержки социально-экономической стабильности в регионах в условиях пандемии COVID-19: потенциал тиражирования успешных практик в условиях новых вызовов

Отраслевые сюжеты

- 64 Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем
- 81 Влияние коронавируса на газовый рынок
- 86 Родители как экстренные учителя
- 89 Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы

Мнение эксперта

- 96 Беспилотники в пост-коронавирусном мире
- 99 Потенциал повышения эффективности тарифной политики высок

Самоорганизация граждан

- 103 Что думают россияне: кто им должен помогать, и кто уже помогает в условиях распространения COVID-19
- 111 Коронакризис как время нового восприятия роли и места Общественной палаты РФ
- 116 Трансформация практик работы зарубежных фондов, поддерживающих деятельность организаций гражданского общества, в условиях распространения COVID-19
- 123 Исторические корни и примеры мобилизационного поведения россиян: мобилизация под эгидой организаций самоуправления

Психология

- 128 Стресс и выгорание в ситуации пандемии

МОНИТОРИНГ

**ОЦЕНКА ПАДЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА:
ЧТО МЕНЯЮТ НОВЫЕ ДАННЫЕ
В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ, ЗАРПЛАТ И ДОХОДОВ,
А ТАКЖЕ НОВЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.Г. Мисихина

Оценка падения доходов населения во втором квартале 2020 года: что меняют новые данные в области занятости, зарплат и доходов, а также новые меры поддержки

Как мы писали ранее, доходы населения России в 2020 г. ожидают значительное снижение. Падение реальных располагаемых доходов населения может достигнуть в зависимости от сценария 8,2–12,1% г/г. По нашим оценкам, во втором квартале 2020 г. доходы населения могли бы снизиться до 78,2% от их уровня во втором квартале 2019 г. Однако меры поддержки доходов населения, объявленные Президентом и Правительством РФ до 11 мая 2020 г., могут уменьшить это падение на 2,2 п.п. С момента публикации этой оценки появились новые данные в области динамики занятости, зарплат и доходов, однако пока ничего не свидетельствует о переломе тенденций на снижение доходов населения во втором квартале 2020 г.

В мае 2020 г. Президентом и Правительством Российской Федерации были объявлены новые меры поддержки населения и бизнеса. Эти меры могут снизить падение доходов населения во втором квартале 2020 г. еще на 1,6 п.п.

Занятость, зарплата и доходы населения: что известно из официальных источников?

Оценки заработной платы за апрель 2020 г. до сих пор не опубликованы Росстатом; последние открытые данные о заработной плате относятся к марту¹. Данные о доходах населения за первый квартал 2020 г. представляют собой оценки, которые наверняка будут еще пересмотрены. Число безработных по методологии МОТ, согласно Росстату, в апреле составляло 4,3 млн чел., зарегистрированных безработных – 1,3 млн чел.².

По официальным оценкам, на конец мая 2020 г. число зарегистрированных безработных достигло 1,9 млн человек.³

Среди оценок безработицы и доходов населения необходимо обратить внимание на обновленный прогноз социально-экономического развития России на 2020 г. и период 2021–2023 гг., подготовленный Минэкономразвития РФ. Согласно прогнозу, реальные располагаемые доходы населения по итогам 2020 г. сократятся на 3,8%, после чего начнут расти: на 2,8% в 2021 г., на 2% в 2022 г. и на 2,6% в 2023 г. Во втором квартале 2020 г. реальные располагаемые доходы населения снизятся на 6% с учетом антикризисных мер, без их учета падение было бы 7,5%. Уровень безработицы в РФ в 2020 г. вырастет до 5,7%. Со следующего года, как ожидают в министерстве, уровень безработицы начнет снижаться: в 2021 г. он составит 5,4%, в 2022 г. – 4,9%, в 2023 г. – 4,7%⁴.

Пока сам прогноз и описание его предпосылок не опубликованы, так что детальный анализ этих материалов провести невозможно. Отметим только, что официальная оценка возможного паде-

¹ URL: <https://www.gks.ru/>

² Информация о социально-экономическом положении России – 2020 г. Январь–апрель. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm

³ Совещание о ситуации на рынке труда. 27 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419#sel=127:50:Uhj,157:7:ijU>

Число безработных в России за период нерабочих дней выросло на 29%. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/05/20/830635-vlasti-nazvali-kolichestvo-bezrobotnih>

⁴ МЭР ожидает снижение реальных доходов населения на 3,8%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8534925>

ния реальных располагаемых доходов населения в 2020 г. даже скромнее, чем была глубина их снижения в 2016 г. (-4,5%)⁵, когда не было ни эпидемии коронавируса, ни ограничительных мер, включающих остановку части производств, ни такого падения цен на нефть, ни роста безработицы.

Занятость, зарплата и доходы населения: что известно из неофициальных источников?

Результаты опроса общественного мнения населения России, проводимого НИУ ВШЭ, показали, что в конце мая 13,5% респондентов полностью лишились дохода, у 31,8% опрошенных доходы значительно снизились, еще у 15,7% они снизились незначительно. На снижение доходов повлияли, в том числе: потеря работы (9,8% респондентов), уход в неоплачиваемый и частично оплачиваемый отпуск (6,4 и 2,4% соответственно), переход на удаленную работу с частичным сохранением заработной платы (4,7%)⁶.

По результатам репрезентативных опросов взрослого населения «ИнФОМ», в начале апреля 36% опрошенных отмечали ухудшение своего материального положения; за месяц их доля выросла на 7 п.п. и достигла в начале мая 43%⁷. При этом основными причинами ухудшения материального положения были уменьшение доходов респондента или других членов семьи, а также потеря дохода, работы респондентом или кем-то из членов его семьи. Доля тех, кому уменьшили зарплату, другие выплаты выросла за месяц с 9 до 16%, а тех, кому совсем перестали платить зарплату, с 4 до 5%.

Доля работающих, по результатам опросов «ИнФОМ», за этот же период снизилась с 44 до 40%. Сокращение занятости происходит в основном за счет работающих на частных предприятиях: доля занятых в этом секторе экономики упала с 27% в начале апреля до 22% в начале мая.

Удельный вес называющих себя безработными вырос с 4 до 7%. Доля тех, у кого за последние две недели кто-то из окружающих, знакомых потерял работу, по сравнению с началом апреля увеличилась на 10 п.п. и составила 37% опрошенных. С 7 до 10% увеличилась доля отправленных в отпуск за свой счет.

Вызывает опасение то, что 32% респондентов, работающих в государственных учреждениях или на предприятиях с госучастием, испытывают ухудшение материального положения семей, хотя, конечно, работники частных учреждений или НКО сообщают об этом существенно чаще (54%); работники госучреждений и госпредприятий и члены их семей также реже теряют доход, работу (9% против 19%), и у них реже возникает ситуация снижения собственных доходов или доходов членов их семей (19% против 31%).

Данные репрезентативного опроса взрослого населения России «Левада-центра» показывают такую же картину: 32% респондентов сообщают об уменьшении (урезании) заработных плат их и членов их семей (18% среди работников госсектора и 44% – не госсектора), 26% отмечают увольнения (сокращение кадров) (14% работников госсектора и 28% – не госсектора)⁸.

⁵ Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 г. № 465 (с изменениями от 20.11.2018 г. № 680).

⁶ Опрос общественного мнения населения РФ. Изменения, вызванные эпидемией коронавируса и режимом самоизоляции. Пятая волна. 26.05.2020 / Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире // Высшая школа экономики. №3. 29.05.2020.

⁷ Краткий аналитический отчет по первому телефонному опросу 2020 года. По заказу Банка России // «ИнФОМ». Апрель 2020 г.; Краткий аналитический отчет по третьему телефонному опросу 2020 года. По заказу Банка России // «ИнФОМ». Май 2020 г. Опросы были проведены 2–10 апреля и 30 апреля – 7 мая 2020 г. соответственно.

⁸ Занятость населения. 19.05.2020. Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/19/zanyatost-naseleniya/>

Причины ухудшения материального положения семей респондентов–работников госсектора требуют своего объяснения. Возможно, это связано в том числе и с тем, что снижаются выплаты работникам бюджетного сектора: например, у преподавателей вузов может отмечаться снижение нагрузки за счет введения дистанционного обучения; при сокращении средств ОМС, переводимых в медицинские учреждения из-за сокращения количества пациентов в период ограничительных мер, медицинские учреждения могут испытывать недостаток средств для выплаты заработных плат; уменьшение притока средств за счет внебюджетных источников также может негативно влиять на выплаты работникам бюджетного сектора.

В апреле банки начали фиксировать сокращение зарплат среди своих клиентов на 3–10%. В частности, Сбербанк, доля которого на рынке зарплатных проектов составляет около 36%, отметил снижение фонда оплаты труда среди клиентов из микробизнеса на 12%, а из малого бизнеса – на 5%. По крупным компаниям снижение было небольшим, общее снижение ФОТ среди клиентов банка составило в апреле 3,8% в сравнении с февралем 2020 г.⁹

По результатам опросов Центра стратегических разработок (ЦСР), за февраль–май 2020 г. у 58% респондентов уменьшился доход семьи, у 5% респондентов семья практически полностью лишилась дохода. Проблема снижения или потери дохода еще больше обострилась в тех семьях, члены которых получают неофициальную заработную плату, а также в тех, в составе которых имеются предприниматели: три четверти респондентов из этих групп отмечают, что доход их семей уменьшился. В мае по сравнению с мартом

с 40 до 50% выросла доля респондентов, обеспокоенных риском снижения заработной платы, с 33 до 48% – риском потери работы, источников дохода¹⁰.

Доля компаний, планирующих увольнение персонала, росла на протяжении всего апреля, стартовав с 32% и достигнув почти 80% опрошенных компаний¹¹. Майские праздники этот процесс затормозили, и доля предпринимателей, планирующих снижение численности персонала, снизилась до 59%. Оценки среднего уровня заработной платы, которую работодатели собираются выплачивать своим работникам, имели похожую динамику: в начале мая доля компаний, снижающих зарплаты, выросла до двух третей от общего числа опрошенных компаний (с одной трети в начале апреля). 70% компаний отмечают, что на них поддержка со стороны государства не распространяется. Примерно 10% компаний воспользовались хотя бы одной мерой поддержки, еще около 20% компаний обратились за поддержкой, но пока ее не получили. Восемь из десяти компаний говорят, что им нужна поддержка со стороны государства.

Новые меры поддержки населения и бизнеса

В мае 2020 г. Президентом и Правительством Российской Федерации были объявлены новые меры поддержки населения и бизнеса¹² (см. табл. 1). Суммарное финансирование мер, приведенных в таблице, составит во втором квартале 2020 г. 250,3 млрд руб.

⁹ Начало обвала: банки зафиксировали снижение зарплат в России. 19.05.2020 19:36. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/400883-nachalo-obvala-banki-zafiksirovali-snizhenie-zarplat-v-rossii>

¹⁰ Социальные настроения: потребительские настроения россиян в условиях пандемии. 21 мая 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3iRyUpUr-ew>

¹¹ С 30 марта – 5 апреля по 4–10 мая.

¹² Выступление В. В. Путина на совещании о санитарно-эпидемиологической обстановке 11 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63340>; Совещание о ситуации на рынке труда. 27 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419#sel=127:50:Uhj,157:7:ijU>

Таблица 1. Меры поддержки населения и бизнеса, принятые в мае 2020 г.

Мера	Размер поддержки, руб. на чел.	Численность получателей	Общая сумма финансирования во втором квартале 2020 г., млрд руб.
Специальная федеральная доплата сотрудникам социальных учреждений (на три месяца с 15 апреля по 15 июля, средства начнут поступать работникам в июне) ¹³	Врачам 40–60 тыс. руб. за смену; соцработникам, педагогам и среднему медперсоналу 25–35 тыс. руб. за смену; младшему медперсоналу 15–25 тыс. руб. за смену; техническому персоналу 10–15 тыс. руб. ¹⁴	Более 130 тыс. работников социальных учреждений	7,7 ¹⁵
Повышение минимального размера пособия по уходу за первым ребёнком до достижения им возраста до 1,5 лет с 3375 до 6751 руб.	3,4 тыс. руб. в мес.	255,5 тыс. семей с первым ребенком	1,7 ¹⁶
5 тыс. руб. в мес. семьям, имеющим детей в возрасте до трёх лет, но не имеющим права на материнский капитал в течение второго квартала 2020 г. ¹⁷	5 тыс. руб. в мес.	1,7 млн детей до 3 лет в семьях, не имеющих права на материнский капитал ¹⁸	25,0

¹³ Не облагается НДФЛ.

¹⁴ Более высокие выплаты тем, кто работал с заразившимся коронавирусной инфекцией.

¹⁵ Свыше 130 тыс. сотрудников соцучреждений смогут получить доплату за работу во время пандемии. URL: <https://rosmintrud.ru/social/253>

¹⁶ За третий-четвертый кварталы еще 3,5 млрд руб.

¹⁷ Напомним, что для семей с маленькими детьми, имеющими право на материнский капитал, эта мера была введена 25 марта 2020 г.

¹⁸ Дополнительные выплаты на детей до 3 лет смогут получить почти 1,7 млн семей. URL: <https://rosmintrud.ru/social/251>

Мера	Размер поддержки, руб. на чел.	Численность получателей	Общая сумма финансирования во втором квартале 2020 г., млрд руб.
Разовая выплата на ребёнка с трёх лет до наступления 16-летнего возраста с 1 июня текущего года	10 тыс. руб.	19,7 млн детей в возрасте 3–16 лет	197,2
Возврат самозанятым гражданам налога на доход, уплаченный в 2019 г. в полном объёме	Около 3 тыс. руб. в среднем на 1 самозанятого единоразово	340 тыс. самозанятых в 2019 г., уплативших налоги на доход в 2019 г.	Более 1 млрд (если его успеют вернуть во втором квартале 2020 г.)
Уравнивание (на три месяца с 1 мая 2020 г.) размера пособия по безработице для индивидуальных предпринимателей, вынужденных прекратить свою деятельность после 1 марта 2020 г., с максимальным размером пособия по безработице гражданам, уволенным после 1 марта 2020 г. (1 МРОТ)	10,6 руб. (повышение размера с 1,5 тыс. руб. до 12, 1 тыс. руб.)	533,1 тыс. индивидуальных предпринимателей	11,3 млрд (за май и июнь) ¹⁹
Увеличение минимальной величины пособия по безработице до 4,5 тыс. руб. на три месяца, период выплаты – с 1 мая 2020 г.	3 тыс. руб. на чел. в мес.	703,7 тыс. получателей пособия по безработице в минимальном размере	6,3 млрд ²⁰

Источник: данные Правительства РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹⁹ На 3 месяца (май-июль) 17 млрд руб. См.: Совещание о ситуации на рынке труда. 27 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419#sel=127:50:Uhj,157:7:ijU>

²⁰ На 3 месяца (май-июль) 9,5 млрд руб. См. там же.

Еще несколько новых мер не окажут влияния на доходы населения во втором квартале 2020 г.

Влияние «налогового капитала» в размере одного МРОТ самозанятым, за счёт которого они смогут в этом году проводить налоговые платежи, не отвлекая собственные средства, а также численность и доходы самозанятых (и всего населения) пока оценить сложно, так как непонятно их число, которое будет зарегистрировано в 2020 г. Пока, как отметил Президент РФ, в стране зарегистрировано более 650 тыс. самозанятых. Если исходить из этой численности, то финансирование предоставленной меры при полной востребованности налогового капитала потребует около 7,9 млрд руб. Однако отметим, что, для того чтобы полностью востребовать налоговый капитал в размере 1 МРОТ, самозанятый должен задекларировать в течение года доход в размере 242,6 тыс. руб. на чел., тогда как в 2019 г. задекларированный одним самозанятым доход составил около 58,8 тыс. руб.²¹. Налоговый капитал можно будет использовать в 2021 г.

Специальная кредитная программа поддержки занятости для предприятий в пострадавших отраслях, а также социально ориентированных НКО (один МРОТ на одного сотрудника в месяц исходя из шести месяцев с 1 июня 2020 г.), будет очень важна для доходов населения во втором полугодии, так как она позволит сохранить семь миллионов рабочих мест, пусть даже и с минимальной заработной платой. Особое значение эта программа приобретает из-за возможности невозвращения кредита предприятиями при сохранении 90% занятости и возвращения половины суммы кредита при сохранении не менее 80% занятости²². Размер финансиру-

ния этой программы может составить до 509,5 млрд руб., которые будут включены в доходы населения в виде заработной платы во втором полугодии 2020 г.

Налоговый вычет в размере одного МРОТ в отношении страховых взносов для ИП в наиболее пострадавших отраслях будет, как представляется, реализовываться позднее во втором квартале 2020 г. и поэтому не повлияет на доходы ИП и всего населения в этот период. На реализацию этой меры может потребоваться около 31 млрд руб.²³, т.е. помощь может быть оказана единоразово 2,6 млн индивидуальных предпринимателей.

12 млрд руб. будет выделено структурам микрофинансовой поддержки индивидуальных предпринимателей, семейных предприятий, небольшого бизнеса. По оценкам Минэкономразвития, это поможет сохранить занятость около 150 тыс. человек²⁴. Сейчас не понятно, когда будут выделены эти деньги и на какие цели смогут их тратить предприятия, получившие займы, поэтому мы не будем пока добавлять 12 млрд руб. к доходам населения во втором квартале 2020 г.

Наконец, очень важной мерой может оказаться списание налогов и страховых взносов, за исключением НДС, для индивидуальных предпринимателей, компаний малого и среднего бизнеса в пострадавших отраслях и на социально ориентированных НКО за второй квартал этого года. Сэкономленные ресурсы предприятия смогут направить на поддержание своей деятельности и занятости на них, на выплату хотя бы части заработных плат работникам. Однако следует отметить, что эта мера может быть реализована только теми организациями, в которых во втором квартале 2020 г.

²¹ Оценка выполнена при средней ставке уплаты налога 5%. Самозанятые уплачивают 4% налога при расчетах с физическими лицами и 6% при расчетах с ИП и организациями.

²² Выступление В. В. Путина на совещании о санитарно-эпидемиологической обстановке 11 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63340>

²³ Третий антикризисный пакет мер стоит 800 млрд руб. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829961-tretii-antikrizisnii-paket-mer>

²⁴ Нацпроекту МСП дополнительно выделены 12 млрд рублей. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/nacproektu_msp_dopolnitelno_vydeleny_12_mlrdrubley.html <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829961-tretii-antikrizisnii-paket-mer>

была выручка и выплаты заработной платы, т. е. теми, в которых ситуация была не очень сложной по сравнению с предприятиями, где выручки не было. Цена программы по списанию налогов и страховых взносов может составить около 300 млрд руб.²⁵. Однако понимание, какая часть этих средств может войти в доходы населения во втором квартале 2020 г., нуждается в дополнительном анализе.

Продление на три месяца периода выплат пособия по безработице для граждан, утративших право на пособие в связи с истечением установленного срока, будет действовать до 1 октября 2020 г. Основное финансирование этой меры из предусмотренных 9,5 млрд руб. будет реализовано в третьем квартале 2020 г.²⁶.

Выводы

Оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ показывают, что падение реальных располагаемых доходов населения может составить в 2020 г., в зависимости от сценария, 8,2–12,1% г/г²⁷.

Наша предыдущая оценка доходов населения во втором квартале 2020 г. была сделана на основе предположения, что во втором квартале 2020 г. 12,5% потеряют работу и 12,5% будут получать 50% от прежнего заработка²⁸. Статистические данные и результаты опросов, появившиеся после того, как была опубликована наша оценка, не показали улучшения ситуации с занятостью, доходами и зарплатами, скорее наоборот. Тем не менее сейчас мы оставим эту предпосылку неизменной.

По нашим оценкам, без принятия каких-либо антикризисных мер доходы населения могли бы составить во втором квартале 2020 г. 78,2% от их уровня во втором квартале 2019 г.²⁹. Принятые до 11 мая 2020 г. меры поддержки повысят этот уровень на 2,2 п.п. Новые меры по поддержке населения и бизнеса, принятые в мае 2020 г., могут добавить к доходам населения во втором квартале 2020 г. 250,3 млрд руб., что повысит их уровень еще на 1,6 п.п. Возможно, новые мероприятия Общенационального плана восстановления экономики России³⁰, который только что разработан, позволят поправить ситуацию с доходами в последующие периоды.

²⁵ Третий антикризисный пакет мер стоит 800 млрд руб. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829961-tretii-antikrizisnii-paket-mer>

²⁶ Совещание о ситуации на рынке труда. 27 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63419#sel=127:50:Uhj,157:7:ijU>

²⁷ Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. (апрель 2020 г.). Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: <https://dcenter.hse.ru/>

²⁸ Акиндинова Н., Кондрашов Н., Мисихина С. Доходы населения в 2020 г. упадут: насколько хватит мер поддержки? // Комментарии о Государстве и Бизнесе. № 273. 7 мая 2020 г. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/362889036>

²⁹ Там же.

³⁰ Власти подготовили трехэтапный план восстановления экономики РФ до 2021 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/709308>

МОНИТОРИНГ

АПРЕЛЬ – ДНО, ДА НЕ ВО ВСЕМ

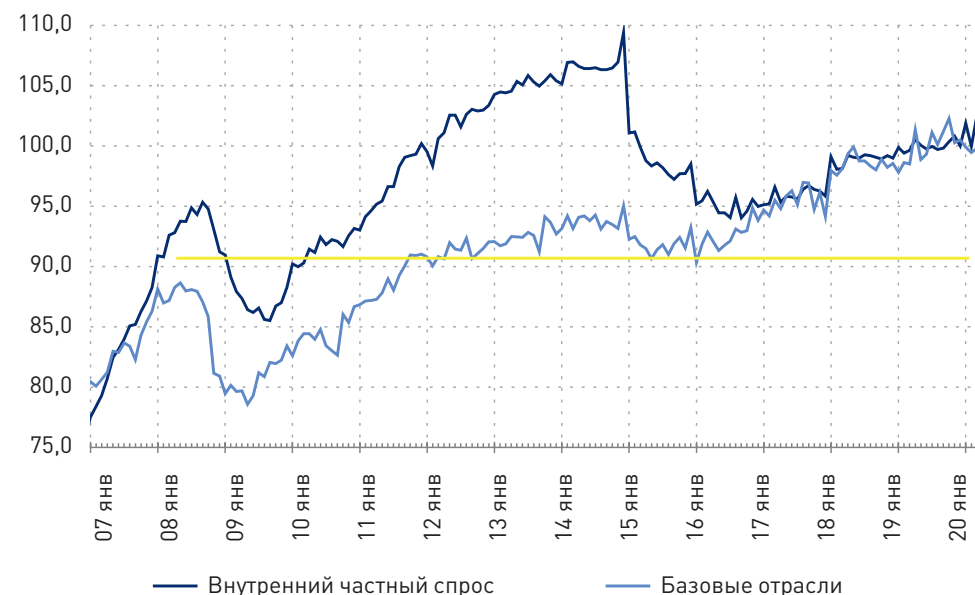
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Н.В. Кондрашов

Апрель – дно, да не во всем

Индекс базовых видов экономической деятельности упал в апреле 2020 г. на 8,7% относительно марта и на 10,1% апреля прошлого года. Две трети падения пришлось на беспрецедентное снижение потребления. Менее сильное падение наблюдалось в обрабатывающей промышленности, а другие базовые сектора «не заметили» кризиса. После ажиотажного спроса в I квартале население вынужденно перешло к сберегательной модели, сохранение которой может затруднить восстановление экономической активности. В мае-июне сдерживающее воздействие на экономическую активность будет оказывать необходимость снижения нефтедобычи на 23% к уровням апреля. Мы ухудшаем наш прогноз по ВВП до снижения на 5,2% в 2020 г. Во II квартале мы ожидаем падение ВВП на 9,5% ко II кварталу 2019 г.

Предварительные данные Росстата говорят об исключительно резком падении уровня экономической активности в апреле на фоне введения жестких ограничительных мер, направленных против распространения коронавирусной инфекции. Оцениваемый нами¹ индекс базовых видов экономической деятельности упал на 8,7% к марту и на 10,1% к апрелю прошлого года², опустившись до уровня дна кризисного 2015 г. и вплотную приблизившись к пиковым предкризисным уровням 2008 г. (рис. 1). За один месяц экономика пережила падение, по глубине равное падению во время кризиса 2008–2009 гг. и вдвое превышающее рецессию 2015 г. Помимо скорости сжатия экономики, текущий кризис отличается большой неоднородностью в динамике отдельных отраслей.

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

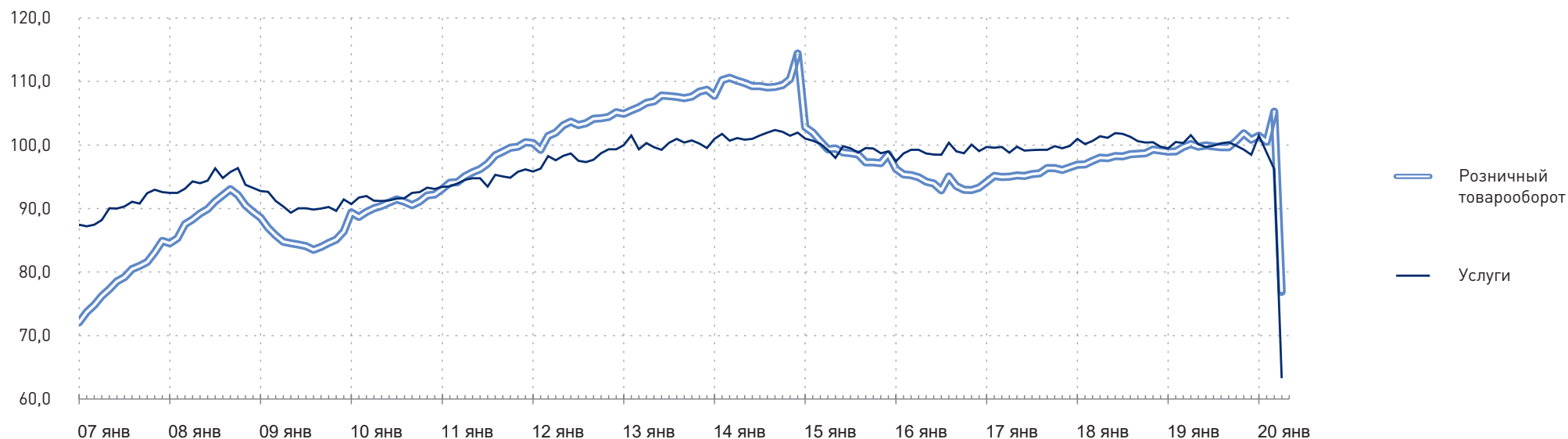
Источник: CEIC Data (Росстат),
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Почти две трети экономического спада объяснялись отвесным падением потребительской активности на фоне введения режима самоизоляции. За апрель розничная торговля сократилась на 26,9%, платные услуги – на 34,2%, а потребление в целом – на 28,4%. Если сжатие розничной торговли хоть как-то соотносится с предыдущими кризисами (во время кризисов 1998 и 2015 гг. снижение от пика до впадины достигало 15–17%), то провал в услугах не имел прецедентов в статистике с 1995 г. и многократно превысил любое из предшествующих падений.

¹ Из числа базовых видов экономической деятельности пока не опубликованы апрельские данные по оптовой торговле. В расчетах мы исходили из того, что падение в этом секторе будет примерно соответствовать падению экономической активности в целом и составит 8,0% к марту и 5,3% к апрелю предыдущего года.

² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. При этом в торговле товарами наблюдался ажиотаж за

месяц до этого (в услугах уже начиналось снижение), а основное падение произошло за счет непродовольственных товаров – на 40,4% к марту, в том числе на 77% – в продажах автомобилей.

Среди других секторов выраженную кризисную динамику в апреле показала лишь промышленность, сократившаяся за месяц на 4,3%³, причем почти полностью – за счет обрабатывающих производств (-8,5%): сказались не только сами ограничения, но и в

целом падение внутреннего и внешнего спроса. Снижение в строительстве составило менее 1,0%, что может объясняться волатильностью показателя, а грузооборот в апреле даже немного вырос. Таким образом, значительная часть экономики продолжила работать, что, прежде всего, относится к непрерывным производствам, трубопроводному транспорту и пр.

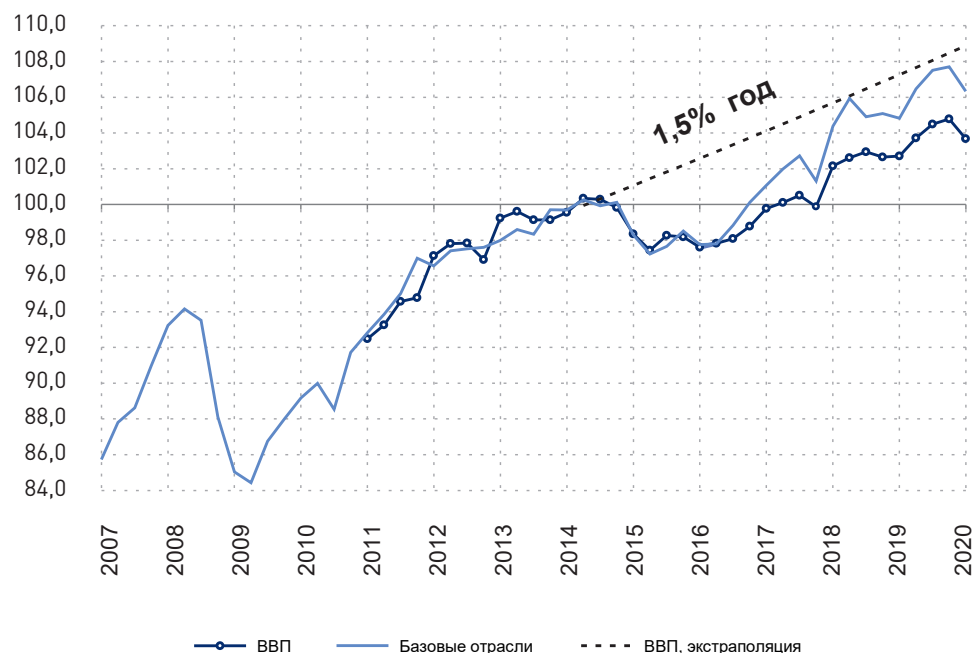
³ Или на 5,2% – по альтернативной оценке промышленной динамики, которая осуществляется Отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2019 г.		2020 г.				6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам)
	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр		
Сельское хозяйство	-14,7	1,3	-1,3	-1,3	1,9	0,3	4,4	рост
Промышленное производство (с.у. – Росстат)	-1,4	0,7	-0,8	0,3	-1,1	-5,7	-0,3	стагнация
Промышленное производство	-2,3	1,3	-0,8	-0,1	-0,9	-4,3	-0,3	стагнация
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,3	-1,3	-0,3	-0,6	-0,6	-0,9	стагнация
Обрабатывающие производства	-5,9	3,4	-0,8	0,0	-1,3	-8,5	0,7	стагнация
Производство и распределение электроэнер- гии, газа и воды	0,1	-1,9	0,0	0,3	0,8	-0,5	-3,6	падение
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,8	-0,3	0,9	0,4	-1,1	-5,2	-0,3	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,7	0,2	-0,7	-0,4	-0,5	-1,3	-0,4	стагнация
Обрабатывающие производства	-2,3	-0,1	2,9	1,3	-1,9	-10,2	1,0	слабый рост
Производство и распределение электроэнер- гии, газа и воды	0,3	-3,0	-1,3	-0,1	1,1	2,0	1,3	слабый рост
Строительство	-1,1	-0,1	5,7	-4,8	0,0	-0,8	0,2	стагнация
Грузооборот	-1,1	-0,1	-1,6	0,4	-2,0	0,6	-3,3	падение
Оптовая торговля	-2,5	-0,4	-3,4	0,5	2,0	н/д	9,1	сильный рост
Розничная торговля	1,2	-0,9	0,6	-0,9	4,7	-26,9	-0,9	стагнация
Платные услуги населению	-0,6	-0,8	3,1	-2,7	-2,6	-34,2	-6,8	сильное падение
Базовые отрасли	-2,0	0,2	-0,6	-0,4	0,4	-8,7	-0,3	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	-1,6	0,2	-0,5	-0,5	0,3	-9,1	-0,5	стагнация
Внутренний частный спрос	0,5	-0,8	1,9	-1,9	2,6	-24,0	-1,9	слабое падение
Базовые отрасли, г/г	2,0	1,9	2,2	0,9	1,2	-10,1	-0,3	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	1,6	1,8	2,1	0,9	1,1	-10,6	-0,5	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Данные за апрель делают практически неизбежным сильное падение ВВП во II квартале, что при этом будет соответствовать и распространённому формальному определению рецессии: снижение ВВП будет наблюдаться второй квартал подряд. Так, после

четырёх кварталов роста в I квартале наблюдалась коррекция на 1,1%⁴ (рис. 3) – на фоне снижения цен на нефть на 22%⁵ и охлаждения мировой экономики в свете разворачивавшегося эпидемиологического кризиса. Близкую к ВВП динамику показал и квартальный индекс базовых видов экономической деятельности: снижение показали все включаемые в него сектора, кроме розничной торговли и строительства (табл. 2). В части первого – сказался ажиотаж, который был хорошо заметен в марте (рис. 2), в части второго, возможно, волатильность показателя или государственный спрос. При этом инвестиции, которые, можно сказать, включают строительство и покупку оборудования, также снизились – на 1,3%.

Финансовое состояние населения накануне кризиса оставляло желать лучшего, что сказывается как на восприятии людьми кризиса, так и на глубине падения спроса. Реальные располагаемые доходы в последних двух кварталах снижались, а в целом – стагнировали с 2016 г. после предшествующего сильного падения (рис. 4). При этом склонность населения к сбережению (включая вложения в наличные рубли и валюту) опустилась до 0,6% в I квартале против 3,0% в 2019 г. и 8,4% в кризисных 2015-2016 гг. Таким образом, спрос населения в I квартале находился на неустойчиво высоких уровнях, а связанное с наступлением кризиса изменение потребительского поведения и сворачивание кредитования (в т.ч. на фоне высоких рисков), вероятно, усилит падение спроса. Это уже проявилось в апреле, когда одно только уменьшение задолженности по потребительским кредитам⁶ привело к выпаданию около 400 млрд руб. из денежных ресурсов населения, что могло объяснить до 11 п.п. из 28,4% падения потребления за месяц.

⁴ После корректировки на эффект «лишнего дня» в високосном 2020 году. При этом к соответствующему кварталу предыдущего года наблюдался прирост на 1,6% (без корректировки).

⁵ Среднеквартальная цена на нефть Urals на спотовом рынке снизилась с 63 до 49 долл./барр. в I квартале 2020 г.

⁶ Годовой темп роста задолженности опустился в апреле до 15 с 20% в предшествующие месяцы.

Таблица 2. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)					Прирост г/г, %				
	2019 г.				2020 г.	2019 г.				2020 г.
	I	II	III	IV	I	I	II	III	IV	I
Сельское хозяйство	-2,9	0,2	-0,6	9,1	-6,0	1,0	1,0	5,0	5,3	3,0
Промышленное производство	0,1	0,5	1,3	-0,1	-1,1	2,4	2,0	3,1	1,8	1,5
Добыча полезных ископаемых	-0,2	0,0	0,7	-0,5	-1,2	5,2	3,4	1,8	0,0	0,0
Обрабатывающие производства	-0,2	1,4	1,6	1,0	-1,1	0,8	1,0	4,4	3,9	3,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,5	0,5	0,1	-3,0	-0,8	-1,1	0,6	0,5	-3,1	-2,2
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,3	0,3	0,8	-0,6	0,4	2,7	1,3	2,1	0,2	1,6
Добыча полезных ископаемых	-0,1	-0,2	0,4	-0,3	-0,8	5,1	3,0	1,5	-0,2	0,1
Обрабатывающие производства	-0,4	0,8	1,3	-0,5	2,2	2,2	0,2	2,9	1,4	4,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,9	0,2	0,5	-2,6	-2,9	-3,1	-1,4	0,8	-3,4	-4,5
Строительство	3,1	-0,4	-0,5	-1,1	1,9	0,1	0,2	0,5	0,9	1,1
Грузооборот	1,7	0,3	-1,4	-1,1	-2,4	2,3	1,4	-0,3	-0,8	-3,8
Оптовая торговля	-4,2	6,4	5,5	0,8	-3,5	-6,4	-3,2	5,2	8,4	9,9
Розничная торговля	0,2	0,7	-0,2	1,4	1,3	2,3	1,9	1,2	2,1	4,3
Платные услуги населению	-0,1	0,4	-0,3	-1,0	-0,4	-0,6	-1,0	-0,6	-1,4	-0,4
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	-0,3	1,6	1,1	-0,1	-1,1	0,3	0,5	2,2	2,2	1,4
Базовые отрасли (ЦР)	-0,3	1,6	1,0	0,2	-1,3	0,4	0,5	2,6	2,5	1,4
Базовые отрасли, без с/х (ЦР, альт. оценка)	-0,3	1,3	1,2	-0,5	0,0	0,5	0,2	1,9	1,6	1,9
Базовые отрасли (ЦР, альт. оценка)	-0,3	1,2	1,2	-0,3	-0,2	0,5	0,2	2,2	1,9	2,0

	Прирост кв/кв, % (с.у.)					Прирост г/г, %				
	2019 г.					2019 г.				
	I	II	III	IV	2020 г.	I	II	III	IV	2020 г.
ВВП	0,1	1,0	0,7	0,3	-1,1	0,4	1,1	1,5	2,1	1,6
Внутренний частный спрос	0,6	0,5	-0,3	0,6	1,1	1,4	1,0	0,7	1,3	2,9
Инвестиции	0,9	1,3	3,3	-2,9	-1,3	0,9	1,2	1,7	2,3	1,2

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4. Динамика доходов и склонности населения к сбережению (сезонность устранена)

Наблюдавшееся в апреле одновременное снижение реальных доходов населения и склонности к потреблению, вероятно, ослабнет в мае-июне (в сравнении со значениями прошлого года) на фоне мер бюджетной поддержки, процесса адаптации экономики и снятия части ограничений, но ситуация, в целом, останется неблагоприятной. При этом безработица, подскочившая за апрель с 4,5 до 5,7% (т.е. до пиковых уровней кризиса 2015 г.), возможно, продолжит рост.

Ухудшиться ситуация может и в секторах экономики. Так, судя по статистике Росстата, в апреле Россия еще не приступила к обусловленному соглашением ОПЕК+ сокращению нефтедобычи на 2,5 млн барр. в сутки (на 23%) – это предстоит сделать в мае-июне. Отдельные сектора экономики могут реагировать на кризис с замедлением. К примеру, строительство в 2008-2009 гг. показало кризисное падение на месяц позже других секторов. При этом падение спотовых цен на нефть Urals до минимальных 16 долл./барр. в апреле также может сказаться на экономике с лагом (как и рост цен на нефть в мае). Ухудшить статистику за май при прочих равных может и то, что в течение апреля предприятия ожидали скорое снятие ограничений и рост спроса. Ситуация с внешним спросом еще менее ясна. Таким образом, статистика за май-июнь должна снять множество неопределенностей.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По нашим оценкам, падение ВВП во II квартале может составить 9,5% к соответствующему кварталу 2019 г., в III и IV кварталах – 6,9 и 5,4% соответственно: за провалом во II квартале последует отскок, после чего восстановление будет замедляться. За весь 2020 г. российская экономика может сократиться на 5,2% с перспективой роста в 2021 г. темпом около 3,0%⁷. Разумеется, это довольно приблизительный прогноз: слишком многое будет зависеть от эпидемиологической ситуации в России и в мире, масштаба государственной поддержки экономики, динамики цен на нефть и поведения населения и предприятий.

⁷ В апреле мы ожидали падение экономики на 4,0% в 2020 г. и рост на 3,1% в 2021 г. URL: https://dcenter.hse.ru/forecast_nep

МОНИТОРИНГ

**ИНДЕКС БИЗНЕС-ПОТЕНЦИАЛА
ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
АПРЕЛЬ 2020 Г.**

Центр конъюнктурных исследований Института статистических
исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ
И.С. Лола, Г.В. Остапкович, А.Б. Мануков

Индекс бизнес-потенциала отраслей промышленности. Апрель 2020 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс бизнес-потенциала, в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки сложившихся и ожидаемых в ближайшие 3-4 месяца отраслевых тенденций, обусловленных социально-экономическими эффектами, а также первичной и последующей реакцией экономических агентов на шоки.

Высокая чувствительность Индикатора к текущим и, особенно, наступающим конъюнктурным изменениям позволяет «улавливать» такие колебания в динамике спроса, выпуска продукции, численности занятых и финансово-экономической активности, которые в агрегированном виде способны выступать значимым предиктором поворотных точек экономического цикла, в том числе оповещая о надвигающихся негативных явлениях, вхождении в фазу рецессии или выходе из нее.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень потенциала, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, повышение и снижение его динамики в течение месяца.

Индекс рассчитывается на основе результатов предпринимательских опросов в рамках проводимых Росстатом обследований деловой активности 4.0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий практически во всех субъектах РФ в ежемесячном режиме.

Оценка Индекса бизнес-потенциала в отраслях промышленности

Оценка Индекса по укрупненным отраслям промышленности позволяет констатировать, что в апреле 2020 г. в условиях усиления

распространения негативных эффектов пандемии COVID-19 на деловую конъюнктуру в текущих и ожидаемых оценках произошло выраженное нарастание кризисных настроений, вызвав ускоренный темп снижения уровня бизнес-потенциала предприятий и обусловив потерю деловой уверенности в краткосрочной перспективе

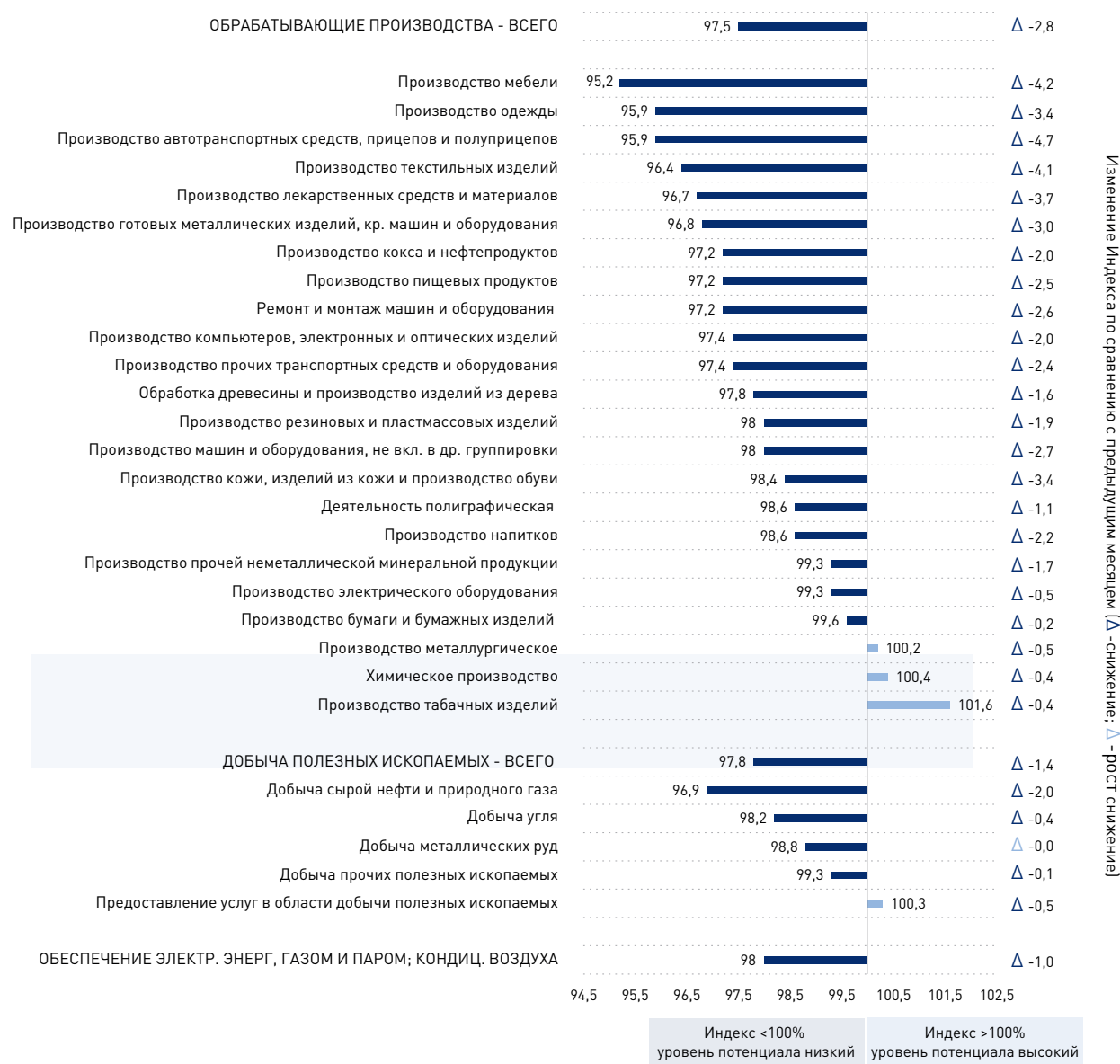
- Индекс бизнес-потенциала обрабатывающих производств – снижение до 97,5 против 100,3% в марте
- Индекс бизнес-потенциала добывающих производств – снижение до 97,8 против 99,2% в марте
- Индекс бизнес-потенциала предприятий по обеспечению электрической энергией
- газом и паром; кондиционирование воздуха – снижение до 98,0 против 99,0% в марте

Динамика изменений отраслевых значений Индекса в апреле отражала глобализацию реакции промышленности на совокупность экономических эффектов, вызванных эскалацией COVID-19, и транслировала существенный спад экономических настроений.

В результате низкая динамика Индекса бизнес-потенциала по сравнению с мартом охватила практически все подотрасли, среди которых значительно ослабленный, но все еще позитивный деловой фон сохранился лишь у предприятий по производству табачных изделий (значение Индекса 101,6%); химического и металлургического производств (100,4 и 101,6%, соответственно), а также промышленных организаций, предоставляющих услуги в области добычи полезных ископаемых (100,3%).

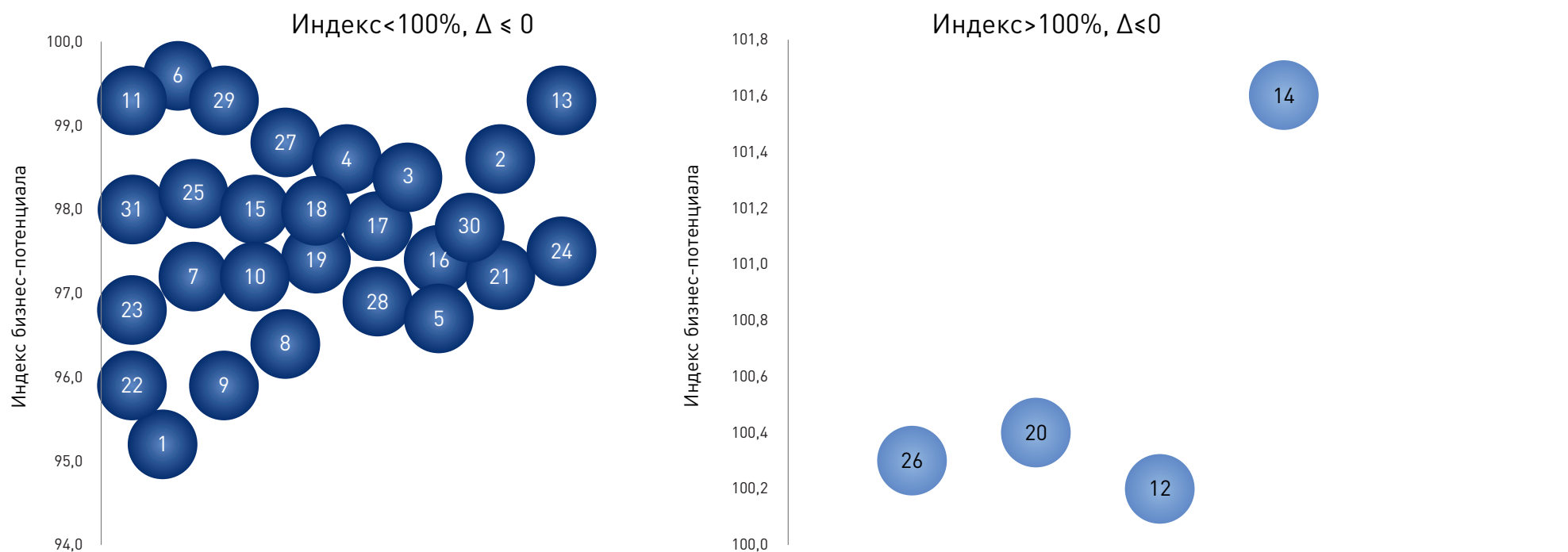
Наиболее стрессовый сценарий конъюнктурных изменений в апреле продемонстрировали предприятия обрабатывающей промышленности. Максимально низкий уровень Индекса бизнес-потенциала в апреле характеризовал деятельность предприятий по производству мебели (значение Индекса 95,2%); производству одежды (95,9%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (95,9%).

Рис.1 Оценка Индекса бизнес-потенциала в отраслях промышленности (апрель 2020 г.) (%)

Оценка изменений Индекса бизнес-потенциала в отраслях промышленности

Рис.2. Изменения Индекса бизнес-потенциала в апреле к марту 2020 г. (п.п.)

1. Производство мебели
2. Деятельность полиграфическая
3. Производство кожи, изделий из кожи, обуви
4. Производство напитков
5. Производство лекарственных средств и материалов
6. Производство бумаги и бумажных изделий
7. Производство кокса и нефтепродуктов
8. Производство текстильных изделий
9. Производство одежды
10. Производство пищевых продуктов

11. Производство пр. неметаллической минеральной продукции
12. Производство металлургическое
13. Производство электрического оборудования
14. Производство табачных изделий
15. Производство резиновых и пластмассовых изделий
16. Производство прочих транспортных средств и оборудования
17. Обработка древесины и производство изделий из дерева
18. Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки

19. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
20. Химическое производство
21. Ремонт и монтаж машин и оборудования
22. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
23. Производство готовых металлических изделий
24. Обрабатывающие производства – всего
25. Добыча угля
26. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
27. Добыча металлических руд
28. Добыча сырой нефти и природного газа
29. Добыча прочих полезных ископаемых
30. Добыча полезных ископаемых – всего
31. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

На диаграмме представлено распределение отраслей согласно значениям Индекса бизнес-потенциала в апреле 2020 г. (верхние квадранты) и его изменениям по сравнению с предыдущим месяцем (нижние квадранты). Отрасли с Индексом выше 100% отмечены голубым цветом, а с индексом ниже 100% – синим.

В верхнем правом квадранте находятся отрасли, которые в марте 2020 г. характеризовались высоким уровнем бизнес-потенциала (значение Индекса выше 100%); в верхнем левом – с низким уровнем (значение Индекса ниже 100%)

Общей тенденцией в изменении Индекса бизнес-потенциала в подотраслях промышленности в апреле стало охватывающее подавление динамики его значений относительно марта 2020 г.

Наибольший сброс делового оптимизма продолжался на предприятиях обрабатывающей промышленности, большинство из которых показывали резкий отрыв от мартовских значений и глубокую просадку уровня бизнес-потенциала.

Расчет изменений Индекса бизнес-потенциала относительно мартовских значений показывает, что в апреле негативные тенденции выражались не только в количестве негативных коррекций (практически 100% переток подотраслей в зону значений низкого уровня бизнес – потенциала), но и их интенсивности.

Наиболее резкий разрыв с мартовским значением Индекса произошел по обрабатывающей промышленности, значение которого снизилось на 2,8 п.п. до 97,5%. Следующий антилидер – добывающая промышленность – показала снижение Индекса на 1,4 п.п. В несколько меньшей степени потеря бизнес-потенциала затронула электроэнергетику – снижение Индекса на 1 п.п. до 98,0%.

Максимальная дестабилизация предпринимательских настроений по итогам производственной и финансово-экономической деятельности в апреле произошла на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (снижение Индекса на 4,7 п.п. до 95,9%); мебели (на 4,2 п.п. до 95,9%); текстильных изделий (на 4,1 п.п. до 96%); лекарственных средств и материалов (на 3,7 п.п. до 96,7%); одежды (на 3,4 п.п. до 95,9%); кожи, изделий из кожи и производства обуви (на 3,4 п.п. до 98,4%); а также готовых металлических изделий (на 3 п.п. до 96,8%).

Из добывающей промышленности наибольшее снижение бизнес-потенциала транслировали предприятия по добыче сырой нефти и природного газа (снижение Индекса на 2 п.п. до 96,9%). При этом минимальную негативную волатильность динамики Индекса показали предприятия по добыче прочих полезных ископаемых (снижение Индекса на 0,1 п.п. до 99,3%), а также угля (на 0,4 п.п. до 98,2%); отсутствие изменений – предприятия по добыче металлической руды.

МОНИТОРИНГ

**ИНДЕКС РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ
ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
АПРЕЛЬ 2020 Г.**

Центр конъюнктурных исследований Института
статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ
И.С. Лола, Г.В. Остапкович, А.Б. Мануков

Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности — апрель 2020 г.¹

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс рискоустойчивости, в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

Индекс рассчитывается на основе результатов проводимых Росстатом обследований деловой активности 4.0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий практически во всех субъектах РФ в ежемесячном режиме.

Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Оценка Индекса по укрупненным отраслям промышленности в апреле т.г. свидетельствует о масштабировании негативного влияния продолжающейся пандемии COVID-19 на деловую активность большинства предприятий, выражаясь в снижении их сопротивляемости и заметном ослаблении уровня рискоустойчивости

Обрабатывающие производства: снижение рискоустойчивости и рост Индекса с 99,3 до 99,7%

Добывающие производства: снижение рискоустойчивости и рост Индекса с 99,1 до 99,5%

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: переход в статус отраслей с низкой рискоустойчивостью – самое негативное изменение Индекса с 99,6 до 101,7%

Наибольшая уязвимость к неблагоприятным конъюнктурным изменениям (с тенденцией ее усиления) в марте зафиксирована преимущественно в отраслях обрабатывающей промышленности, ориентированных на потребительский спрос.

Максимально низкую рискоустойчивость показали предприятия по производству мебели (значение индекса – 102,7%); полиграфической деятельности (101,7%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,3%); напитков (101,3%); лекарственных средств и материалов (101,2%); бумаги и бумажных изделий (100,7%), текстильных изделий (100,3%), а также кокса и нефтепродуктов (100,5%). Среди добывающих производств такими отраслями оказались добыча угля (100,8%) и добыча прочих полезных ископаемых (100,4%).

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Рис.1 Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (апрель 2020 г.) (%)

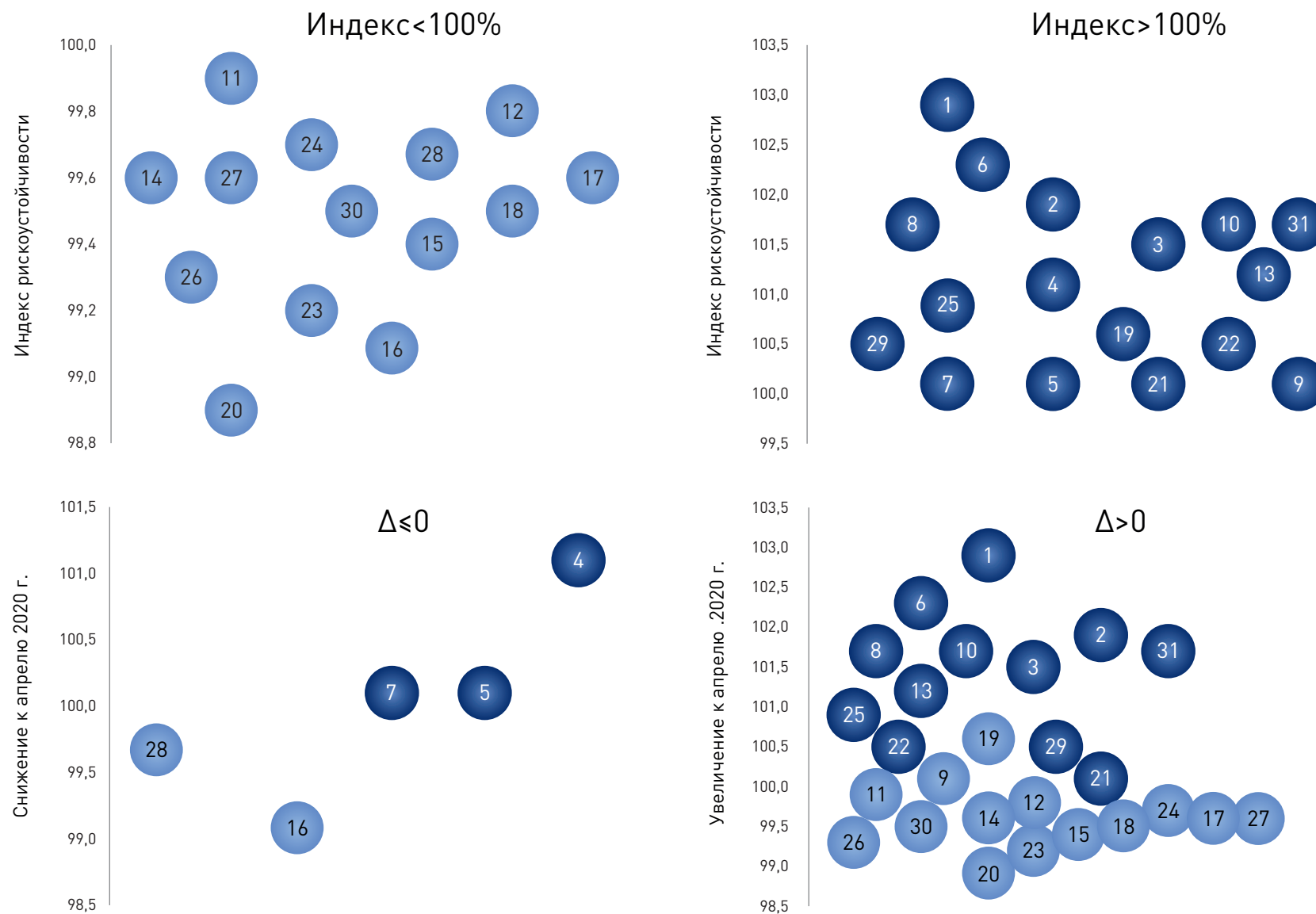

Оставшиеся подотрасли обрабатывающей и добывающей промышленности, в числе которых доминировали предприятия инвестиционно-го спроса, несмотря на сохранение фактических значений Индекса ниже среднего долгосрочного уровня, также отреагировали повышенным негативным фоном.

Наиболее рискоустойчивыми видами промышленной деятельности в марте среди обрабатывающих предприятий стали производства готовых металлических изделий (98,3%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (98,4%); ремонт и монтаж машин и оборудования (98,5%); химическое производство (98,7%); производство компьютеров, электронных и оптических изделий (98,7%). Среди добывающих предприятий – предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых (98,8%).

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис.2. Изменения Индекса рискоустойчивости в апреле к марту 2020 г. (п.п.)

1. Производство мебели
2. Деятельность полиграфическая
3. Производство кожи, изделий из кожи, обуви
4. Производство напитков
5. Производство лекарственных средств и материалов
6. Производство бумаги и бумажных изделий
7. Производство кокса и нефтепродуктов
8. Производство текстильных изделий
9. Производство одежды
10. Производство пищевых продуктов
11. Производство пр. неметаллической минеральной продукции
12. Производство металлургическое
13. Производство электрического оборудования
14. Производство табачных изделий
15. Производство резиновых и пластмассовых изделий
16. Производство прочих транспортных средств и оборудования
17. Обработка древесины и производство изделий из дерева
18. Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки
19. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
20. Химическое производство
21. Ремонт и монтаж машин и оборудования
22. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
23. Производство готовых металлических изделий
24. Обрабатывающие производства – всего
25. Добыча угля

26. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
27. Добыча металлических руд
28. Добыча сырой нефти и природного газа
29. Добыча прочих полезных ископаемых
30. Добыча полезных ископаемых – всего
31. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

На диаграмме представлено распределение отраслей согласно значениям Индекса рискоустойчивости в апреле 2020 г. (верхние квадранты) и его изменениям по сравнению с предыдущим месяцем (нижние квадранты). Отрасли с Индексом выше 100% отмечены красным цветом, а с индексом ниже 100% – зеленым.

В верхнем левом квадранте находятся отрасли, которые в апреле 2020 г. характеризовались высоким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса меньше 100%); в верхнем правом – с низким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса больше 100%)

В нижних квадрантах эти же отрасли распределены в зависимости от того, увеличились, уменьшились или сохранились без изменения значения Индекса в апреле 2020 г. по сравнению с мартом 2020 г. В нижнем правом квадранте находятся отрасли, где значение Индекса выросло. В нижнем левом квадранте – отрасли, в которых значение Индекса снизилось и/или не изменилось. При этом отрасли со значениями Индекса выше и ниже 100% отмечены соответствующими им цветами.

Общей тенденцией в динамике изменений Индекса в подотраслях промышленности к марту 2020 г. стала охватывающая негативная корректировка его значений и выраженное отраслевое перемещение в область локализации предприятий с низким уровнем рискоустойчивости

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и подотрасли обрабатывающей промышленно-

сти показали самую высокую интенсивность негативных изменений в динамике Индекса рискоустойчивости по отношению к марту. Расчет изменений Индекса рискоустойчивости относительно мартовских значений показывает значительное удаление отраслей от области благоприятных значений, а также очередное поступательное сближение большинства оставшихся с границей среднего уровня (100%).

Из трех отраслей промышленности наиболее неблагоприятная коррекция Индекса произошла в сегменте электроэнергетики, показав отрыв от мартовского благоприятного значения сразу на 2,2 п.п. и достигнув 101,7%. Обработка и добыча в целом, сохраняя тенденцию нарастания кризисного напряжения на своих предприятиях, остались в разряде рискоустойчивых, при этом продолжая приближаться к нейтральному уровню, увеличившись еще на 0,4 п.п. до отметок 99,7 и 99,5%, соответственно.

На фоне активного «перехода» в группу низкой рискоустойчивости сразу пяти подотраслей обрабатывающей промышленности, наиболее значимые изменения зафиксированы среди предприятий по производству пищевых продуктов (увеличение Индекса на 2,1 п.п. до 101,7%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (рост на 2,1 п.п. до 100,5%); компьютеров, электронных и оптических изделий (рост на 1,9 п.п. до 100,6%); электрического оборудования (рост на 1,8 п.п. до 101,2%); а также осуществляющих ремонт и монтаж машин, оборудования (рост на 1,6 п.п. до 100,1%).

Одновременно очередное опасное приближение к «нейтральной» зоне, а, значит, критическое ослабление рискоустойчивости показали предприятия по производству прочей неметаллической минеральной продукции (увеличение Индекса на 0,4 п.п. до 99,9%); металлургии (рост на 0,3 п.п. до 99,8%); обработки древесины (рост на 0,6 п.п. до 99,6%), а также табачных изделий (рост на 0,2 п.п. до

99,6%). Заметное усиление кризисных настроений произошло и на предприятиях по производству готовых металлических изделий (рост Индекса на 0,9 п.п. до 99,2%).

Среди добывающих производств аналогичную тенденцию показали предприятия по добыче металлической руды (рост Индекса на 0,6% до 99,6%), а также предоставления услуг в области добычи полезных ископаемых (рост на 0,5 п.п. до 99,3%).

МОНИТОРИНГ

**ЦЕНЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В АПРЕЛЕ 2020 ГОДА:
ПАДЕНИЕ УСКОРИЛ ЭКСПОРТ**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Е.Е. Балашова

Цены производителей промышленной продукции в апреле 2020 года: падение ускорил экспорт

Согласно официальным публикациям Росстата, в апреле 2020 г. снижение цен производителей промышленной продукции составило 10,4% к апрелю 2019 г. – больше, чем падение выпуска (-6,6%). Но это по промышленной продукции, предназначенной для реализации на внутреннем рынке. С учётом экспорта, по данным ЕМИСС, падение средневзвешенных цен производителей (по поставкам как на внутренний рынок, так и на экспорт) было более жёстким (-13,5% к апрелю прошлого года). Расчёт вклада отраслевых индексов средневзвешенных цен производителей в сводный индекс по промышленности показал, что в апреле 2020 г. имело место более чем трёхкратное снижение вклада добычи нефти и газа, в полтора раза – нефтепереработки, по сравнению с апрелем 2019 г. Напротив, пищевая и лёгкая промышленность, а также металлургия увеличили свой вклад в полтора раза. Вклад индекса средневзвешенных цен производителей в динамику отгруженной промышленной продукции (а отгрузка – это выручка, в конечном счёте, прибыль (или убыток) от продаж) в апреле текущего года по всей промышленности составил 42,6%, годом ранее – 43,2%.

В апреле 2020 г. в добыче полезных ископаемых средневзвешенные цены производителей (далее – цены производителей) упали на 36% к апрелю 2019 г. против прошлогоднего роста на 23%. Наибольшее снижение зафиксировано в нефтяной отрасли (-59%).

Напротив, цены производителей в добыче газа и металлических руд выросли на 10,5 и 5% соответственно. По сравнению с мартом 2020 г. в добывающей промышленности цены производителей снизились на 25,7%, в том числе в добыче нефти – на 47%, газа – на 6%. При этом в остальных отраслях сектора имел место рост цен производителей.

В обрабатывающей промышленности падение цен производителей к апрелю прошлого года было менее критичным (-6,4%), причём большая его часть, понятно, пришлась на нефтепереработку, где снижение составило 35%. Отрицательная динамика сложилась также в целлюлозно-бумажной и химической отраслях (-11,3 и -7,6% соответственно). Все остальные ведущие отрасли переработки показали рост, при этом максимальные показатели зафиксированы в металлургии (+6,2%) и в производстве машин и оборудования (+5,2%). Абсолютным лидером среди подотраслей стало производство драгоценных металлов с ростом цен производителей на 46%. По сравнению с мартом текущего года цены производителей в переработке снизились на 3,7%, в том числе в производстве нефтепродуктов – на 22,6%. В остальных отраслях изменение цен производителей было незначительным. Главное – удалось избежать взрывного роста цен на товары первой необходимости в первый нерабочий месяц. Так, рост цен относительно марта в производстве пищевых продуктов составил 1,8%, лекарств – 0,4%.

Оценки вклада средневзвешенных цен производителей отдельных отраслей в сводный индекс по промышленности к соответствующему месяцу предыдущего года были рассчитаны с использованием в качестве весов показателей отраслевой структуры отгруженной продукции за апрель 2019–2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Структура отгруженной промышленной продукции и вклад отраслевых индексов цен производителей в сводный индекс по промышленности в апреле 2019–2020 гг., в %

	Апрель 2020 г.		Апрель 2019 г.	
	Структура отгруженной продукции	Вклад отраслевых индексов цен	Структура отгруженной продукции	Вклад отраслевых индексов цен
Промышленное производство – всего	100,0	100,0	100,0	100,0
из него:				
добыча полезных ископаемых	17,4	15,5	28,0	29,7
в том числе:				
добыча угля	2,2	1,5	2,1	2,0
добыча сырой нефти и природного газа	8,7	7,2	20,7	22,6
добыча металлических руд	2,0	2,0	1,7	1,8
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	3,9	4,1	2,8	2,6
обрабатывающие производства	69,6	70,4	62,0	60,8
в том числе:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	14,5	14,9	10,2	9,9
производство текстиля, одежды, кожи и изделий	0,8	0,9	0,7	0,6
обработка древесины, производство бумаги и изделий	2,7	2,6	2,3	2,3
производство кокса и нефтепродуктов	10,7	9,4	14,4	14,7

	Апрель 2020 г.		Апрель 2019 г.	
	Структура отгруженной продукции	Вклад отраслевых индексов цен	Структура отгруженной продукции	Вклад отраслевых индексов цен
химическое производство (включая лекарственные средства)	8,1	7,7	5,8	5,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,0	2,1	1,7	1,6
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,6	2,8	2,2	2,1
металлургическое производство и готовых металлических изделий	16,3	17,3	11,5	11,1
машиностроение	9,2	9,9	10,7	10,4
обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11,0	11,9	8,4	7,9
водоснабжение и водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	2,0	2,3	1,7	1,6
прочие ¹	3,3	3,4	3,1	2,9

Источник: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Прочие виды деятельности включают добычу прочих полезных ископаемых, полиграфическую промышленность, производство мебели, прочих готовых изделий, а также ремонт и монтаж машин и оборудования.

Таблица 2. Вклад индекса средневзвешенных цен производителей в динамику отгруженной промышленной продукции в первом квартале и в апреле 2019–2020 гг., в %

	Вклад цен производителей в отгрузку			
	Апрель 2020 г.	I кв. 2020 г.	Апрель 2019 г.	I кв. 2019 г.
Промышленное производство – всего	43	44	43	43
из него:				
добыча полезных ископаемых	50	56	57	56
обрабатывающие производства	53	53	51	52

Источник: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Оценки вклада индекса цен производителей и индекса производства в динамику отгруженной промышленной продукции были рассчитаны на основе регрессионных уравнений. Использовались ряды темпов отгрузки и индексов к предыдущему месяцу с января 2018 г. по апрель 2020 г. включительно². Более низкий коэффициент детерминации (R^2) в уравнении для добывающей промышленности обусловлен ограничениями по международным договорам объёма отгрузки продукции ведущих отраслей сектора на экспорт, а также контрактными ценами, что уменьшает тесноту связи между отгрузкой и факторами для отдельно взятого месяца. Рассчитанная сумма вкладов индекса цен производителей и индекса производства принята за 100%. Отметим, что в период с января 2018 г. по февраль 2020 г. включительно месячный вклад цен производителей в отгрузку для добывающей промышленности устойчиво превышал 55%, в марте текущего года снизился до 53%, а в апреле впервые упал до 50% (табл. 2).

² В уравнении для промышленности в целом коэффициент детерминации (R^2) составил 0,88; для добывающей промышленности – 0,67; для обрабатывающих производств – 0,95.

МОНИТОРИНГ

**ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРЕСС-ИНДЕКС DESI
(DAILY ECONOMIC STRESS-INDEX)
2 ИЮНЯ 2020 Г.**

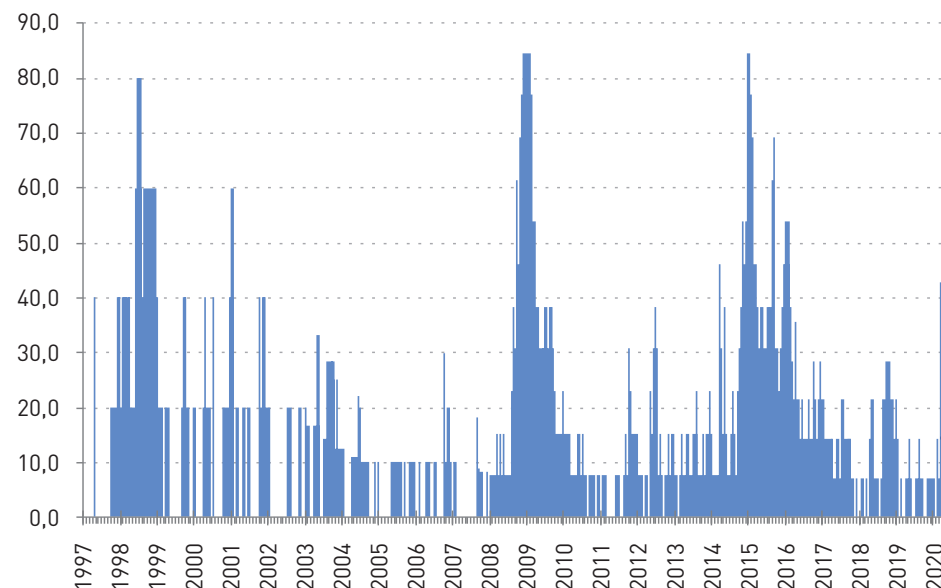
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.В. Смирнов, С.С. Смирнов

Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index)

2 июня 2020 г.

В течение недели с 26 мая по 1 июня 2020 г. сводный индикатор D-DESI практически все дни находился на достаточно низком уровне – 14,3% (см. рис. 1 и 2). Шок, возникший в первой декаде марта в связи с началом пандемии COVID-19 и выходом России из сделки ОПЕК+, фактически исчерпал себя. Практически все индикаторы, отражающие состояние финансовых рынков, не дают дополнительных сигналов тревоги; в целом стабилизировался даже московский рынок наличной валюты, обычно чрезвычайно чутко реагирующий на возникновение всякого рода панических настроений. На данный момент участники финансовых рынков явно не видят оснований для дополнительной негативной переоценки рисков. Многие показатели или уже фактически вернулись к своим дошоковым значениям, или, во всяком случае, оттолкнулись от «дна» (как индекс РТС и валютный курс). Особо следует отметить нормализацию ситуации на рынке нефти, где контанго ослабло до более или менее обычных значений, не сигнализирующих больше о катастрофически низком спросе на нефть. При этом на данный момент в российском банковском секторе по-прежнему сосредоточена значительная ликвидность; ни о каком ее дефиците, характерном для периодов экономического спада, и речи нет.

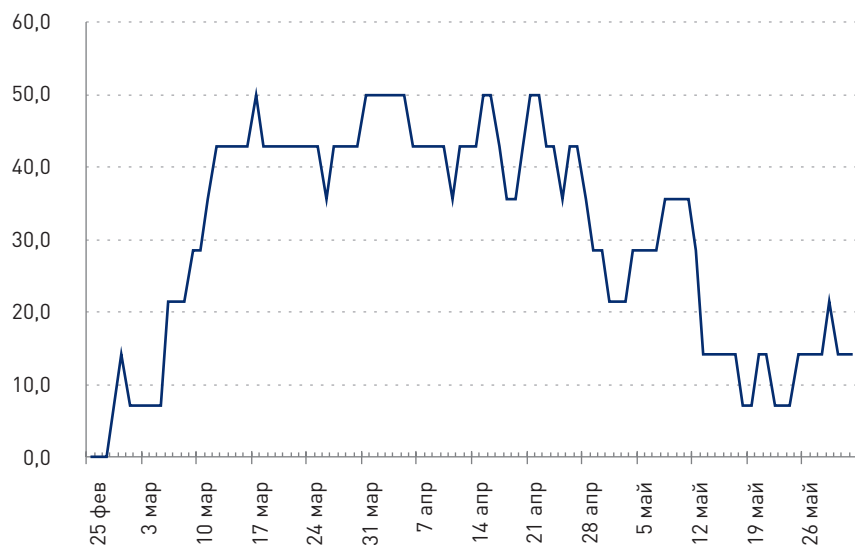
Рис. 1. Динамика ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Между тем в реальном секторе рецессия разворачивается дальше. В сфере железнодорожных внутрироссийских грузоперевозок ситуация остается напряженной: на прошедшей неделе их объем оказался на 5,3% ниже, чем за год до этого. Примерно на 6,5% по сравнению с прошлогодним уровнем сократилось потребление электроэнергии (после корректировки на температурный и календарный факторы), что тоже указывает на значительное падение экономической активности.

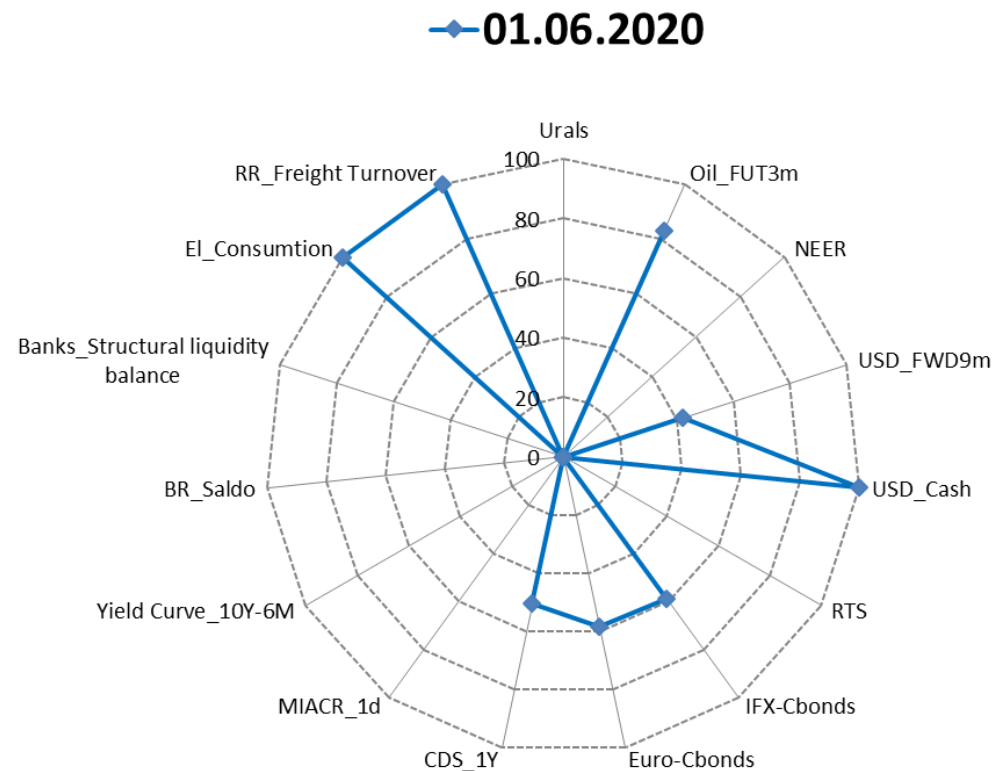
Рис. 2. Сто дней ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Очевидно, что эпицентр нынешнего кризиса находится в реальном секторе, в первую очередь пострадавшем от российского и общемирового локдауна. Вопросы о том, сколько времени займет и к чему приведет начавшееся по всему миру смягчение карантинных мер (в том числе, не возникнет ли из-за этого вторая волна эпидемии), как долго предпринимательский сектор будет восстанавливать объемы производства, не ударит ли «рикошетом» кризисная волна, поднятая спадом в реальном секторе, по финансовому сектору, – по-прежнему остаются открытыми.

Рис. 3. Ежедневный экономический стресс-индекс R-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МОНИТОРИНГ

ГРАФИКИ КОМПОНЕНТ ЕЖЕДНЕВНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРЕСС-ИНДЕКСА DESI
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 2020 Г.

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.В. Смирнов, С.С. Смирнов

Графики компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI по состоянию на 1 июня 2020 г.

Компоненты Ежедневного экономического стресс-индекса (DESI)

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Товарные рынки					
1	Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская) / Urals	Долл./барр.	01/01/1997	Refinitiv	$(MA7-MA91)/MA91 < -15$ Падение цены Urals больше чем на 15%
2	Спред между 3-х месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent / Oil_FUT3m	%%	01/01/1997	Refinitiv	$(FUT3M-SPOT)/SPOT > 10$ Контанго больше 10%
Валютные рынки					
3	Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс / NEER	31/12/1999 = 100	01/01/1997	Refinitiv; Банк России ¹	$(MA7-MA91)/MA91 < -5$ Ослабление рубля больше чем на 5%
4	Спред между 9-ти месячным форвардным и спотовым курсом рубля к доллару / USD_FWD9m	%%	29/03/2004	Refinitiv	$(FWD9M-SPOT)/SPOT > 7.5$ Контанго больше 7.5%
5	Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва) ² / USD Cash	%%	27/01/2016	РосБизнесКонсалтинг	$X > 2$ Спред больше 2% от курса, среднего между курсом покупки и курсом продажи
Фондовые рынки					

¹ По данным Банка России: а) курсы казахского тенге и украинской гривны к доллару США до 01/12/1998; б) веса 12 основных валют в товарообороте РФ за 2017 г.

² Из-за систематических «всплесков» в районе каждого Нового года значения с 27/12 каждого года по 9/01 следующего года заменяются на среднее между значением за две недели до каждого дня и значением на две недели позже. Скорректировать этот весьма значительный сезонный эффект с помощью каких-либо формализованных методов пока не представляется возможным, в частности, из-за короткой длины ряда.

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
6	Индекс РТС, на закрытие /RTS	01/09/1995 = 100	01/09/1995	Московская Биржа	$(MA7-MA91)/MA91 < -15$ Падение индекса РТС больше чем на 15%
7	Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM / IFX-Cbonds	% годовых	01/07/2003	Cbonds	$X > 10$ Доходность корпоративных облигаций превышает 10%
8	Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Russia YTM / Euro-Cbonds	% годовых	02/01/2008	Cbonds	$X > 5$ Доходность суверенных еврооблигаций превышает 5%
9	Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям / CDS_1Y	USD	15/06/2004	Refinitiv	$X > 125$ Цена CDS превышает 125 долл.
Процентные ставки					
10	Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день / MIACR_1d	% годовых	03/01/1996	Банк России	$(MA7-MA91)/MA91 > 0.5$ Рост ставки MIACR-1 в 1,5 раза
11	Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности) / Yield Curve_10Y-6M	Процентные пункты	04/01/2003	Московская биржа; Банк России	$X < 0$ Наблюдается инверсная доходность кратко- и долгосрочных облигаций
Банковский сектор					

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
12	Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня) / BR_Saldo	Млрд руб.	01/10/2003	Банк России	$X < -250$ В Банк России за день должно поступить более 250 млрд руб. ранее выданных кредитов
13	Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня) / Banks_Structural liquidity balance	Млрд руб.	16/08/2007 ³	Банк России	$X > 0$ и DELTA28 > 450 «Вливание» Банком России 450 млрд руб. за 28 дней в ситуации дефицита ликвидности
Реальный сектор					
14	Потребление электроэнергии (после устранения сезонности) ⁴ / RR_Freight Turnover	Млн МВт*ч	01/06/2007 ⁵	Системный оператор ЕЭС	$(MA7-MA91)/MA91 < -0.01$ Падение потребления электроэнергии больше чем на 1%
15	Погрузка грузов на железнодорожный транспорт / El_Consumption	% год к году	01/01/1997	Информационно-аналитический портал zdstat.ru	$MA7 < -3$ Падение погрузки грузов на ж/д транспорт больше чем на 3% год к году

³ Официальные данные начинаются с 9/01/2017 г. Оценка для более ранних периодов рассчитывается на основе данных Банка России как сумма требований кредитных организаций к Банку России за вычетом суммарных требований Банка России к кредитным организациям. Требования кредитных организаций к Банку России складываются из остатков средств кредитных организаций на депозитах в Банке России и объемов в обращении (по рыночной стоимости) облигаций Банка России (ОБР), бескупонных облигаций Банка России (БОБР) и биржевого модифицированного РЕПО (БМР). Требования Банка России к кредитным организациям оцениваются как сумма кредитов, выданных Банком России (овернайт, ломбардных, выданных под обеспечение золотом, нерыночными активами или поручительства, а также кредиты без поручительства), плюс объемы операций репо (в рублях) и валютного свопа.

⁴ Устранение сезонности проводится в два этапа: сначала с помощью уравнения регрессии делаются поправки на среднесуточную температуру и длину светового дня; затем из остатков этого уравнения сезонность устраняется с помощью процедуры DSA (См.: Ollech D. [2018]. Seasonal Adjustment of Daily Time Series // Deutsche Bundesbank Discussion. Paper No 41/2018).

⁵ В первоисточнике ряд по потреблению энергии начинается с 01/01/2000; до 25/10/2000 данные имеют большие пропуски и неправдоподобны. Однако с учетом имеющихся данных по температуре, начало расчетов приходится переносить на 01/06/2007.

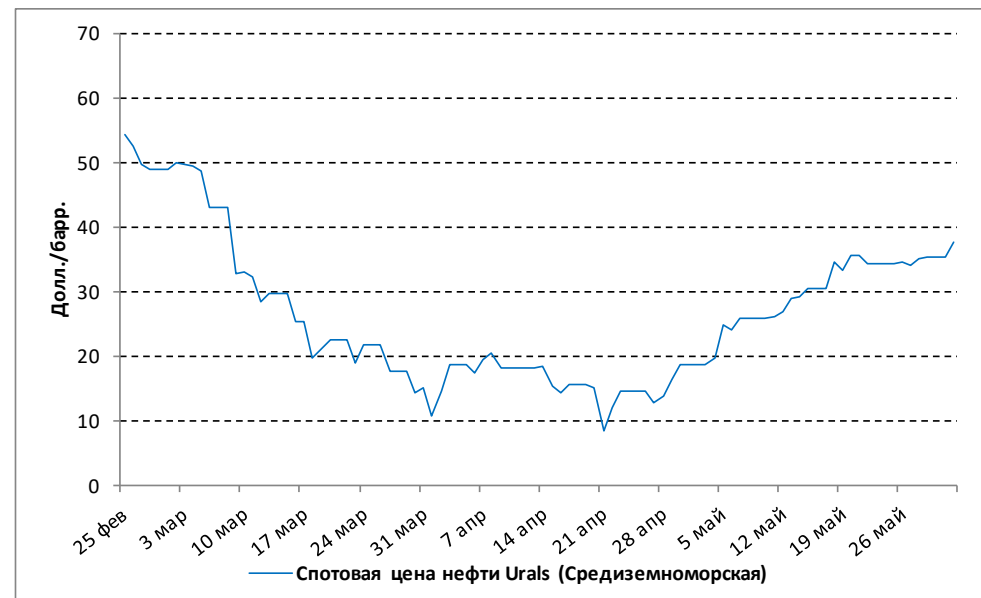
Динамика компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI, 1 января 1997 г. – 1 июня 2020 г.

1. Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская), долл./барр.

Весь период

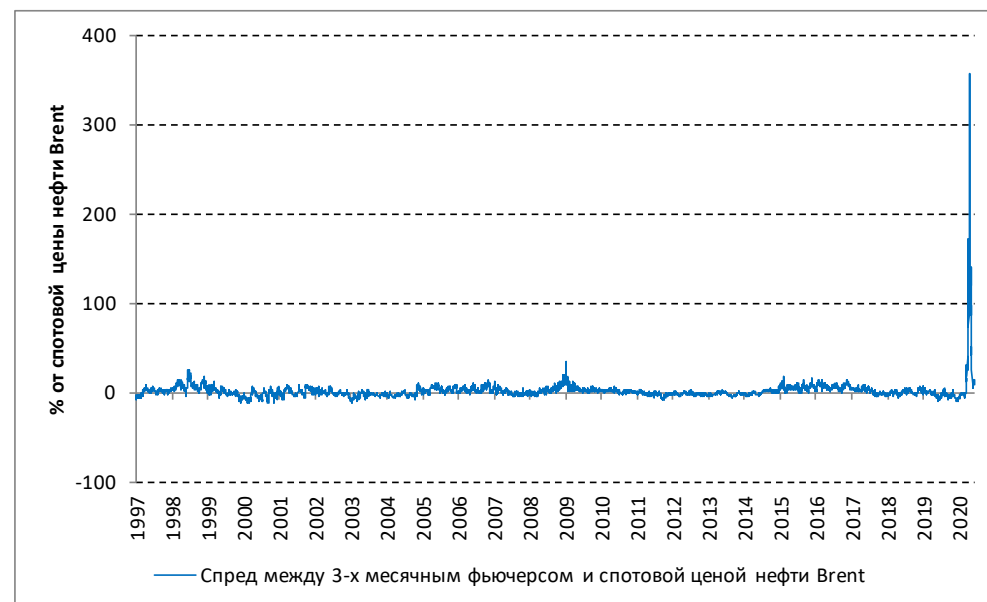
98 дней (14 недель)

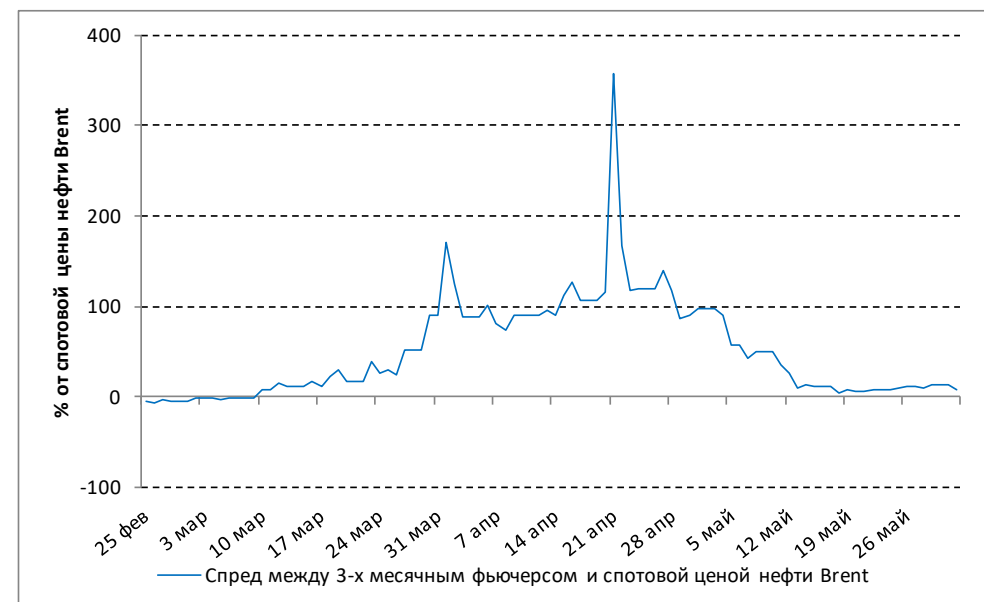
Источник: Refinitiv.

2. Спред между 3-месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent, в % от спотовой цены нефти Brent

Весь период

98 дней (14 недель)

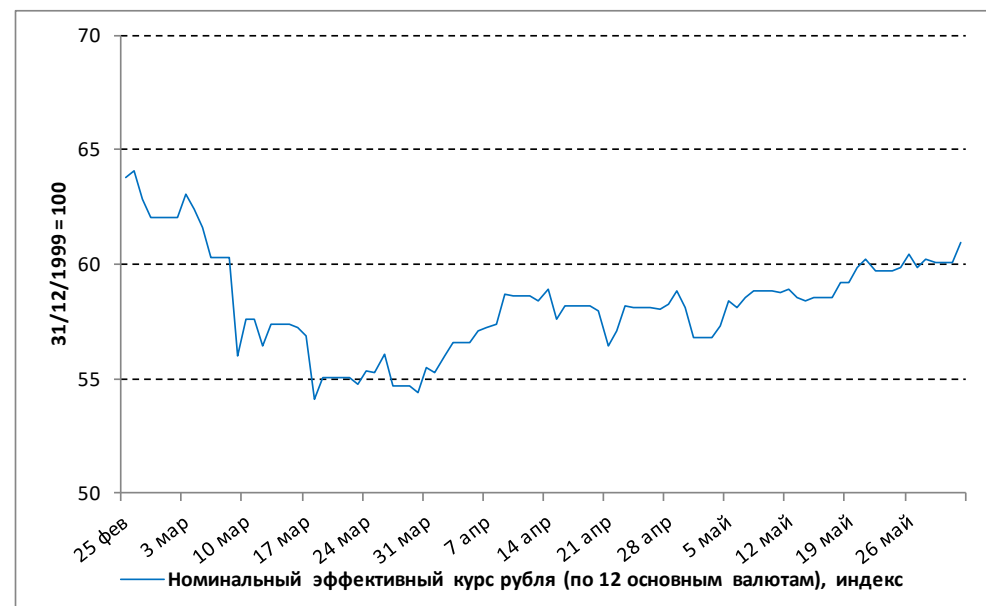
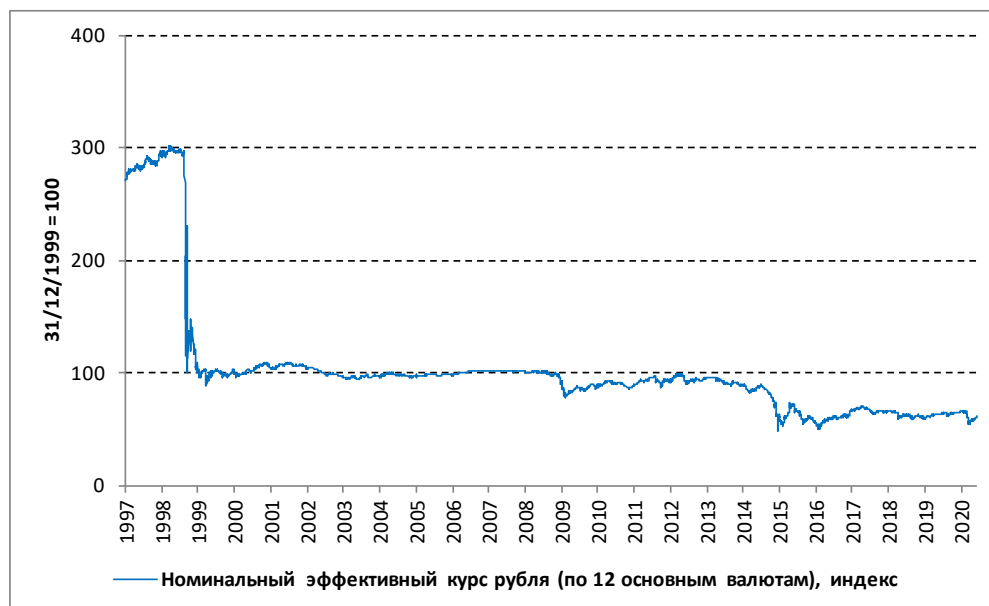

Источник: Refinitiv. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

3. Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс (31/12/1999 = 100)

Весь период

98 дней (14 недель)

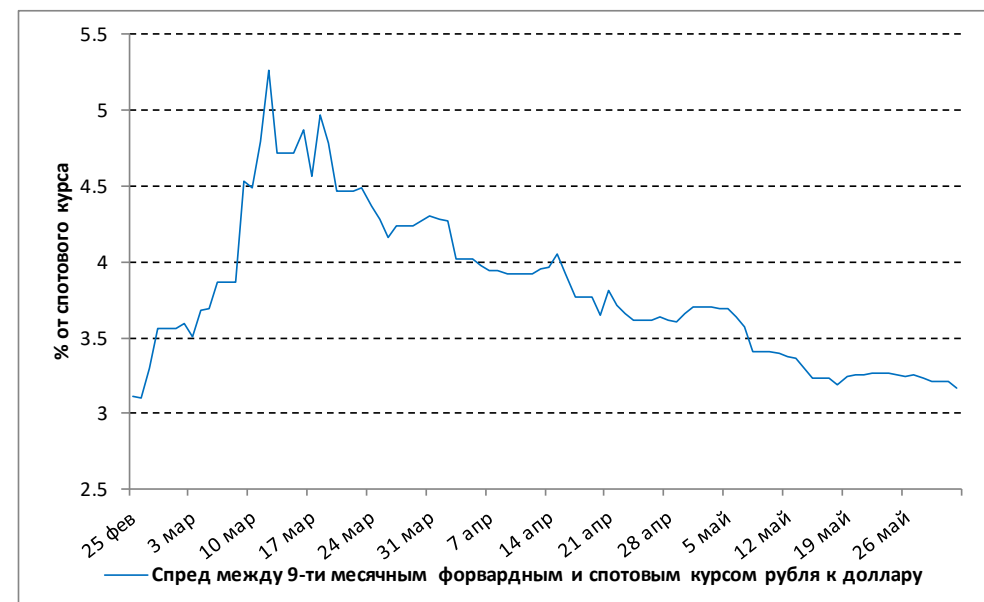
Источник: Refinitiv; Банк России. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

4. Спред между 9-месячным форвардным и спотовым курсом рубля к доллару, в % от спотового курса

Весь период

98 дней (14 недель)

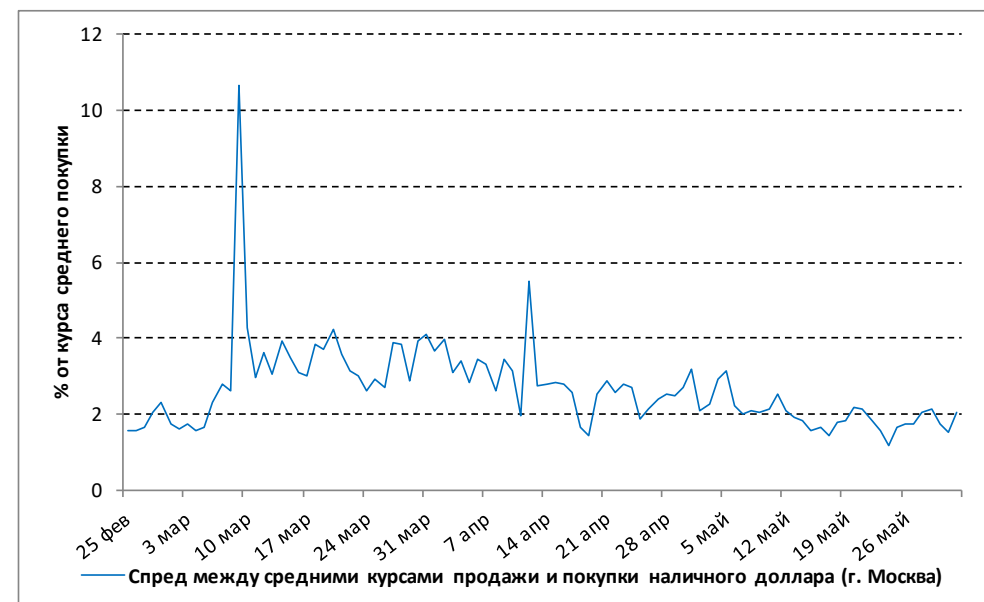
Источник: Refinitiv. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

5. Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва), в % от курса средней покупки

Весь период

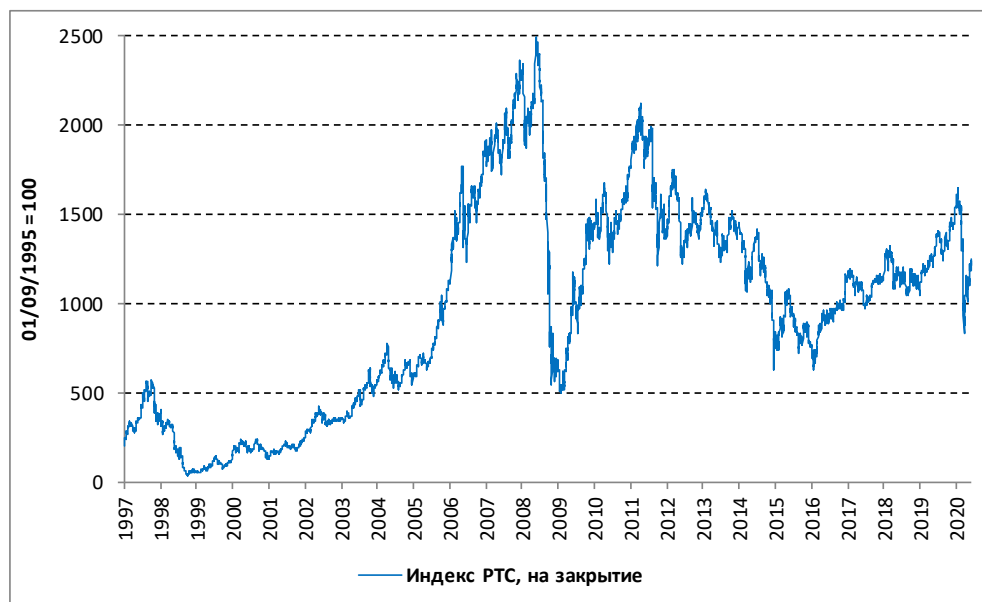
98 дней (14 недель)

Источник: РосБизнесКонсалтинг. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

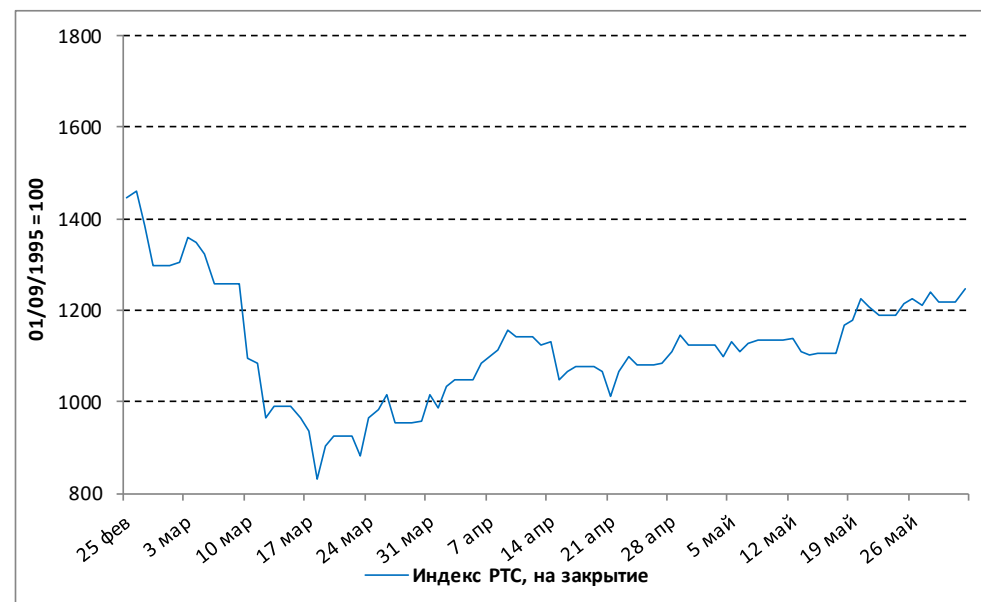
6. Индекс РТС, на закрытие (01/09/1995 = 100)

Весь период

Источник: Московская Биржа.

98 дней (14 недель)

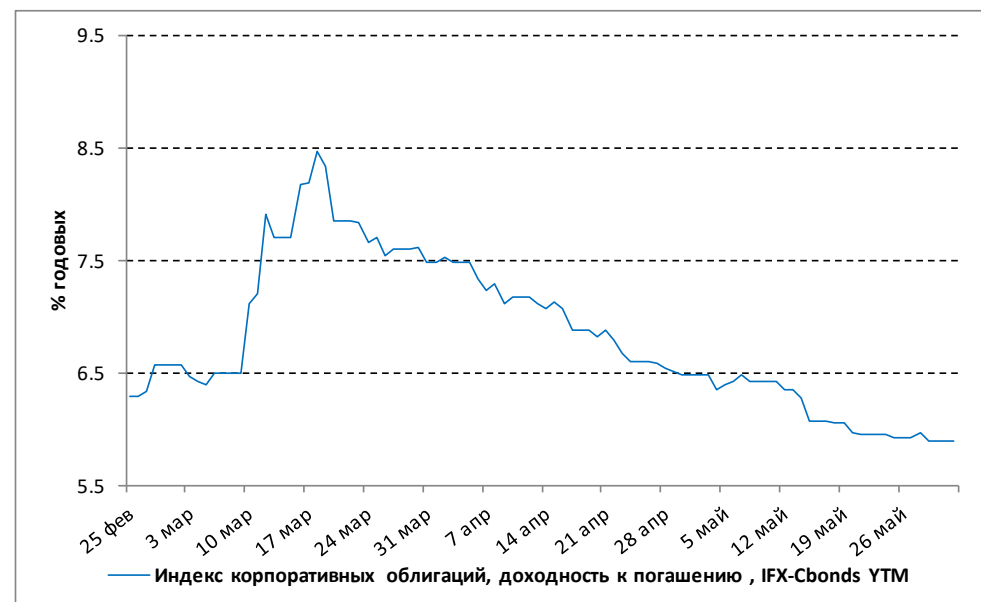

7. Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM, в % годовых

Весь период

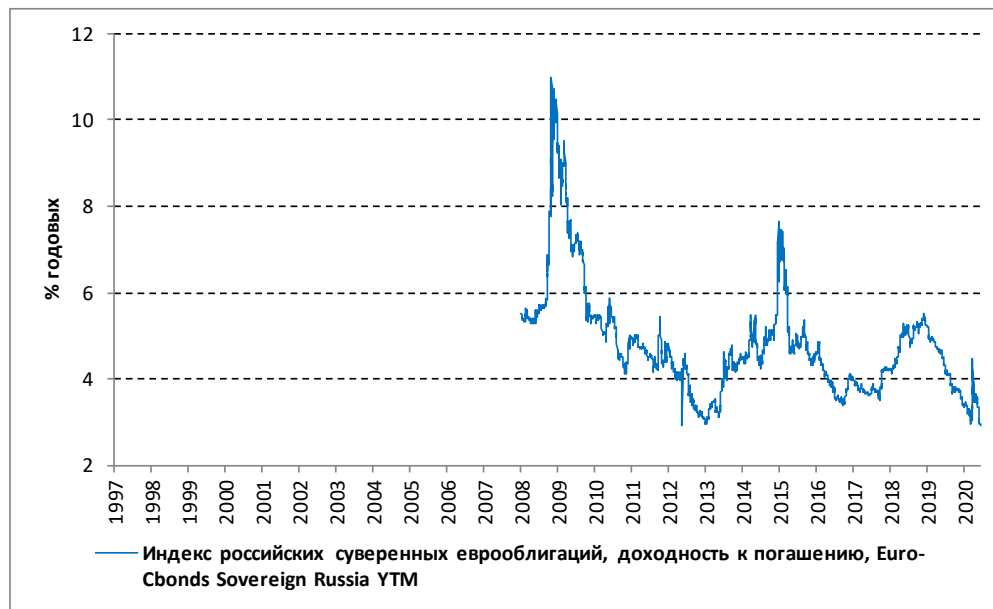
98 дней (14 недель)

Источник: Cbonds.

8. Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Russia YTM, в % годовых

Весь период 98 дней (14 недель)

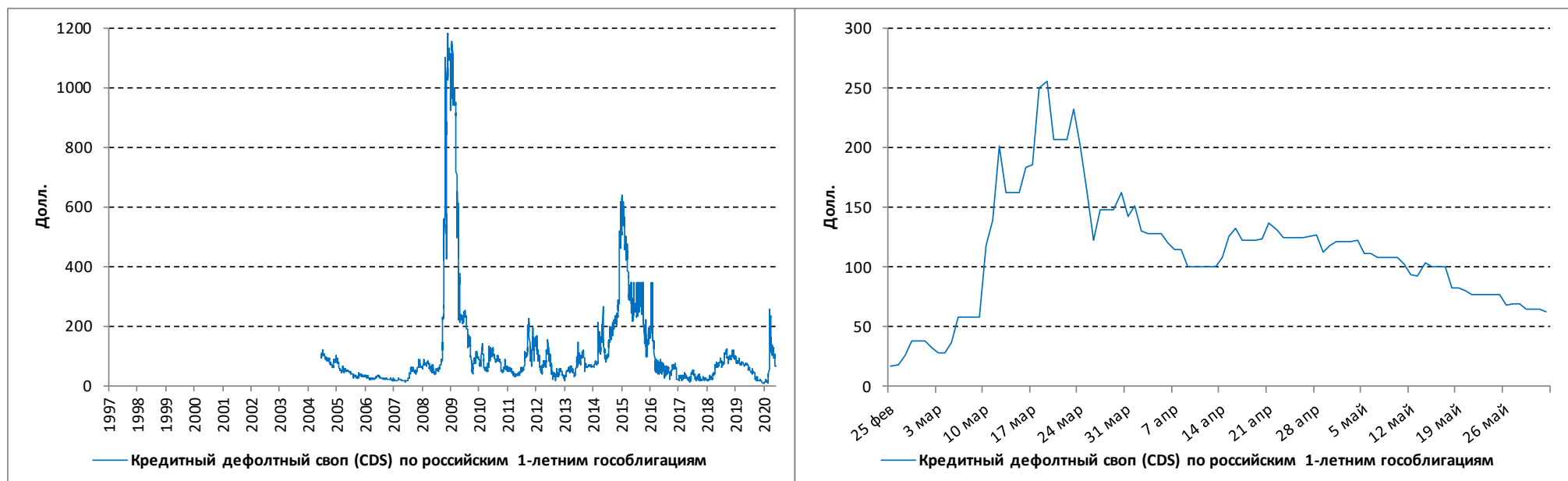

Источник: Cbonds.

9. Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям, USD

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Refinitiv.

10. Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день, в % годовых

Весь период 98 дней (14 недель)

Источник: Банк России.

11. Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности), процентные пункты

Весь период

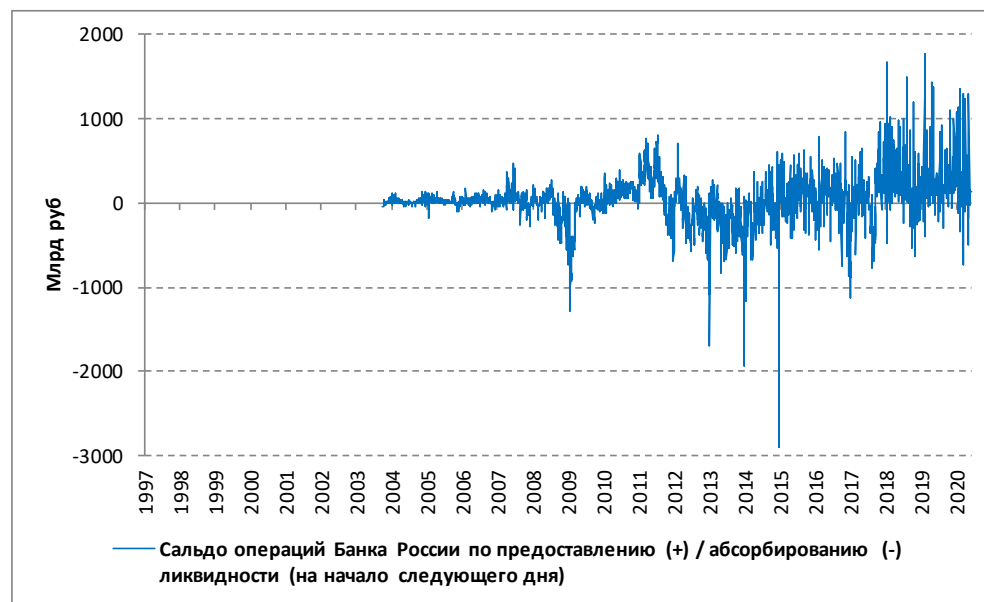
98 дней (14 недель)

Источник: Московская биржа; Банк России. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

12. Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня), млрд руб.

Весь период

98 дней (14 недель)

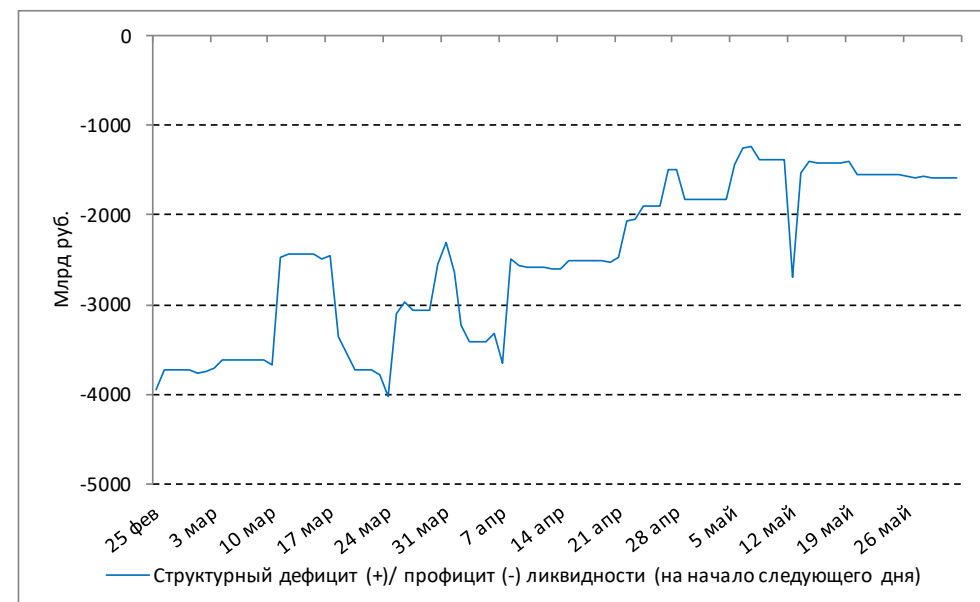
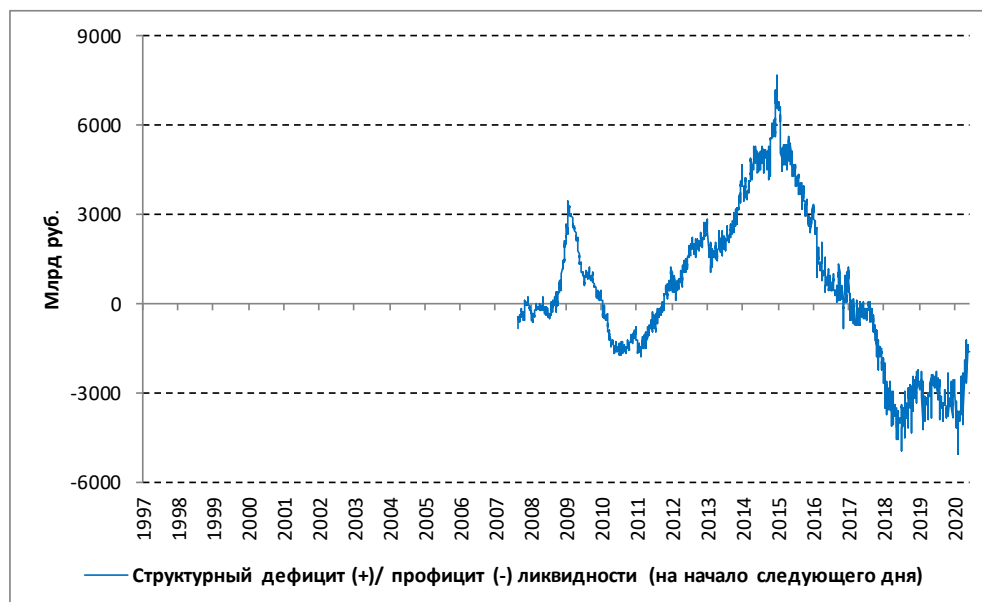

Источник: Банк России.

13. Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня), в % годовых

Весь период

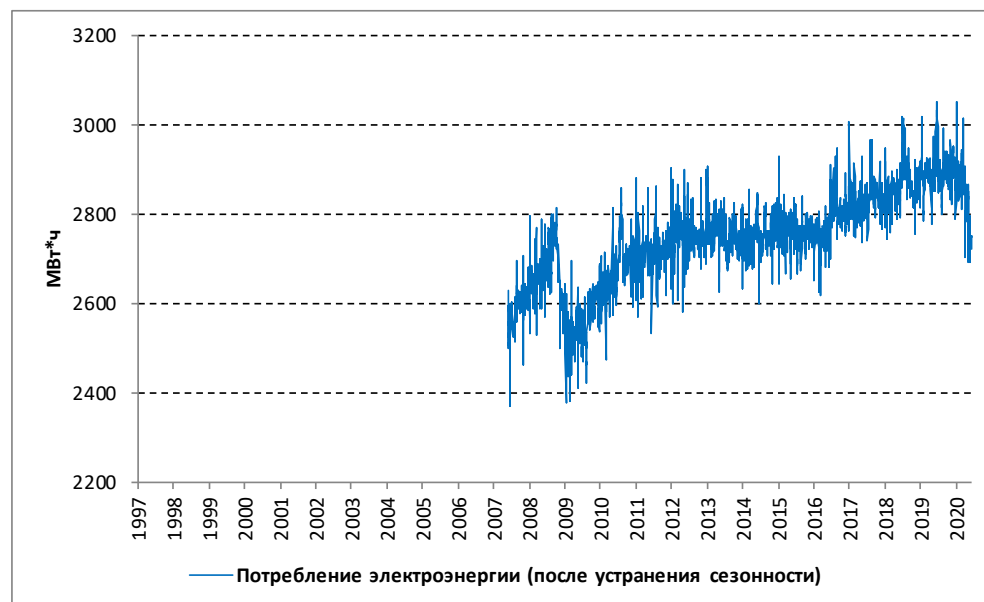
98 дней (14 недель)

Источник: Банк России.

14. Потребление электроэнергии (после устранения сезонности), млн МВт*ч

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Системный оператор ЕЭС. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

15. Погрузка грузов на железнодорожный транспорт, в % год к году

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Информационно-аналитический портал zdstat.ru. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ПРАКТИКА РЕГИОНОВ

**КЕЙСЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19:
ПОТЕНЦИАЛ ТИРАЖИРОВАНИЯ УСПЕШНЫХ
ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ**

Направление взаимодействия с регионами
Н.В. Рязанцева, А.Э. Борель, Ф.С. Пащенко

Направление взаимодействия с регионами

Социально-экономические изменения, вызванные пандемией COVID-19, стали существенным вызовом для системы государственного управления как на федеральном, так и на региональном уровнях. В ситуации, когда традиционные подходы к управлению малоvalidны, региональные органы власти были вынуждены незамедлительно принимать решения по изменению существующих подходов поддержки бизнеса и занятости населения, вводить новые меры обеспечения социальной и экономической стабильности.

Анализ принятых мер показал, что региональные инициативы в условиях пандемии COVID-19 носят по большей части универсальный характер и направлены на предоставление льгот по аренде региональной и муниципальной собственности, региональных налоговых льгот, снижение кредитной нагрузки на бизнес, поддержку занятости населения и снижение контрольно-надзорной нагрузки [1].

В то же время, среди введенных региональными органами исполнительной власти мер поддержки бизнеса и обеспечения занятости населения встречаются решения и практики, которые строятся на принципиально новых управленческих подходах и которые могут применяться как в период восстановления, так и в условиях ответа на новые вызовы.

Региональные кейсы поддержки восстановления бизнеса и рынка труда

Льготы по аренде нежилых помещений

В рамках региональных мер поддержки бизнеса получили широкое распространение льготы по аренде региональной и муниципальной собственности, включающие отсрочку и снижение размера арендных платежей, а также, в отдельных случаях, полное освобождение от их уплаты.

Правительство **Москвы** применило более широкий набор решений, обеспечив в том числе поддержку рынка аренды коммерческой недвижимости. Городские власти предоставляют компенсации в размере налога на имущество, земельного налога и арендной платы за земельный участок за соответствующий период владельцам помещений, арендуемых предприятиями малого и среднего бизнеса, основным видом деятельности которых является торговля, оказание услуг общественного питания и бытового обслуживания, при условии снижения ставки арендной платы для арендаторов не менее чем на 50% [2].

Уникальный пакет мер поддержки предусмотрен в **Москве** для частных медицинских клиник. Так, помимо решения об освобождении от арендной платы за земельные участки и объекты нежилого фонда, находящихся в собственности города, для таких учреждений предусмотрено продление до 31 декабря 2020 года срока уплаты авансовых платежей за I квартал 2020 года по налогу на имущество и земельному налогу [3].

Кредитная поддержка

Среди региональных мер кредитной поддержки, сконцентрированных вокруг рефинансирования, реструктуризации и отсрочки по ранее выданным займам, введения новых кредитных продуктов, а также возмещения процентной ставки в размере до 7%, выделяется кейс правительства **Ленинградской области**. Так, в регионе принято решение о возмещении субъектам малого и среднего предпринимательства части расходов, связанных с уплатой процентов за пользование кредитом, в объеме до 95% осуществленных затрат (но не более 2,5 млн рублей) [4].

Налоговые льготы

Меры, включающие снижение налоговой нагрузки на предпринимателей в период пандемии COVID-19, являются одними из самых распространенных в субъектах Российской Федерации. Решение о снижении или отсрочке выплат по налогу на имуще-

ство организаций принято практически в половине регионов страны.

В то же время **Сахалинская область** при формировании мер поддержки регионального бизнеса приняла, в своем роде, уникальное решение, установив нулевую ставку по налогу на имущество для социально-ориентированных некоммерческих организаций, оказывающих услуги населению [5].

Правительством **Санкт-Петербурга** принято решение об отмене уплаты авансовых платежей в 2020 г. по налогу на имущество организаций, земельному и транспортному налогам для тех субъектов малого и среднего предпринимательства, которые в период пандемии сохраняют заработную плату сотрудникам на уровне не ниже минимальной (19 тыс. рублей) [6].

Поддержка отдельных отраслей

Среди мер по поддержке отдельных отраслей экономики, наиболее пострадавших от распространения коронавирусной инфекции, выделяется ряд комплексных решений, принятых региональными властями.

Так, правительством **Тверской области** для предприятий лесной промышленности предусмотрен комплекс мер, включающих перенос сроков внесения арендных платежей по договорам аренды лесных участков в части, поступающей в областной бюджет, на декабрь 2020 г.. Кроме того, предусмотрены отмена введения временных ограничений движения транспортных средств в период возникновения неблагоприятных природно-климатических условий на автомобильных дорогах регионального значения, обеспечение организаций лесной отрасли инертными материалами для восстановления подъездных дорог, а также посадочным материалом в целях лесовосстановления на льготных условиях [7].

В **Ямало-Ненецком автономном округе** региональными властями разработан портал «#Сохранибизнес89», консолидирующий информацию по всем мерам, принятым в регионе для поддержки

отраслей экономики. Кроме того, для отдельных бизнесов разработаны решения, учитывающие отраслевую специфику ведения деятельности. Например, для предпринимателей, осуществляющих таксомоторные перевозки, отменена плата за выдачу разрешения на деятельность услуг по перевозке пассажиров легковым такси, а для тех жителей региона, которые зарегистрированы в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, предусмотрена единовременная социальная выплата в размере 30 тыс. рублей [8].

Поддержка рынка труда и обеспечение занятости населения

В условиях введения ограничительных мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции работодатели сталкиваются с падением выручки и отсутствием достаточных ресурсов для оплаты текущих платежей, выплаты заработной платы. В этой связи в регионах введен ряд мер, обеспечивающих поддержку рынка труда.

В частности, в **Мурманской области** для поддержки занятости граждан, оставшихся без работы в период пандемии COVID-19, принято решение о создании региональной площадки «Новый ты», в рамках которой проводится переобучение на востребованные профессии (в период учебы граждане получают пособие по безработице в размере МРОТ). Кроме того, губернатором области инициирован специальный грант (в размере до 1 млн рублей) на создание новых бизнесов, ориентированных на производство средств индивидуальной защиты, оказание услуг по дезинфекции, разработку приложений для онлайн-торговли и доставки продуктов питания [9].

Власти **Республики Бурятия** для поддержки занятости населения, проживающего в сельских территориях, приняли решение, отличное от общепринятой практики, и запустили механизм, при котором безработные граждане, открывшие собственное дело, стимулированы к созданию дополнительных рабочих мест для

трудоустройства граждан, оставшихся без работы в период пандемии COVID-19. Таким предприятиям выплачивается компенсация в объеме 60 тыс. рублей за одно созданное рабочее место (общий объем поддержки может достигать 300 тыс. рублей) [10].

Нетривиальные решения сохранения работоспособности действующих бизнесов и поддержки занятости населения реализуются правительством **Республики Татарстан**. Так, в рамках «Фабрики предпринимательства» в регионе запущены образовательные программы по разработке индивидуальных проектов и программ по восстановлению и развитию индивидуального, малого и среднего предпринимательства с учётом федеральных и региональных мер поддержки. Кроме того, Центром реализации программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства реализуется программа субсидирования затрат предпринимателей, занятых в сегменте общественного питания, в части оплаты услуг сервисов по доставке еды [11, 12].

Учитывая особенности ведения бизнеса в **Республике Башкортостан**, для предприятий, объединяющих трех и более членов семьи, региональными властями предусмотрена возможность получения финансовой поддержки. Так как риски таких предпринимателей не дифференцированы, снижение доходов ухудшает финансовое состояние всей семьи и увеличивает безработицу в регионе. Сумма поддержки семейных бизнесов варьируется в размере от 150 до 250 тысяч рублей [12].

В целях поддержки рынка труда в **Нижегородской области** правительством принято решение о выделении из областного бюджета финансовой помощи предприятиям, приостановившим свою деятельность на период действия в регионе режима повышенной готовности, для частичной компенсации затрат на оплату труда работников, которая определяется из расчета 13 942,53 рублей в месяц и суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, социальное страхование, обязательное медицинское страхование на каждого работника (в зависимости от режима на-

логообложения работодателя) в отношении не более 50% численности работников [13].

Кроме того, правительство **Нижегородской области** предоставляет субъектам малого и среднего предпринимательства финансовую помощь в размере 100% затрат на оплату жилищно-коммунальных услуг (минимально необходимых для поддержания функционирования соответствующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), потребленных в период режима повышенной готовности. [13] Такие меры позволят поддержать операционную деятельность действующих бизнесов и сохранить занятость населения региона.

Решения, направленные на поддержку социально-ориентированных некоммерческих организаций, приняты в **Ханты-Мансийском автономном округе – Югре**. Для тех учреждений, в которых за период с даты введения режима повышенной готовности численность работников уменьшилась не более, чем на 10%, региональным фондом «Центр гражданских и социальных инициатив Югры» выплачиваются компенсации в части 100% затрат на расходы по оплате арендной платы за недвижимое имущество (за исключением государственного и муниципального), а также коммунальных услуг [14].

Проведенный анализ принятых управленческих решений поддержки социально-экономической стабильности в условиях пандемии COVID-19 показывает, что в субъектах Российской Федерации, помимо традиционных мер, реализуются практики, имеющие потенциал тиражирования и способные закрепиться в секторе государственного управления.

Новые вызовы актуализировали необходимость перезагрузки сложившихся институтов управления. В сложившейся ситуации принципиально важно осуществлять поиск новых управленческих подходов, поддержать частную инициативу и обеспечить возможности не только для восстановления экономики, но и ускоренного развития. Возможным же путем достижения наилучших результа-

тов социально-экономического развития регионов является использование механизмов и инструментов гибкого государственного управления, ориентированного на результат.

Одним из них в государственном секторе является проектное управление, широко применяемое во многих странах мира, в том числе и в России. В то же время, несмотря на широкое использование проектного управления как в бизнесе, так и в государственном секторе, а также использование онлайн инструментов для организации работы проектных команд, существует ряд ограничений. К их числу относятся недостаточное применение технологических решений в управлении проектами, недостаточная квалификация сотрудников, частая сосредоточенность команд на процессе, а не на достижении результата и другие.

Другим подходом может быть применение нестандартных решений, реализуемых в формате лучших практик социально-экономического развития регионов. Так, например, Департаментом инфраструктуры и проектов Великобритании при реализации масштабных проектов в системе государственного управления идентифицируется необходимость применения лучших практик, включающих результаты экспертиз, наборы протоколов действий, страхование рисков и другие позиции [15].

В настоящее время в Российской Федерации создан ряд цифровых ресурсов, консолидирующих информацию о практиках, принимаемых на уровне страны, и о зарубежных управленческих решениях. Данный подход, в том числе, используют федеральные органы власти страны в реализации своих полномочий. Так, например, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации [16] сформирован портал с лучшими практиками развития малых форм хозяйствования, а Министерством финансов Российской Федерации периодически выпускаются сборники лучших муниципальных практик управления государственными финансами [17]. Наиболее развитым инструментом, консолидирующим успешные

практики устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, является платформа «Смартека», создаваемая Агентством стратегических инициатив. В настоящий момент на ней размещено более 180 практик социально-экономического развития и их количество постоянно увеличивается за счет проведения профессиональных конкурсов и отборов. Кроме того, на «Смартеке» описаны более 110 решений регионов по преодолению социально-экономических последствий пандемии COVID-19 [18]. Стратегией развития платформы, разрабатываемой в рамках деятельности рабочей группы Агентства стратегических инициатив «Смартсовет», предусмотрено создание единой площадки отбора и тиражирования управленческих решений, доказавших свою эффективность и имеющих измеримые результаты.

Следует отметить, что большинство действующих на сегодняшний день ресурсов, объединяющих информацию об успешных управленческих практиках и решениях, ограничены их кратким описанием, недостаточным для их масштабирования. Решение задачи тиражирования успешных практик в регионы сталкивается с дефицитом кадров, способных обеспечивать сложный процесс внедрения новых управленческих практик и решений с учетом имеющейся региональной специфики. Реализация данного подхода требует особого сочетания управленческих и экспертных компетенций.

Целостность жизненного цикла практик, способного обеспечить устранение межрегиональной дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов, может быть достигнута через формирование системы воспроизводства (тиражирования) и масштабирования лучших практик и платформенных решений, ориентированной на:

- проактивный поиск (с учетом существующих вызовов и проблем) и отбор успешных практик и новых управленческих решений социально-экономического развития регионов;

- формирование портфелей успешных практик и новых решений для пилотного внедрения, оцененных с точки зрения оказываемых социально-экономических эффектов и рисков внедрения;
- организацию взаимодействия с региональными и федеральными органами власти, институтами развития, бизнесом и общественными организациями для обеспечения быстрого трансфера успешных практик в социально-экономическую повестку регионов;
- формирование партнерских сетей поддержки тиражирования успешных практик;
- адаптацию практик для масштабирования, формирование платформенных решений и стандартов регионального управления на основе лучших практик.

Тиражирование успешных, ранее апробированных практик, позволит достигнуть быстрых результатов и сокращения издержек в регионах, что крайне актуально в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19. Обязательными условиями при этом должны быть:

- взвешенность оказываемых социально-экономических эффектов и рисков внедрения практик;
- потенциал привлечения частного капитала и ресурсов институтов развития;
- сочетание новых организационных решений и инновационных технологий в управлении;
- потенциал масштабирования и запуска системных проектов социально-экономического развития регионов.

Использованные источники

1. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/366632986.pdf>
2. [https://www.mos.ru/upload/documents/docs/405-PP\(2\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/docs/405-PP(2).pdf)
3. <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/6538050/>
4. <http://docs.cntd.ru/document/537975236>
5. https://sakhalin.gov.ru/fileadmin/201912/9138_broshura_A5_-_5-2.pdf
6. <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/elin-ei/news/186025>
7. <https://mybusiness69.ru/upload/iblock/130/13029fba7dc14ed0d269ef86a81537ba.pdf>
8. <https://coxpribiznes89.pф>
9. <https://gov-murman.ru/info/covid/358220/>
10. https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=61397
11. <https://mert.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1717205.htm>
12. <https://mert.tatarstan.ru/rus/subsidirovanie-zatrat-svyazannih-s-oplatoy-uslug.htmhttps://biznestur.bashkortostan.ru/presscenter/news/266221/>
13. <https://government-nnov.ru/?id=255020>
14. <https://myopenugra.ru/news/covid-19/support/204146>
15. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/817654/IPA_AR_MajorProjects2018-19_web.pdf
16. <http://bp.mcx.ru>
17. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128640-sbornik-luchshikh-munitsipalnykh-praktik.2019-god
18. <http://smarteka.com>

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19
ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ
И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ СЫРЬЕМ**

Институт торговой политики НИУ ВШЭ
А.В. Данильцев, М.К. Глазатова,
Р.В. Крючков, О.В. Савельев

Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем

В настоящее время появляется все больше оценок последствий пандемии для экономики отдельных стран и мира в целом. И эти оценки, все чаще, основаны на пессимистичном сценарии. Активная фаза распространения вируса во многих странах уже завершилась (во всяком случае, первая волна, если исходить из возможности нескольких волн пандемии). Несмотря на то, что и распространение эпидемии и ее экономические последствия носили волнообразный характер, постепенно охватывая Китай, страны Азии, Европы, Россию, Северную Америку, Латинскую Америку, подавляющее большинство стран – крупных экономик, которые определяют состояние и динамику международной торговли, уже переходят к постепенному смягчению ограничений и планируют восстановление экономики.

Однако в прогнозах оживления экономической активности следует исходить из следующего: мировая торговля, скорее всего, не сможет быстро восстановиться из-за нарушения целостной и взаимосвязанной системы производственной кооперации, которая основана на глубокой специализации производства, зависимости производственных процессов и потребления от глобальной торговли, которая существенно замедлилась. В этом контексте важно проанализировать последствия пандемии на уровне крупных секторов глобальной экономики и торговли. В этом исследовании проанализированы последствия пандемии для международной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем, именно этот сектор мирового рынка играет важнейшую роль в обеспечении продовольственных потребностей населения практически всех стран¹.

Мнение ФАО о возможных последствиях пандемии для продовольственного положения в мире

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) много внимания уделяет рискам нехватки продовольственных товаров и анализу необходимых мер по их предотвращению. По оценкам экспертов организации основным объясняющим показателем, влияющим на доступность продуктов питания, является средний уровень ВВП на душу населения². Для стран с низким уровнем доходов снижение темпов роста ВВП на 1 п.п. сокращает обеспеченность продовольствием на 0.3%. При расширении изучаемой группы до стран, зависимых от импорта продовольствия со средним уровнем среднедушевых доходов, степень зависимости снижается до 0,154%, в то время как для стран нетто-экспортеров такая зависимость оказывается статистически незначимой. Данные оценки были использованы для моделирования трех сценариев падения ВВП на доступ к продовольствию в 101 стране нетто-импортере с использованием оценок снижения ВВП, представленных исследовательским отделом «Economist» (EconomistIntelligenceUnit)³ и МВФ в докладе «Перспективы развития мировой экономики 2020».

Полученные ФАО оценки говорят о том, что сокращение роста ВВП на 2/5/10 п.п. приведет к увеличению числа недоедающих на 14-80 млн. чел, что составляет почти 10% от общей численности голодающих. Подавляющая часть этого прироста придется на наименее развитые и потому уязвимые страны. При этом отмечается, что масштаб угрозы может недооцениваться из-за недоучета последствий нарушения функционирования цепочек

¹ Мы надеемся в будущем продолжить публикацию таких секторальных прогнозов мировой торговли

² COVID-19 global economic recession: Avoiding hunger must be at the centre of the economic stimulus, 24 April 2020, <http://www.fao.org/3/ca8800en/CA8800EN.pdf>

³ Covid-19 to send almost all G20 countries into a recession, <https://www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession/>

создания стоимости, произошедших в результате ограничений транспортного сообщения и роста потери продуктов питания (прежде всего скоропортящихся) в результате введения карантинных мер. Дополнительным каналом влияния выступает сокращение предложения труда, которое может приводить, в свою очередь, к сокращению предложения продовольственных товаров. Ограничения передвижений фермеров, закрытие транспортной инфраструктуры, ограничение доступа к рынкам для закупок средств производства создают дополнительные потери для участников цепочек поставок продуктов питания, которые возрастут в период сбора урожая.

Подобные эффекты характерны как для развитых, так и для развивающихся стран, которые сталкиваются с растущим объемом потерь продуктов питания и рисками в обеспечении поставок сырьевых сельскохозяйственных товаров.

В большинстве развивающихся стран основными производителями сельскохозяйственной продукции являются малые предприятия (фермеры, рыбаки и т. п.), и проблема низкой логистической эффективности обострится и приведет к большему уровню потерь скоропортящейся продукции⁴.

Эксперты Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) также опубликовали результаты проведенного моделирования последствий COVID-19⁵, которые свидетельствуют о серьезных рисках для развивающихся стран. Авторы отмечают, что максимальное сокращение потребления домохозяйств будет наблюдаться в Южной и Юго-Восточной Азии, Африке (южнее Сахары) и Латинской Америке (3.7, 4.2, 3.2 и 4.4 % соответственно), численность бедных возрастет в Африке на 23%

и в Восточной Азии – на 15%. В целом по миру рост бедности составит 20%, что по мнению авторов приведет так же к соизмеримому росту голодающих.

Прогноз последствий пандемии для глобальной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем

Для экспериментов по моделированию и оценке влияния на торговлю сельскохозяйственной продукцией использовалась модель Global Trade Analysis Project (GTAP), которая является одной из наиболее популярных типовых моделей мировой экономики общего равновесия. В качестве самостоятельных регионов в модели при проведении экспериментов рассматривались 23 страны: РФ, Беларусь, Украина, США, Канада, Мексика, Великобритания, ЕС (27), Норвегия, Китай, Индия, Япония, Корея, Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Аргентина, Бразилия, Чили, Австралия, ЮАР, Египет, Турция. На эти страны приходится 85% экспорта продукции АПК и 89% мирового ВВП.

В целом в экспериментах выделялось по три группы стран, каждой из которых присваивалось соответствующее значение поправочного коэффициента. Предполагалось, что чем менее благоприятная эпидемиологическая обстановка в стране⁶, тем сильнее её воздействие на экономику.

Набор предпосылок был сформирован довольно жестко, т. к. включал не только свертывание торговли услугами в секторах, связанных с перемещением людей, но и нарушение сложившихся производственных цепочек (интенсивность участия сектора в глобальных цепочках (ГЦСС) и интенсивность использования

⁴ Mitigating risks to food systems during COVID-19: Reducing food loss and waste, 11 May 2020, <http://www.fao.org/3/ca9056en/CA9056EN.pdf>

⁵ Laborde D. et al, Poverty and food insecurity could grow dramatically as COVID-19 spreads, APRIL 16, 2020 <https://www.ifpri.org/blog/poverty-and-food-insecurity-could-grow-dramatically-covid-19-spreads>

⁶ Учитывалась степень распространения заболевания в стране на основании совокупного числа заражений по стране (по состоянию на последнюю декаду мая 2020 г. на основании данных https://www.worldometers.info/coronavirus/?utm_campaign=homeAdvegas1?%22%20%5C%20%22countries).

рабочей силы в секторе). Этот набор предпосылок был реализован в двух вариантах шока, который отражал возможное нарушение эффективности ГЦС и соответственно эффективности производства (пессимистический – 10% и оптимистический – 5% снижения эффективности производства товаров и услуг). В обоих случаях уровень этого шока корректировался по отношению к базовому значению с учетом разного уровня вовлеченности сектора в ГЦС (в отношении зависимости от импортных поставок) и интенсивности поражения отдельных стран.

В результате проведенного моделирования были получены следующие оценки возможных эффектов пандемии в области торговли сельскохозяйственной продукцией.

В качестве базового для сельскохозяйственной продукции был выбран оптимистический вариант эксперимента, как более вероятный в данном случае. Торговля сельскохозяйственными и в первую очередь продовольственными товарами скорее всего в меньшей степени подвергнется сокращению объемов, чем другие сектора торговли не только из-за экономических особенностей секторов, но и благодаря усилиям правительств, вынужденных прежде всего обеспечить стабильность продовольственного снабжения в том числе и через каналы международной торговли. В условиях общего снижения доходов можно ожидать перераспределения расходов населения в сторону приобретения в первую очередь продуктов первой необходимости, в том числе и продовольствия. На эти же цели будут использованы и средства, полученные как меры финансовой поддержки населения со стороны государства.

Несмотря на сказанное выше, были получены оценки как для оптимистического, так и пессимистического варианта предпосылок. Полученные результаты показывают, что оценки возможного изменения экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров в целом для пессимистического варианта шоков отличаются на 6% в сторону снижения. Разброс по

отдельным секторам составляет от 2 до 9%. Для сельскохозяйственного сырья общая разница составила 3%, а для обработанных продуктов питания – 7%. Диапазон разброса разницы по отдельным секторам во всех случаях был одинаковым – от 2 до 9%. Далее приводятся результаты, основанные на оптимистическом варианте предпосылок.

Результаты экспериментов показывают, что возможное сокращение экспорта в меньшей степени затронет торговлю сельскохозяйственным сырьем, чем обработанными продуктами питания.

Таблица 1. Возможные изменения экспорта сельскохозяйственной продукции. %

всего	-6,33
продовольственное и сельскохозяйственное сырье	-3,86
обработанная продовольственная продукция	-7,50

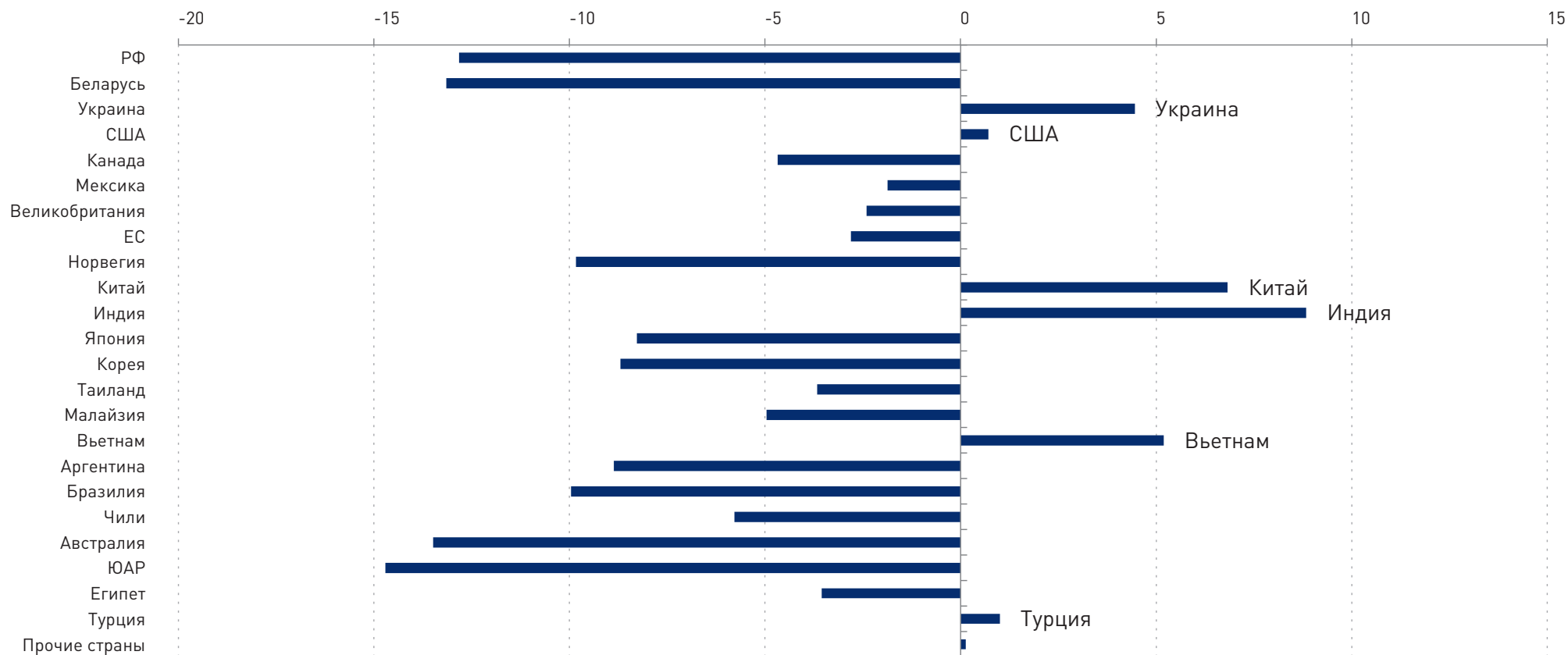
Источник: рассчитано авторами

Такой сценарий развития торговли является вполне логичным, поскольку в условиях спада и снижения доходов, а также нарушения цепочек поставок, вполне вероятно некоторая переориентация импортного спроса на базовые виды продовольственного сырья для обеспечения продовольственной безопасности. В результате можно ожидать незначительного увеличения удельного веса сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта продукции АПК по сравнению с обработанной продовольственной продукцией.

Однако в целом не следует ожидать существенных сдвигов в товарной структуре мирового экспорта продовольственного и сельскохозяйственного сырья.

На фоне общего сокращения мирового экспорта большинство стран сократит вывоз сельскохозяйственного и продовольственного сырья.

Рисунок 1. Изменение общего объема экспорта продовольственного и сельскохозяйственного сырья по странам, %

Источник: рассчитано авторами

Однако некоторые страны, возможно, смогут расширить экспорт, воспользовавшись его сокращением со стороны партнеров.

В наибольшей степени потенциал расширения экспорта возникнет у:

- Китая - на рынках овощей и фруктов, шерсти и шелка;
- США - на рынках маслосемян, растительных волокон, прочей продукции растениеводства;

- Индии - на рынках овощей и фруктов, прочей продукции растениеводства;
- Вьетнама - на рынках овощей и фруктов, прочей продукции растениеводства;
- Украины - на рынке пшеницы;
- Турции - на рынке прочей продукции растениеводства.

Таким образом, можно ожидать расширения на рынке экспортеров из региона Азии, которые раньше других стран начали восстановление после первой волны пандемии. Или, как Вьетнам, были затронуты заболеванием в относительно небольшой степени. Кроме того, эти страны располагают значительными ресурсами рабочей силы, а также финансовыми возможностями для поддержки сельскохозяйственного производства. Быстрый рост производства позволяет им также расширять возможные пределы разрешенной в ВТО поддержки сельского хозяйства благодаря той части обязательств, которая непосредственно привязана к объемам производства (при этом Китай имеет повышенный коэффициент для такой привязки). Также возможно расширение экспорта из США благодаря значительным ресурсам, а также наименьшим поражением заболеванием сельскохозяйственных регионов по сравнению с урбанизированными.

Наиболее существенно сократится в абсолютном выражении экспорт:

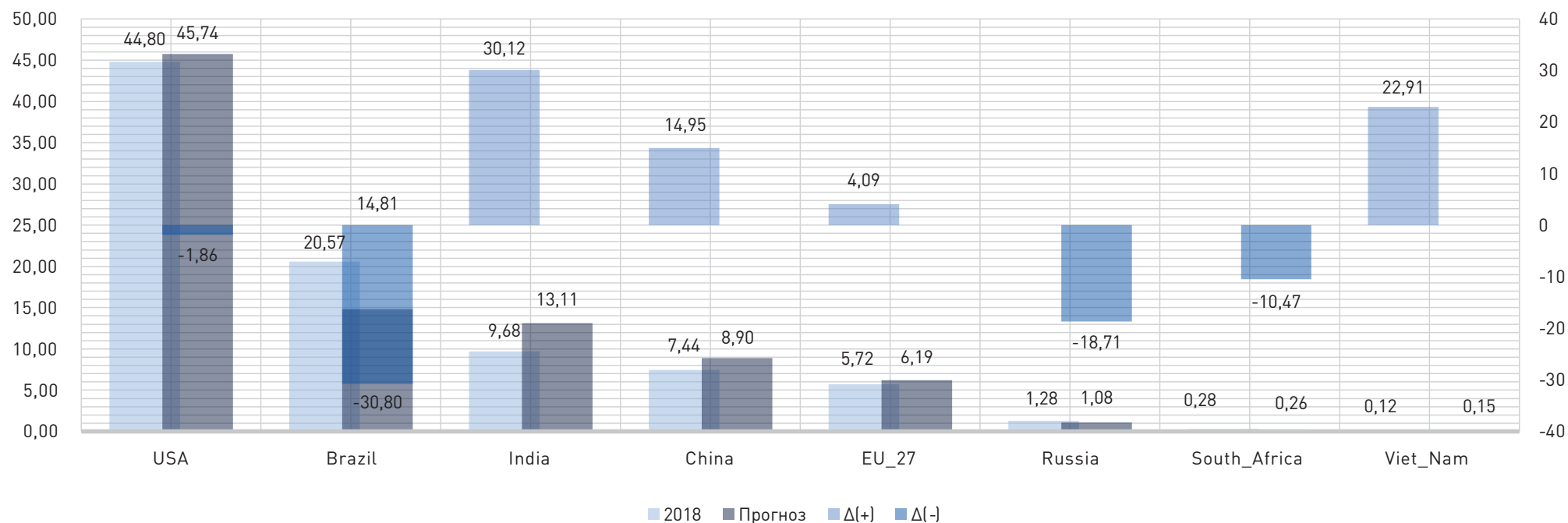
- ЕС (включая торговлю внутри ЕС) на рынках зерновых, прочей продукции растениеводства, животноводческой продукции, рыбы и продуктов морского промысла,
- России – на рынке пшеницы,
- Австралии – на рынке шерсти,
- Бразилии – на рынке масло семян,
- Норвегии – на рынке рыбы и продуктов морского промысла.

Сокращение экспорта можно ожидать со стороны стран Латинской Америки (Бразилия – маслосемена и хлопок, Аргентина – маслосемена и овощи и фрукты, Чили – овощи и фрукты), ЕС (продукция растениеводства, животноводства, рыба и морепродукты) и РФ (пшеница), а также Австралии (шерсть) и Норвегии (рыба и морепродукты). Более подробные данные по отдельным товарным рынкам представлены ниже.

Приведены данные для ключевых стран – экспортеров по отдельным товарным группам.

Рисунок 2. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте риса (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

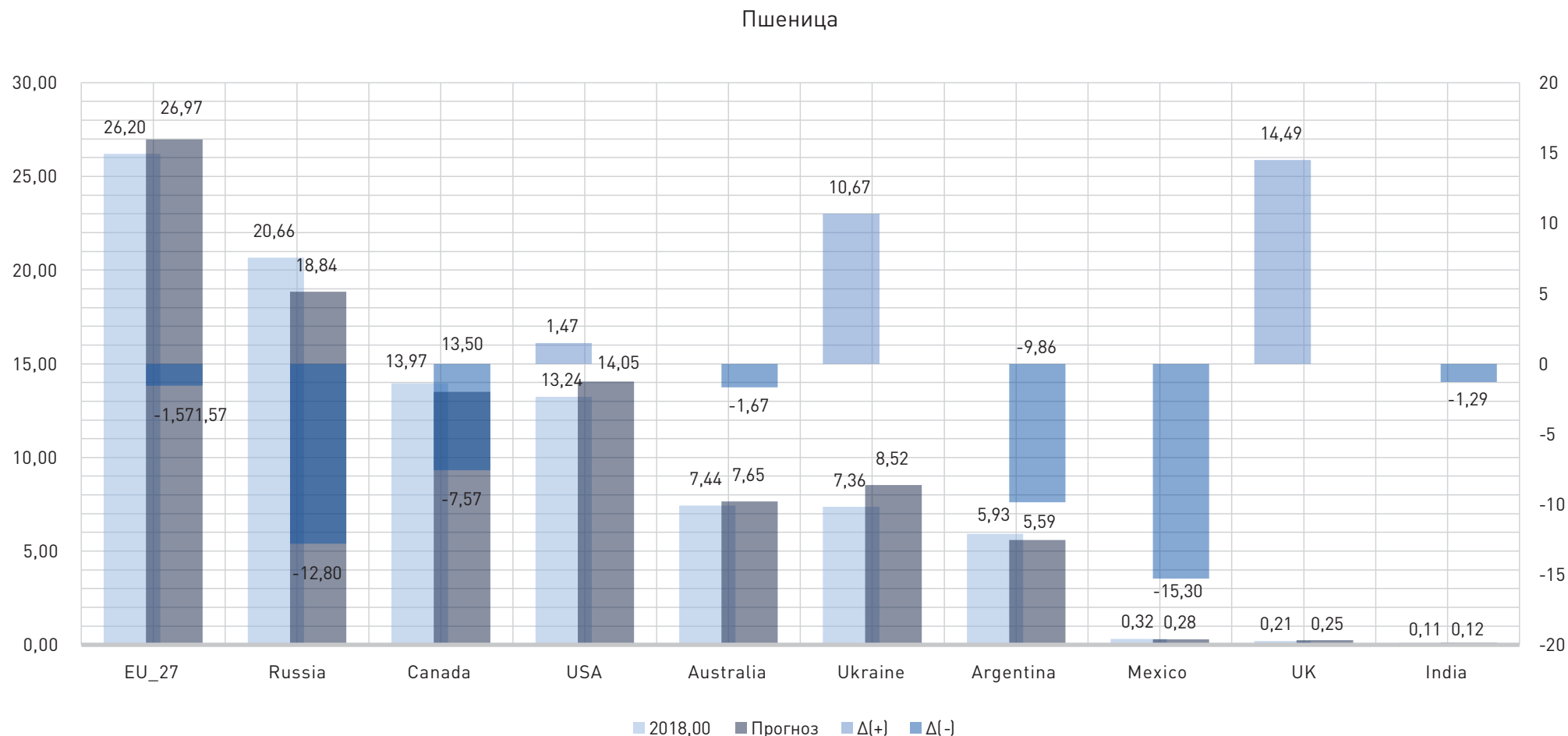
Рис

Источник: рассчитано авторами

Несмотря на небольшое сокращение объемов экспорта, доля США вырастет. Бразилия потеряет существенную долю рынка, которую могут занять Индия, Китай и Вьетнам, возможное увеличение доли последнего, как динамичного производителя, следует отметить особо.

Рисунок 3. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта пшеницы – доля страны в мировом экспорте риса (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

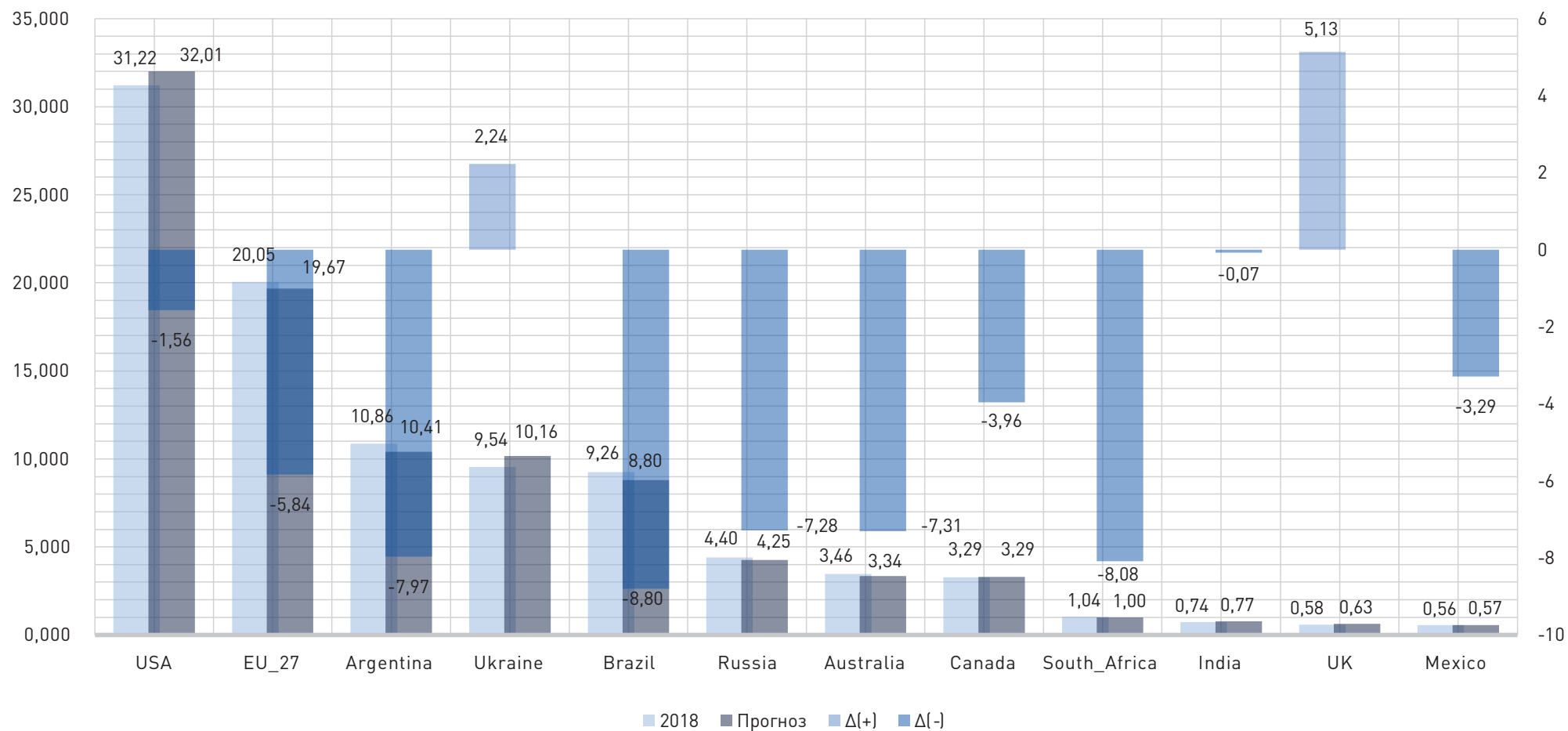

Источник: рассчитано авторами

Существует некоторый риск вытеснения России с рынка пшеницы в случае расширения экспорта Украиной.

Рисунок 4. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта зерновых, кроме пшеницы – доля страны в мировом экспорте зерновых, кроме пшеницы (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

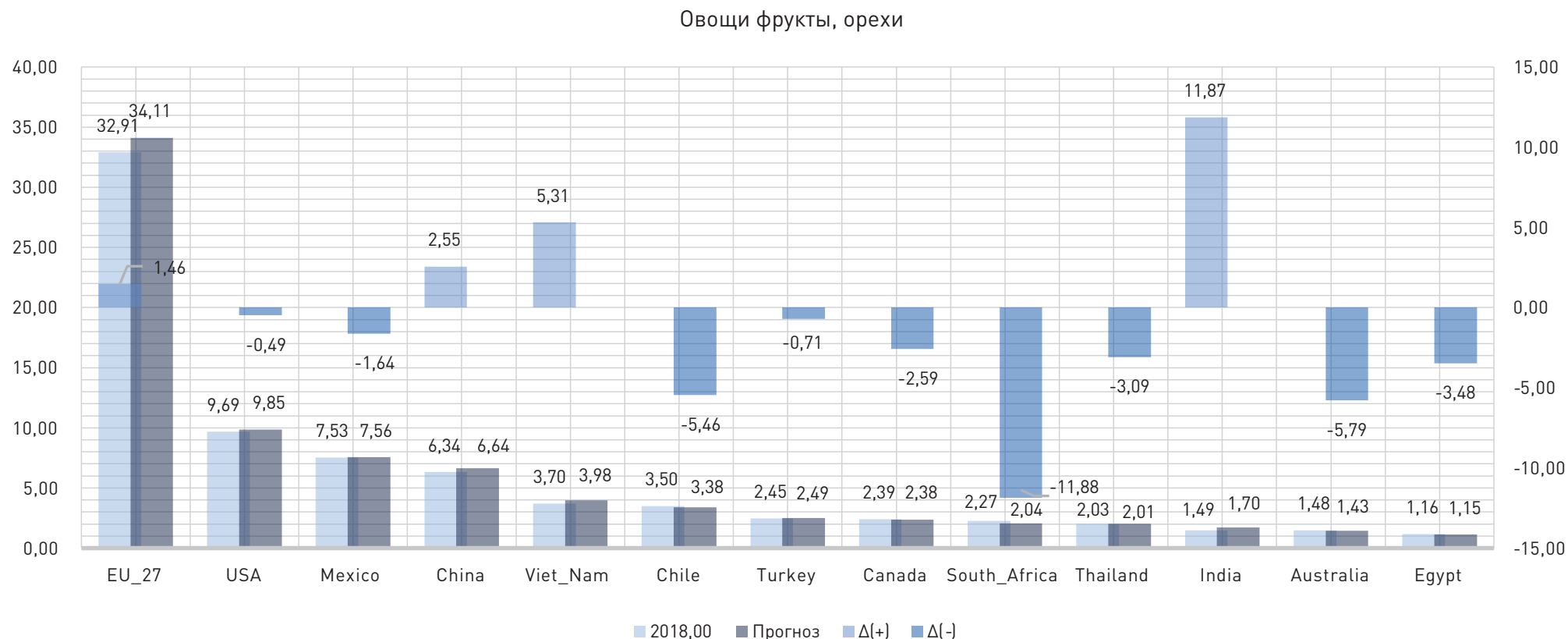
Прочие зерновые

Источник: рассчитано авторами

Возможно снижение экспорта практически всех ключевых экспортеров, за исключением Украины.

Рисунок 5. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта овощей и фруктов, орехов – доля страны в мировом экспорте фруктов и овощей, орехов (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

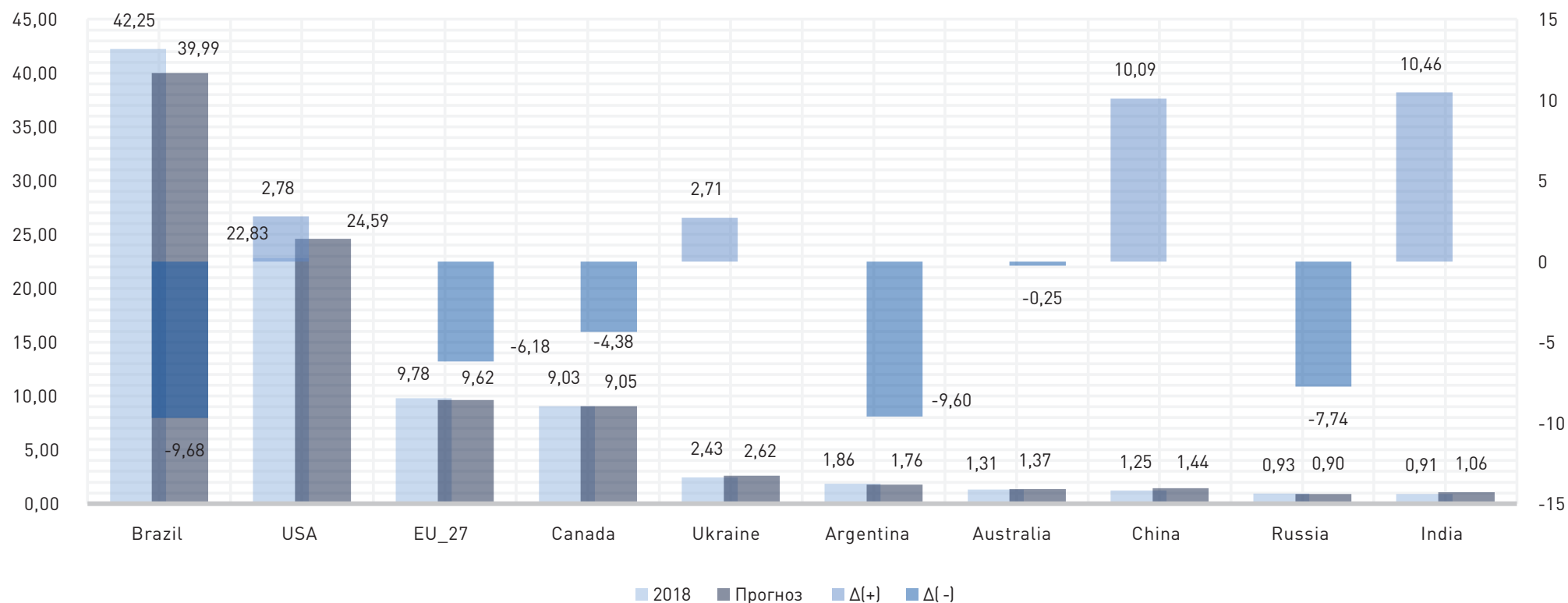

Источник: рассчитано авторами

На рынке овощей, фруктов и орехов не следует ожидать существенных изменений, за исключением возможного увеличения поставок со стороны Китая, Вьетнама, Индии, и, возможно, США.

Рисунок 6. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта маслосемян – доля страны в мировом экспорте маслосемян (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

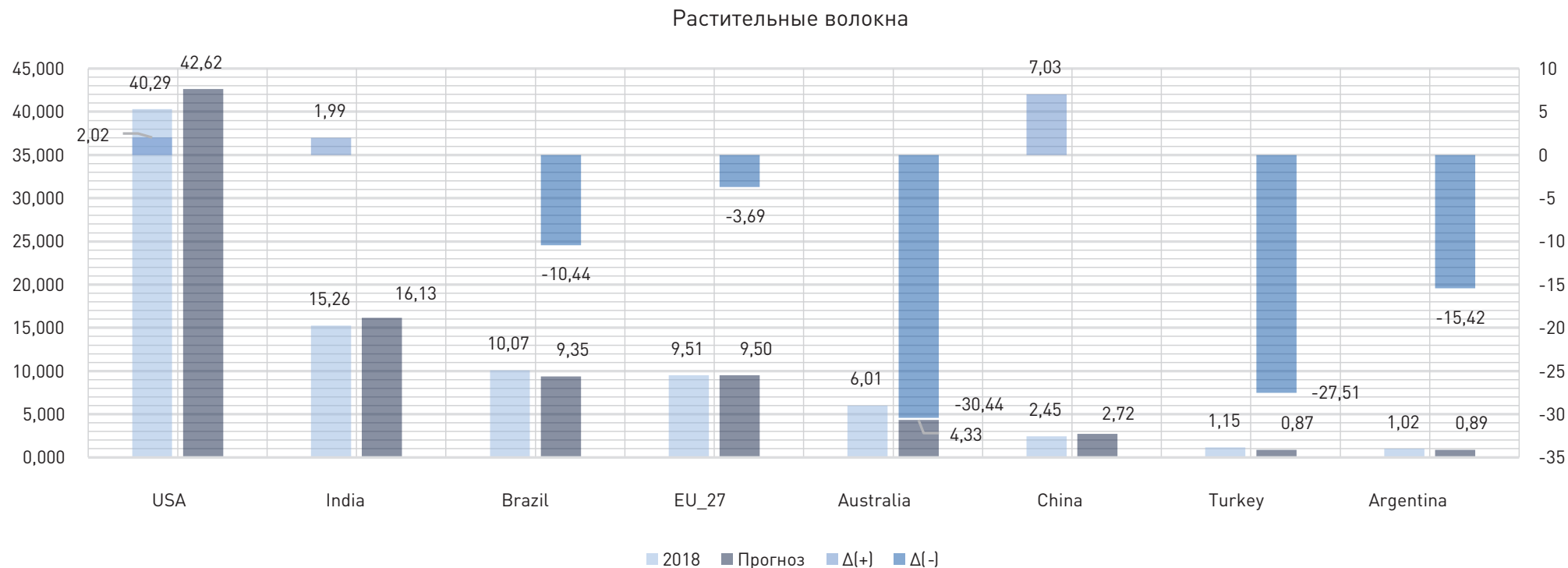
Масличные семена

Источник: рассчитано авторами

Основные изменения на рынке могут быть связаны с существенным снижением экспорта и доли на рынке Бразилии, место которой могут занять поставки из США.

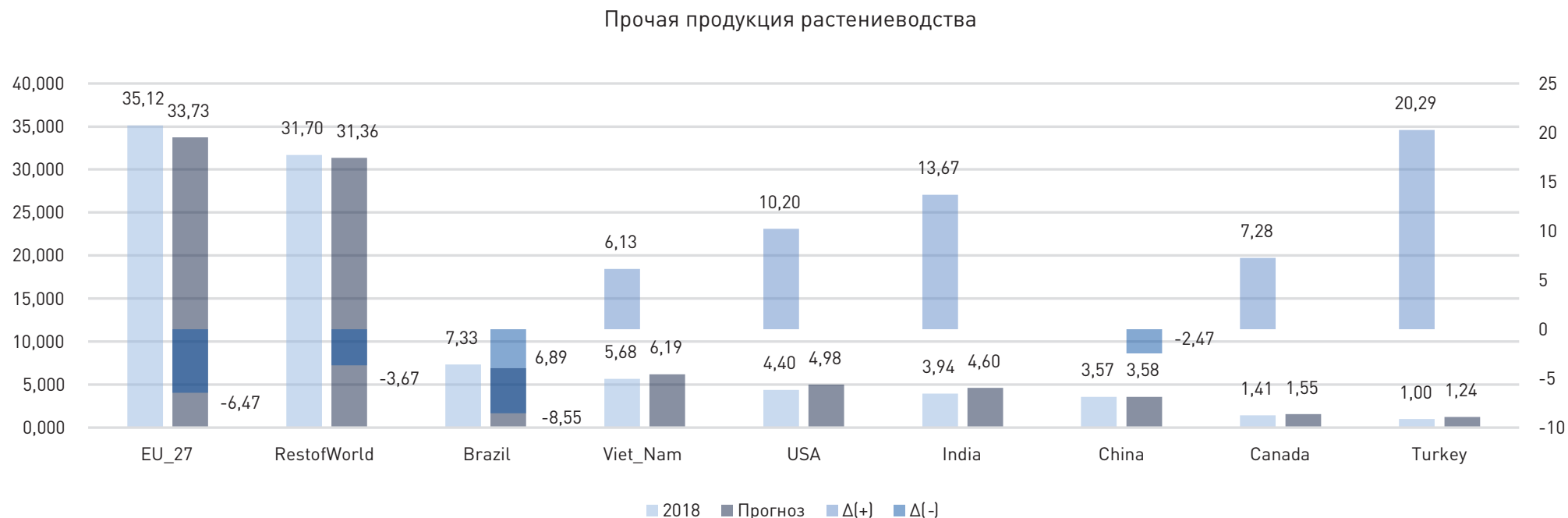
Рисунок 7. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта растительных волокон – доля страны в мировом экспорте растительных волокон (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На рынке растительных волокон возможно сокращение поставок из Бразилии, Австралии и Турции.

Рисунок 8. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта прочей продукции растениеводства – доля страны в мировом экспорте прочей продукции растениеводства (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

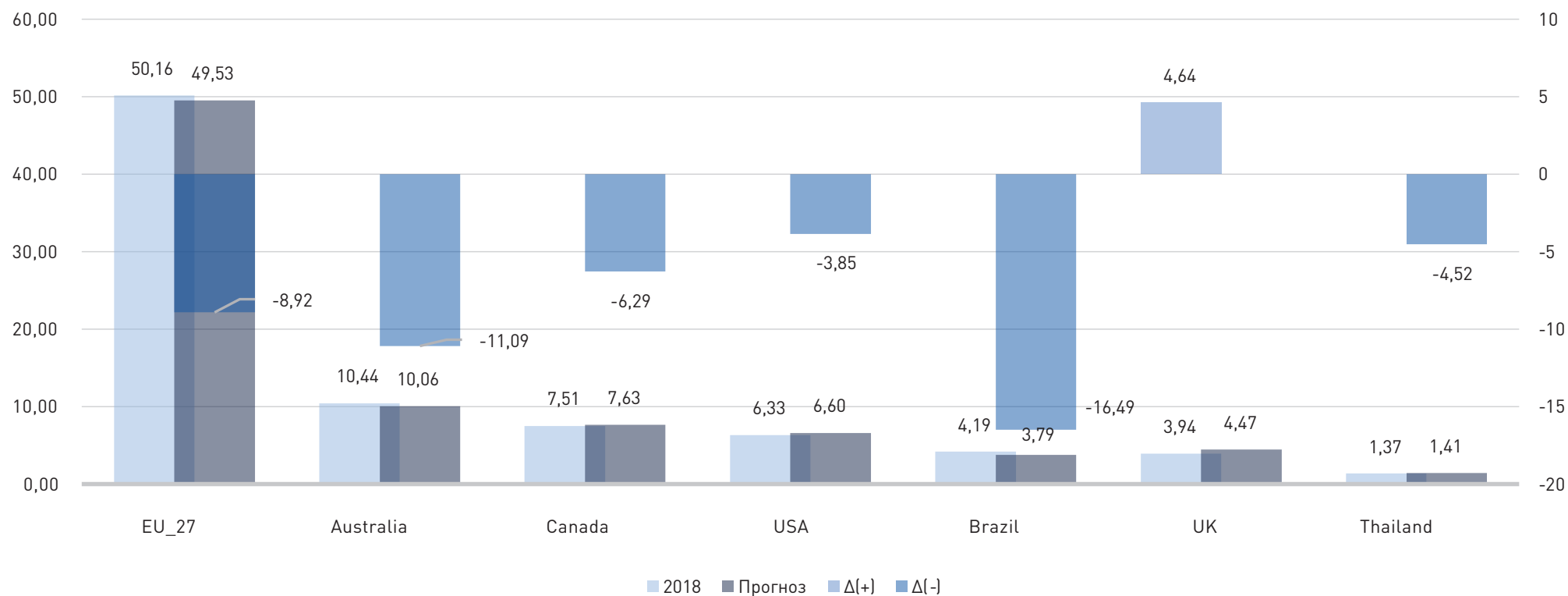

Источник: рассчитано авторами

Возможно усиление позиций Вьетнама, США и Индии на рынке прочей продукции растениеводства, при сокращении экспорта странами ЕС и Бразилии.

Рисунок 9. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта живых животных – доля страны в мировом экспорте живых животных (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

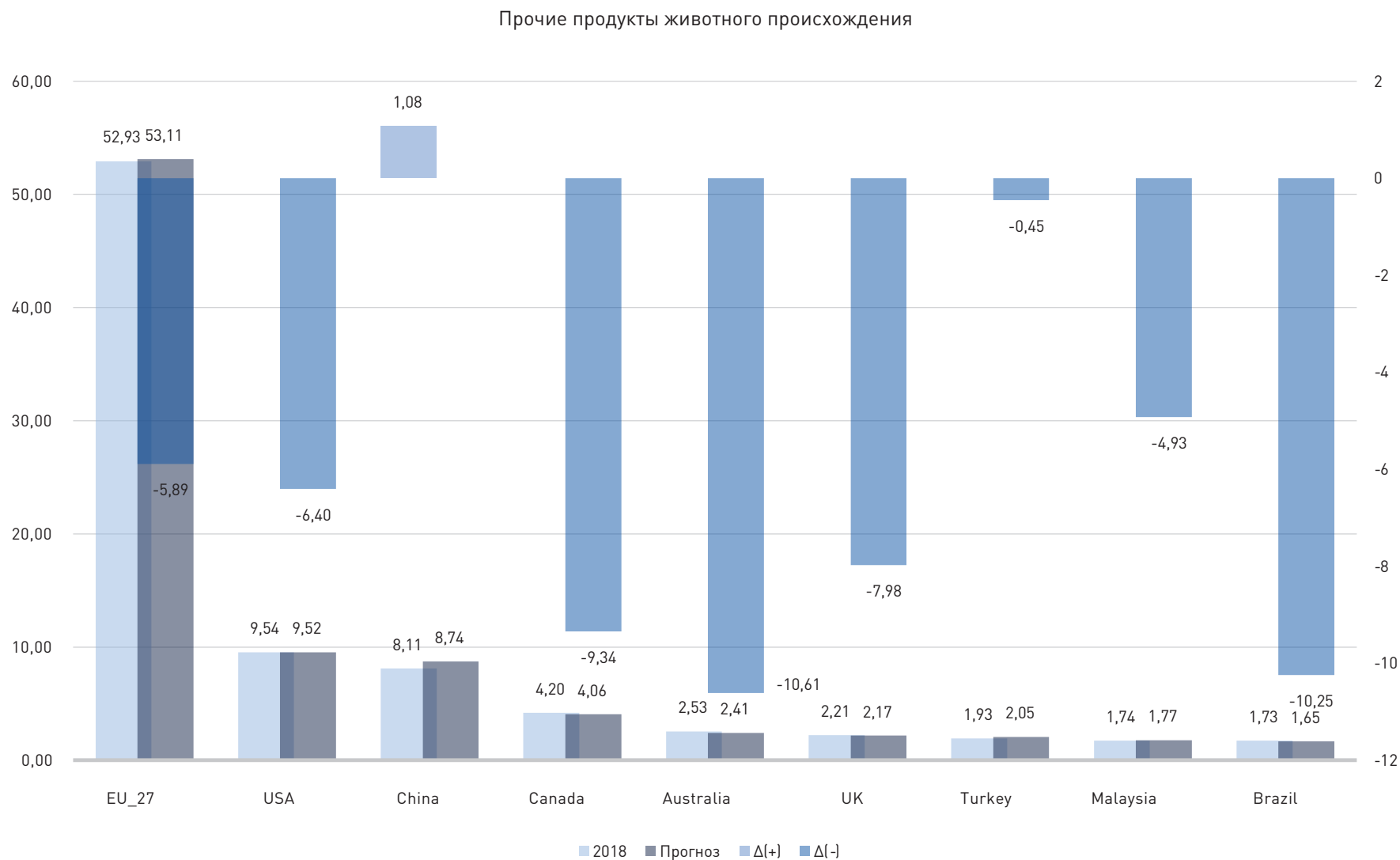
Крупный рогатый скот, овцы и козы, лошади

Источник: рассчитано авторами

Можно ожидать сокращение экспорта ЕС и Австралии на рынке живых животных, а также сокращение взаимной торговли между США и Канадой.

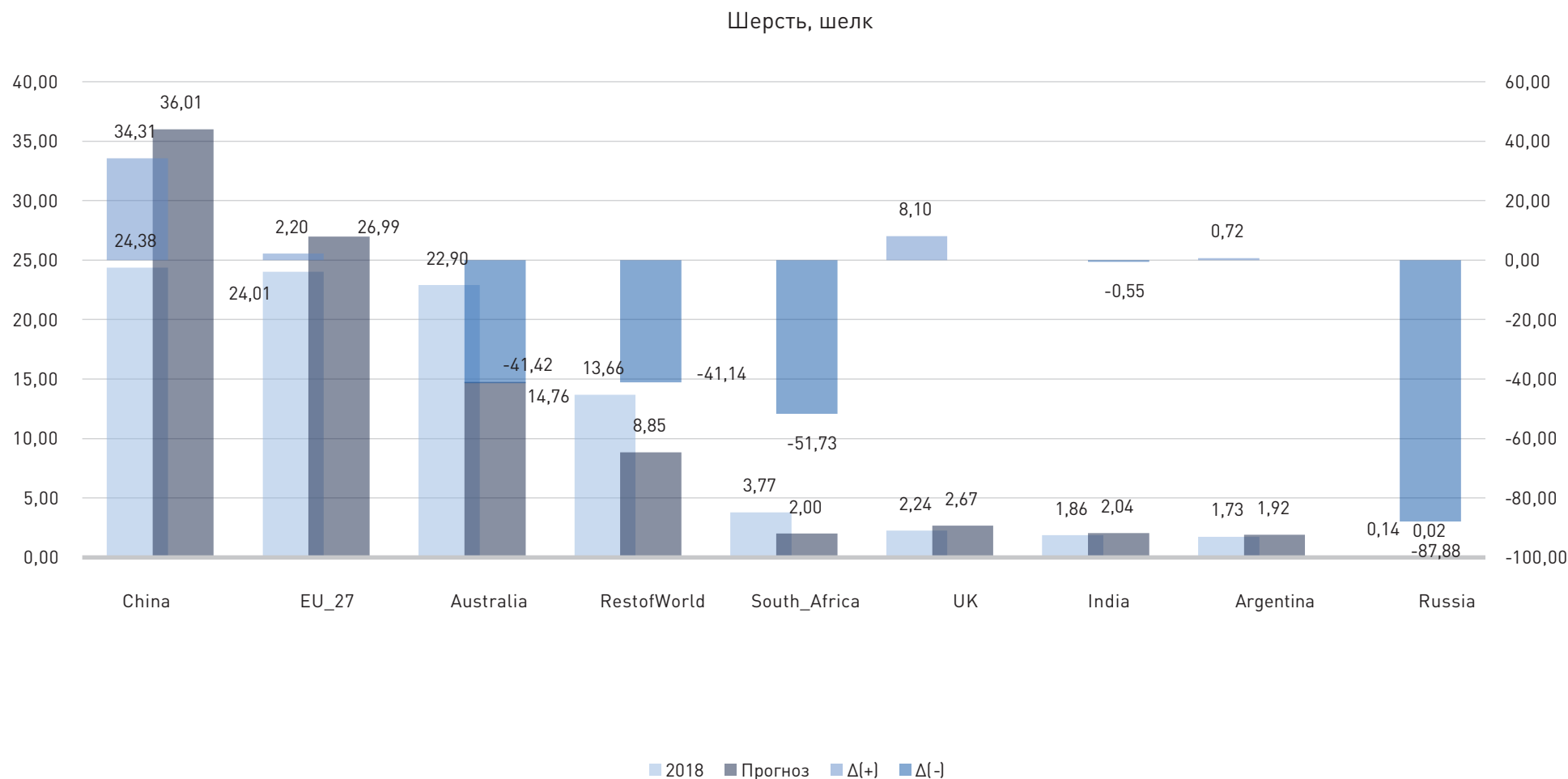
Рисунок 10. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта прочих продуктов животного происхождения – доля страны в мировом экспорте живых животных (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На данном рынке ожидается общее сокращение экспорта всеми основными поставщиками.

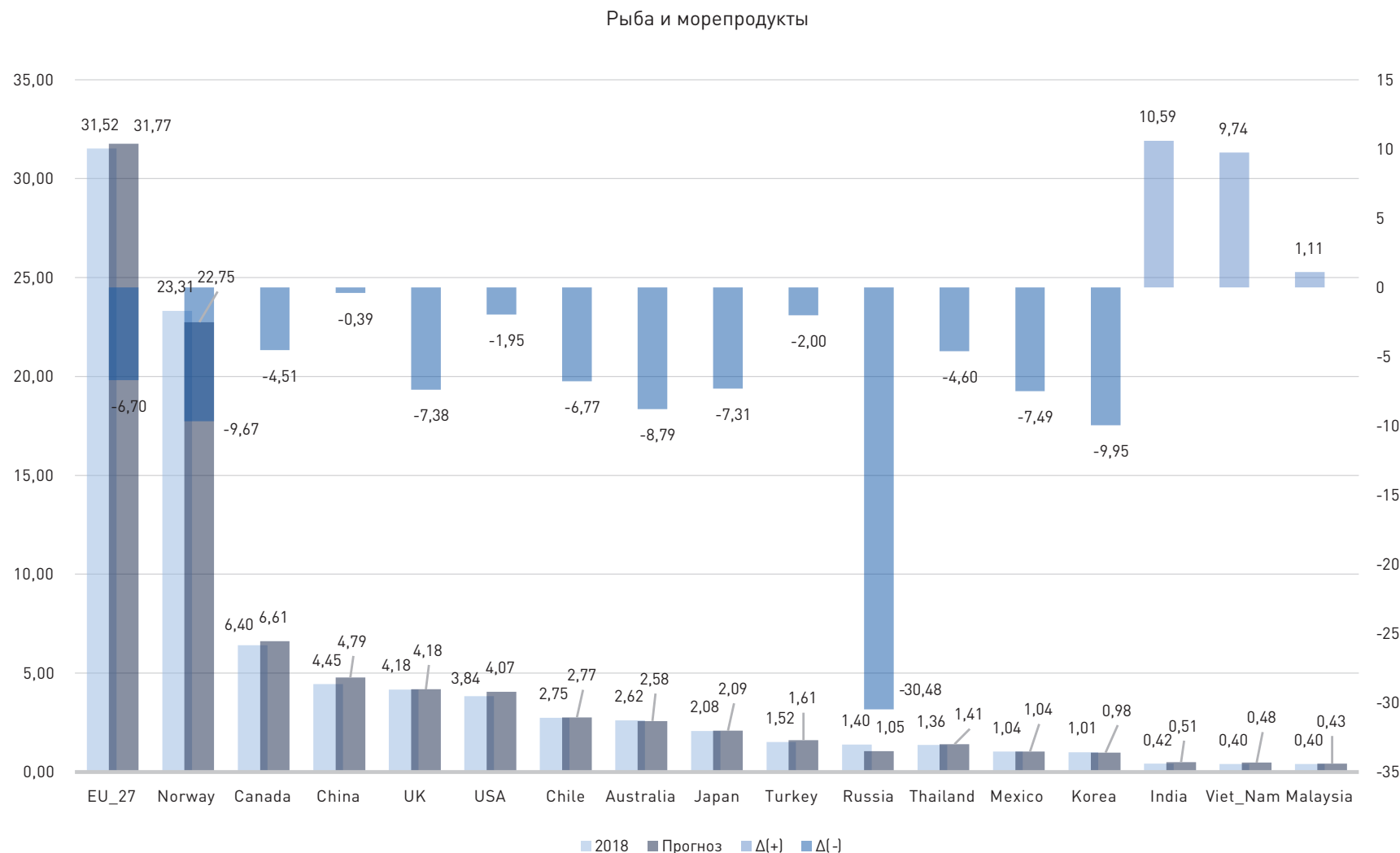
Рисунок 11. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта волокон животного происхождения – доля страны в мировом экспорте волокон животного происхождения (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На рынке волокон животного происхождения возможно расширения экспорта шелка из Китая, при сокращении экспорта шерсти из Австралии и Южной Африки.

Рисунок 12. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта рыбы и морепродуктов – доля страны в мировом экспорте рыбы и морепродуктов (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На рынке рыбы и морепродуктов возможно вытеснение крупных и традиционных поставщиков – стран ЕС и Норвегии, Канады, Чили, Австралии, Японии и России, Таиланда и Корея – такими быстрорастущими азиатскими странами как Индия, Вьетнам и Малайзия.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ГАЗОВЫЙ РЫНОК

Центр комплексных европейских
и международных исследований НИУ ВШЭ
М.Р. Салихов

Влияние коронавируса на газовый рынок

В отличие от мировых цен на нефть, европейские цены на газ упали до рекордно низких уровней в мае. Европейские газовые цены оказались ниже российских. Это приведет к сокращению выручки Газпрома и потерям федерального бюджета.

Дивергенция цен

После начала снятия карантинных ограничений в мае и сокращения добычи в рамках ОПЕК+ мировые цены на нефть стремительно выросли. На этой недели цена Brent превысила \$40 за баррель по сравнению с \$12-15 в конце апреля. В отличие от нефти, газовые цены на ключевом для России – европейском рынке – продолжили снижение. В конце мая спотовые цены на TTF (крупнейший газовый хаб) составляли \$40-45 тыс. м³. Это ниже, чем текущие внутренние оптовые цены на газ в России (~60/тыс. м³). Существует несколько причин, почему наблюдается такая ценовая динамика и дивергенция нефтяных и газовых цен.

Во-первых, пандемия коронавируса сказалась на спросе. За март-май на крупнейших газовых рынках ЕС спрос сократился на 8-10% по сравнению с уровнем прошлого года. В наибольшей степени был затронут спрос со стороны промышленности, сервисных секторов и электрогенерации. В электроэнергетике многих европейских стран газ занимают замыкающее положение. Поэтому сокращение спроса на электроэнергию в первую очередь влияет на газовую генерацию. В последние годы газ активно замещал уголь в европейской генерации, однако потенциал этого замещения уже практически исчерпан. Постепенное снятие карантинных ограничений начало способствовать постепенному восстановлению спроса в мае, однако этот процесс идет довольно медленно. Скорее всего, восстановление спроса со стороны промышленно-

сти займет больше всего времени. Судя по текущим оперативным данным, в этом году европейский спрос на газ может сократиться на 3-4% и вернуться к уровням 2018 г.

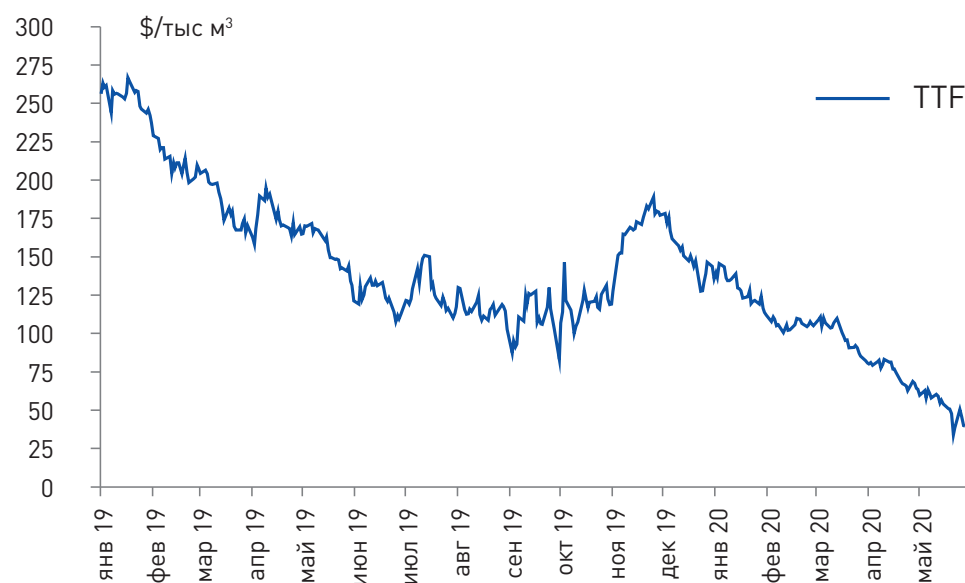
Во-вторых, на динамике цен сказываются избыточные запасы и теплая зима 2019/20 гг. Формирование избыточных запасов началось еще в прошлом году и было связано с опасениями европейских импортеров относительно перспектив транзита российского газа через Украину в 2020 г. В декабре 2019 г. стороны заключили договор и сняли транзитные риски, однако накопленные запасы в хранилищах сохранились. Ситуация усугубилась относительно теплой зимой и началом пандемии. В результате, на конец мая европейские ПХГ были наполнены на 72% по сравнению со средним уровнем в 44% за последние пять лет. Текущий навес запасов составляет около 20-25 млрд м³. Это оказывает понижающее давление на цены, так как с апреля-мая начинается период закачки газа в хранилища. Дальнейшее наращивание запасов летом в условиях слабого спроса приведет к тому, что рекордно низкий уровень цен на газ сохранится в течение лета. Существенного роста можно ожидать только в III квартале.

В-третьих, положение усугубила слабая реакция предложения. Результатом сделки ОПЕК++ стали принятые основными производителями ограничения на добычу нефти. Подобная координация отсутствует на рынке газа. Отдельные производители и экспортеры принимают решения на основе собственных коммерческих соображений. В частности, в течение последних месяцев импорт СПГ в Европу не снижался, а увеличивался (+18% за январь-апрель). Экспорт газа из Норвегии сократился лишь на 3%, а наибольшее снижение экспорта коснулось России (-20%) и Алжира (-34%). Лишь в мае начался более или менее значительный отказ покупателей от закупок американского СПГ. При текущем соотношении европейских и американских газовых цен поставка СПГ из США убыточна для импортеров. Однако долгосрочные контракты на условиях take-or-pay предусматривают платеж покупателя продавцу

даже в случае отказа от поставки. В результате продавец остается с непроданным газом и сохраняет возможность его продажи на споте. Подобная реакция производителей СПГ усилила затоваривание европейского рынка и способствовала снижению цен. Однако при текущих ценах даже подобные поставки являются убыточными,

и американские СПГ-заводы сократили поставки в мае на 20%. Другим важным фактором слабой реакции предложения стала готовность Катар увеличивать отгрузки СПГ в Европу из-за слабого спроса в АТР. В I квартале 2020 г. доля Европы в поставках катарского СПГ составила 50% по сравнению с 25% в 2018 г.

Рисунок 1. Динамика европейских цен на газ (спотовый рынок)

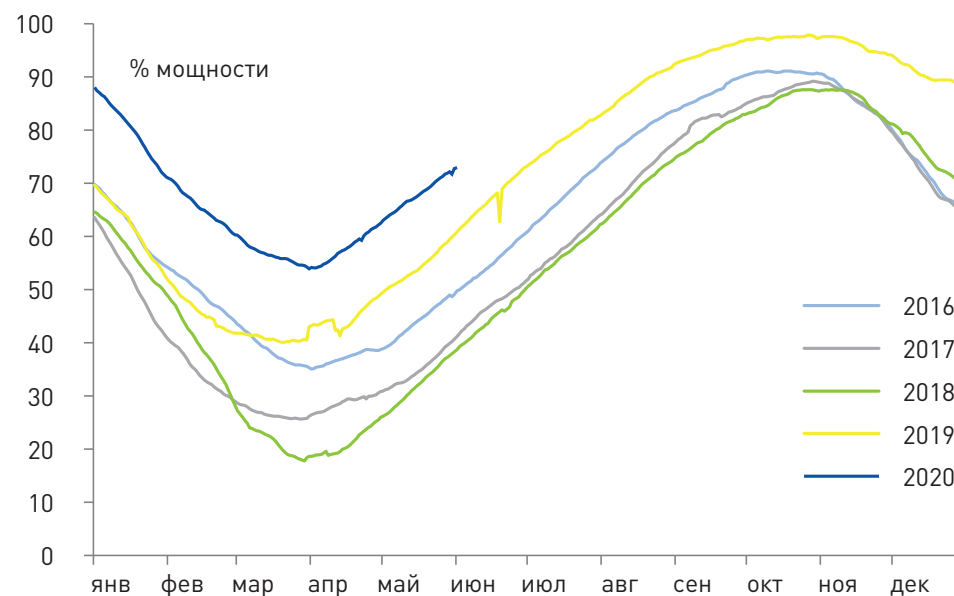

Источник: Refinitiv

Позиции российского газа

Европейский газовый рынок является ключевым для России. В прошлом году Россия экспортировала 220 млрд м³ трубопроводного газа 29 млн т СПГ. Около 80% экспорта пришлось на европейские страны. В этом году российский экспорт трубопроводного газа может снизиться на 10-11%. В экспортных контрактах Газпро-

Рисунок 2. Заполненность европейских ПХГ

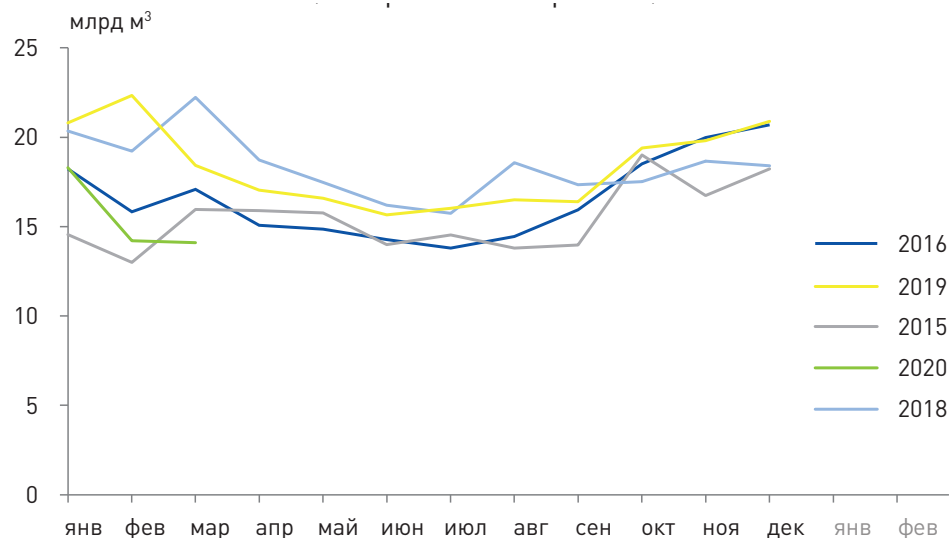
Источник: GIE

ма сохраняется привязка к нефтяным ценам (около 25%). Это приводит к тому, что стоимость российского газа в настоящее время в 1,2-1,5 раза превышает уровень цен на спотовом рынке. В краткосрочной перспективе это приводит к тому, что стоимость экспорта остается относительно высокой, однако европейские покупатели стараются максимально снизить объем закупок. Таким образом, поставки российского газа в ЕС в этом году снизятся сильнее, чем

сократится спрос. Однако в долгосрочной перспективе российский газ сохраняет сильные позиции на европейском рынке из-за низких издержек по сравнению с другими производителями. По мере того, как цены на газ в США увеличиваются, конкурентоспособность поставок СПГ из Америки в Европу снижается, а поставок российского газа – увеличивается.

Цены на газ на европейском рынке будут оставаться достаточно низкими в течение 2020 г. Мы полагаем, что среднегодовая цена на TTF составит в этом году \$80-85/тыс. м³, а средняя цена экспорта российского трубопроводного газа составит \$120-125/тыс. м³ по сравнению со \$189 в прошлом году. Это означает, что в стоимостном выражении экспорт трубопроводного газа сократится в 2020 г. на 42%, до \$24 млрд.

Рисунок 3. Экспорт российского трубопроводного газа (январь 2015 – март 2020)

Источник: ФТС

Рисунок 4. Поступления нефтегазовых доходов в федеральный бюджет от газовой промышленности

Источник: Министерство финансов РФ, прогнозы ВШЭ

Влияние на бюджет

Газовая промышленность обеспечивает значимую часть нефтегазовых доходов федерального бюджета. В прошлом году поступления по НДС на природный газ составили 627 млрд рублей, на газовый конденсат – 170 млрд рублей, поступления по экспортной пошлине – 696 млрд рублей. Суммарно это 1,6 трлн рублей или около 19% нефтегазовых доходов бюджета прошлого года. Сокращение добычи и экспорта газа приведут к тому, что поступления в федеральный бюджет со стороны газовой промышленности также снизятся. Поступления по НДС на газ и конденсат снизятся на 50-55 млрд рублей по году, по экспортной пошлине – на 220-225 млрд рублей. Снижение курса рубля частично «защищает» доходы по экспортной пошлине, однако это замещение носит неполный характер. Таким образом, негативные тенденции на европейском рынке газа, а также сокращение внутреннего спроса на газ приведут к отрицательному к негативному эффекту в пределах 270-280 млрд рублей для федерального бюджета.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

РОДИТЕЛИ
КАК ЭКСТРЕННЫЕ УЧИТЕЛЯ

Центр исследований современного детства
Института образования НИУ ВШЭ
Е.В. Сивак, Я.Я. Михайлова, К.В. Павленко

Родители как экстренные учителя

Более 70% школьников по всему миру весной 2020 г. были вынуждены учиться дистанционно, а в пике пандемии эта доля достигала 90%. В условиях дистанционного обучения школы в большой степени полагались на родителей, которые могли способствовать поддержанию образовательного процесса. С какими же сложностями столкнулись родители? Как выросла их нагрузка? Сотрудники Центра исследований современного детства Института образования НИУ ВШЭ при поддержке Департамента общего образования НИУ ВШЭ провели опрос родителей об их вовлеченности в дистанционное обучение детей. Опрос проходил в партнерских школах НИУ ВШЭ с 6 по 18 мая 2020 г. Анкету заполнили более 1800 человек из 15 российских регионов (Московская, Брянская, Костромская, Кировская, Пензенская, Липецкая области, Москва, Республика Калмыкия, Севастополь, Чувашская республика, Чеченская республика, Краснодарский край, Красноярский край, Алтайский край, Ханты-Мансийский автономный округ).

В основном анкету заполняли матери (88,3%). Среди опрошенных 22% отвечали про ребенка, который учится в начальной школе, 41% – в средней, 37% – в старшей. Опрашивались только те, чьи дети учились очно до перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией коронавируса. На момент опроса большинство детей, про которых отвечали респонденты (98,2%), учились дистанционно как минимум месяц. Среди опрошенных матерей 61% работают, из них 43% работают не дистанционно; 66% тратит на работу (и дорогу, в случае не дистанционной работы) как минимум 8 часов в день (10% – более 6, менее 8 часов в день).

Практически всем школьникам, родителей которых мы опросили, в дистанционном обучении помогает кто-то из членов семьи. Среди учеников 1-8 классов практически нет тех, кому не помога-

ют взрослые, а среди учеников 9-11 таких примерно треть (37%). В целом по всем параллелям только каждому десятому школьнику не помогает никто из взрослых.

Основная нагрузка, связанная с дистанционным обучением ребенка, ложится на его/её мать: в большинстве случаев (85%) в дистанционном обучении ребенка участвует его мама. Только **каждый третий** опрошенный отметил, что в дистанционном обучении на регулярной основе (хотя бы раз в неделю) участвует отец. Также в небольшом числе случаев помогают бабушки (15%), дедушки (3%), братья или сёстры (13%).

Чаще всего взрослые следят за тем, чтобы ребенок делал домашние задания: 63% опрошенных занимались этим ежедневно. Чуть реже родственники помогают школьнику с трудными предметами (36,7% ежедневно), объясняют непонятное после урока (35,2% ежедневно) и помогают с домашним заданием (34,3% ежедневно). Примерно каждый пятый родитель (18%) ежедневно работает с ребёнком на платформах и сервисах для дистанционного обучения; 11,9% подбирают дополнительные образовательные материалы. Примерно каждый четвертый опрошенный помогал ребенку с учебой в период дистанционного обучения чаще, чем до перехода.

Выросла не только частота помощи, но и объем помощи с учебой, который по мнению родителей необходим ребенку.

Только 4% респондентов отметили, что до дистанционного обучения помощь от взрослых в обучении требовалась ребенку в большом объеме, и 28% отмечали, что помощь не требовалась вообще. После перехода, по мнению родителей, ситуация другая: 40% родителей младшеклассников и 30% родителей старшеклассников считают, что помощь требуется ребенку в очень большом объеме и 19%, что помощь не требуется вообще.

В целом, более чем у половины ответивших (52,1%) дети стали нуждаться в большем объеме помощи на дистанционном образовании, чем до его начала. Примерно треть опрошенных тратит

три или более часов в день (среди родителей младшеклассников таких 31%, родителей старшеклассников – 25%), и еще 20% тратят 1-2 часа ежедневно (в начальной школе – 24%, в старшей – 17%).

При этом от родителей требуется самая разная помощь. Они участвуют в дистанционном обучении в разных ролях. Так, 45% отмечают, что они выступают в роли «родителя как учителя» – объясняют разные темы, помогают с решением задач и т.п. **При этом только 15-18% (чуть больше среди родителей младшеклассников, чуть меньше среди родителей старшеклассников) отметили, что им легко дается помощь ребенку по школьной программе** (они могут легко объяснить какую-то тему, сделать с ним присланные задания и т.д.). Все остальные испытывают сложности с помощью либо по отдельным предметам (в среднем 57%), либо по всем предметам (15%). Половина опрошенных (51%) выступают в роли организатора (составляют расписание, следят за режимом дня, выясняют, что задано и т.п.). Здесь следует также отметить, что 46% родителей отмечают, что ребенок стал менее организованным. Примерно столько же родителей участвуют в дистанционном обучении в роли «технической поддержки» (настраивают технику, программы, посылают фото готовых заданий и т.п., 51%).

Большинство родителей (60%) отмечают, что действуют в роли психолога (успокаивают детей, оказывают поддержку в связи с разными вопросами, не обязательно в связи с дистанционным обучением). Поддержка здесь, вероятно, необходима еще и потому, что мотивация школьников к обучению, по словам родителей, снизилась: о том, что уровень мотивации ребенка к учебе сейчас ниже по сравнению с тем, что было до перехода на дистанционное обучение, говорит 60% опрошенных.

С какими сложностями в целом сталкиваются родители? Результаты опроса показывают, что самые распространенные проблемы – технические. Большинство отмечают наличие технических проблем с электронными устройствами (37%), сбои платформ дистанционного обучения (60%), проблемы с интернетом (45%). Однако другие

типы вопросов также достаточно распространены. Так, практически каждый третий респондент (особенно часто – те, чьи дети учатся в начальной школе) отмечает, что им неудобно отправлять домашние задания; 12% респондентов заявляют о проблемах с организацией дистанционного обучения в школе: сложно найти домашние задания (12%), разобраться с тем, когда именно будут занятия (17%). Также более трети респондентов говорят о нехватке времени на помощь ребенку с учебой (36% по всей выборке, 40% – среди родителей, чьи дети учатся в начальной школе) и об эмоциональной перегрузке при работе с ребенком (37%). Практически каждый пятый респондент отмечает, что ей\ему не хватает навыков использования образовательных онлайн-сервисов. Более чем у трети респондентов отсутствуют условия для дистанционного обучения дома – ребенок и другие члены семьи мешают друг другу заниматься (35%).

Не испытывают трудностей только 13% респондентов, при этом эта доля значительно выше среди родителей старшеклассников, которые, вероятно, менее вовлечены в дистанционное обучение, чем родители детей, обучающихся в начальной или средней школе.

Результаты опроса показывают, что школьники (даже старшеклассники) нуждаются в существенной помощи родных в ситуации дистанционного обучения. Родители оказывают помощь разного рода – организационную, техническую, психологическую, содержательную, при этом нагрузка на родителей достаточно велика (практически каждый третий тратит 3 часа или больше в день на помощь ребенку с дистанционным обучением – это почти половина рабочего дня). Объем и качество дистанционного обучения, вероятно, еще в большей степени опосредованы характеристиками семьи, чем «обычное» школьное образование. Полученные результаты ставят вопросы о том, к какому дистанционному обучению имеют доступ дети из разных семей (с разными ресурсами, в т.ч. ресурсами времени), и как школа может снизить образовательное неравенство, которое может усилиться в условиях дистанционного обучения.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ
И ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ
ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ:
ВЫЗОВЫ И ПРОГНОЗЫ**

Проектно-учебная лаборатория «Развитие университетов»
Института образования НИУ ВШЭ
Е.А. Минаева

Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы

Одна из сфер глобального высшего образования, наиболее пострадавших от пандемии – экспорт образования. Являясь одним из стратегических источников финансирования для университетов многих стран мира, международная мобильность студентов значительно снизилась с начала 2020 года. Эксперты прогнозируют дальнейшие значительные изменения в числе иностранных студентов, спросе на международное образование в разных странах, а также изменения в форматах обучения иностранных студентов. Данный обзор показывает, как меняется студенческая мобильность в России и в мире, и каковы ожидания, вызовы и прогнозы в области экспорта образования на ближайшие несколько лет.

Экспорт образования в эпоху пандемии

Рынок международного образования чрезвычайно важен для ведущих стран-экспортеров по нескольким причинам. Во-первых, международное образование приносит существенную прибыль экономике стран. Например, в 2019 г. экспорт образования стал одним из стратегических источников прибыли для таких стран как США (43 млрд долл.¹), Великобритания (26 млрд долл.²), Австралия (37,6 млрд долл.,³ третий по размерам экспорт Австралии). Кроме того, международное образование в значительной степени способствует созданию новых рабочих мест, как в университетах, так

и за их пределами (например, в США каждые 7 иностранных студентов создают 3 рабочих места для национальной экономики⁴). Во-вторых, международное образование – важный инструмент мягкой силы и дипломатии знаний, повышения репутации страны и лояльности иностранных студентов. В-третьих, международная мобильность – важный канал привлечения талантов на национальный рынок труда.

Для отдельных университетов международная студенческая мобильность – это значительный источник дохода, способ повысить репутацию университета, привлечь сильных студентов из других стран, а также стимулировать международное научное сотрудничество и международную среду в университетах.

Изменения в трендах международной мобильности студентов, вызванные пандемией, могут существенно повлиять на сектор высшего образования в целом, на развитие академической среды, на успешность и жизнеспособность университетов. Рынок иностранного образования уже меняется, и по предварительным прогнозам экспертов⁵, экспорт образования ожидают значительные трансформации:

- значительное сокращение числа студентов из Китая, который до 2020 г. лидировал по числу обучающихся иностранцев почти во всех странах-лидерах образовательного экспорта, в том числе и в России (2 место по доле иностранных студентов за 2019 г.),
- изменение географии потоков иностранных студентов, получающих полную степень за рубежом, и увеличение доли иностранных студентов в странах, где распространение

¹ <<https://www.nytimes.com/2019/01/03/magazine/one-of-americas-most-vital-exports-education-never-goes-abroad-but-it-still-faces-threats.html>>.

² <<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190131121139224>>.

³ <<https://www.macrobusiness.com.au/2019/11/australias-37-6b-international-student-export-con/>>.

⁴ <<https://www.nafsa.org/sites/default/files/media/document/nafsa-losing-talent.pdf>>

⁵ <<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200324065639773>>

COVID-19 и его эффект на экономику и рынок труда был наименьшим,

- изменение форм мобильности и увеличение доли студентов на краткосрочных программах международного обмена и дистанционных международных программах – то есть общее снижение числа иностранных студентов.

Ситуация в мире

Опрос Международной Ассоциации Университетов (IAU), проведенный среди 424 университетов мира, показывает⁶, что в 89% университетов по всему миру студенческая мобильность была так или иначе затронута пандемией. Произошли изменения в работе по международной мобильности студентов в Европе почти во всех (95%) университетах, доля для вузов также высока в Северной и Латинской Америке (91%), Азиатско-Тихоокеанском регионе (85%), и чуть меньше – в Африке (78%).

При этом эффект пандемии на мобильность и иностранных студентов влияет по-разному: студенты прерывают обучение, отменяются международные краткосрочные обмены и пр. (рис. 1).

Иностранные студенты прервали занятия и вернулись домой в 39% всех опрошенных вузов, еще 43% отмечают, что студенческие обмены были полностью или частично отменены, и в трети всех опрошенных вузов студенческие обмены были отменены полностью.

В условиях пандемии университеты рассматривают различные альтернативы физической мобильности студентов. Более половины опрошенных вузов перевели занятия для иностранных студентов в онлайн формат (рис. 2).

Различные форматы дистанционного обучения наиболее распространены в Азии, где его использует более 75% опрошенных университетов. В других регионах доля вузов, работающих с иностранными студентами онлайн также высока (в Европе – 59%, в Северной и Латинской Америке – 56%, в Африке – 49%).

При этом, данные аналитической компании StudyPortals – одного из крупнейших поисковиков международных программ для иностранных студентов, показывают, что интерес студентов к онлайн программам за рубежом на 2020-21 учебный год значительно увеличился весной 2020 г. (рис. 3).

Экспорт образования – ситуация в России

В 2019 г. Россия занимала шестое место в мире по числу обучающихся иностранных студентов – более 80% таких студентов приезжают в Россию из стран СНГ, еще около 8% – из Китая. При этом, запущенный в 2017 г. Федеральный проект «Экспорт образования» был призван повысить финансовую прибыль от международной мобильности и обучения иностранных студентов, увеличить долю студентов с высоким академическим потенциалом, а также диверсифицировать рынки экспорта и увеличить долю иностранных студентов не из стран СНГ.

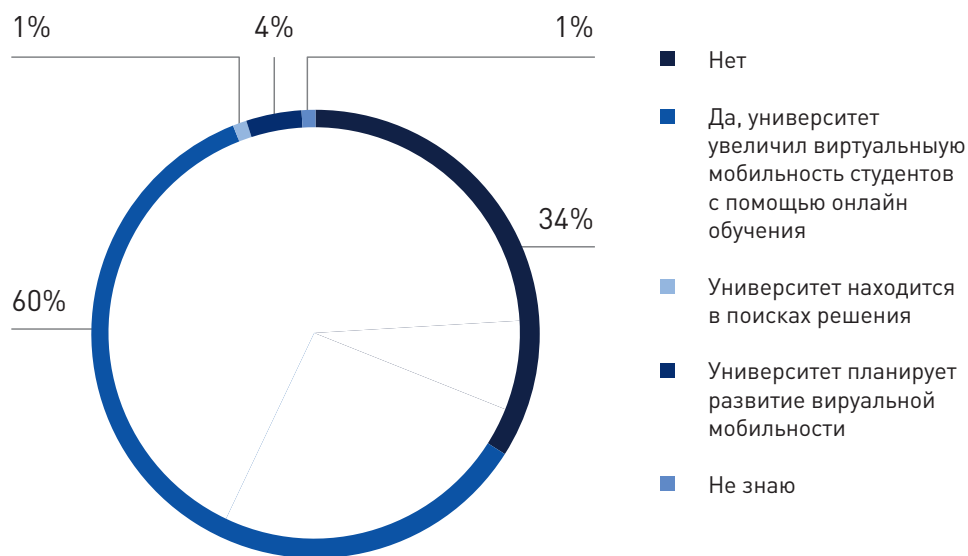
Опрос, проведенный НИУ ВШЭ, в котором приняли участие начальники и специалисты 70 международных отделов российских университетов, показывает, что большинство иностранных студентов (68,3%) остались в России на период пандемии, и 94% всех опрошенных отмечают, что университеты перешли на дистанционный формат работы и процесс обучения для иностранных студентов не был прерван.

⁶ <https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf>

Рис. 1. Изменения в студенческой мобильности в университетах мира. Источник: International University Association

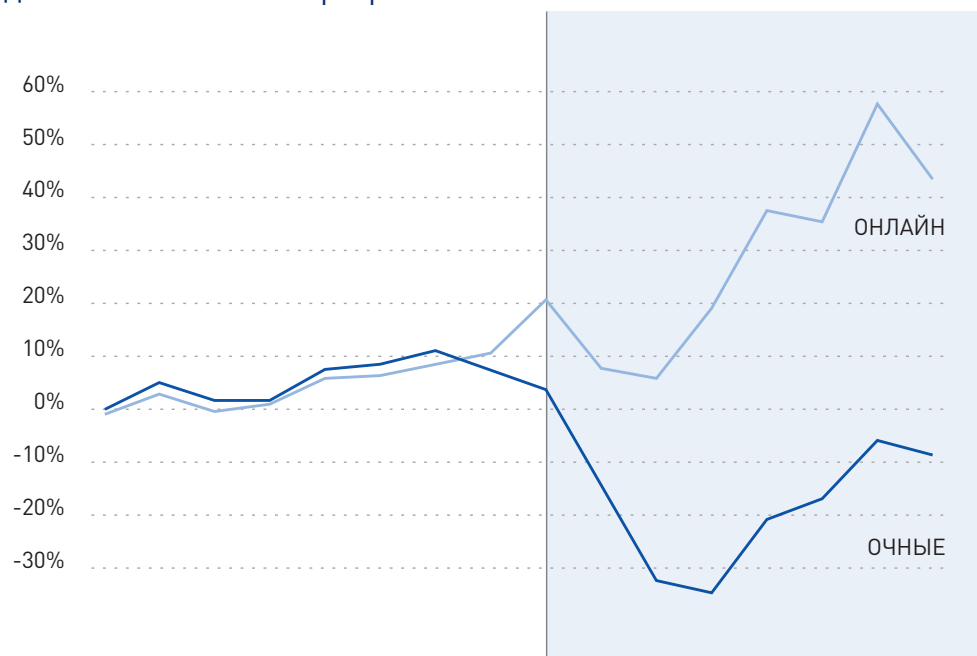

Рис. 2. Готовность университетов к переходу на онлайн формат работы с иностранными студентами

Источник: International University Association

Рис. 3. Изменение поисковых запросов иностранных студентов для очных и онлайн программ с начала 2020 г.

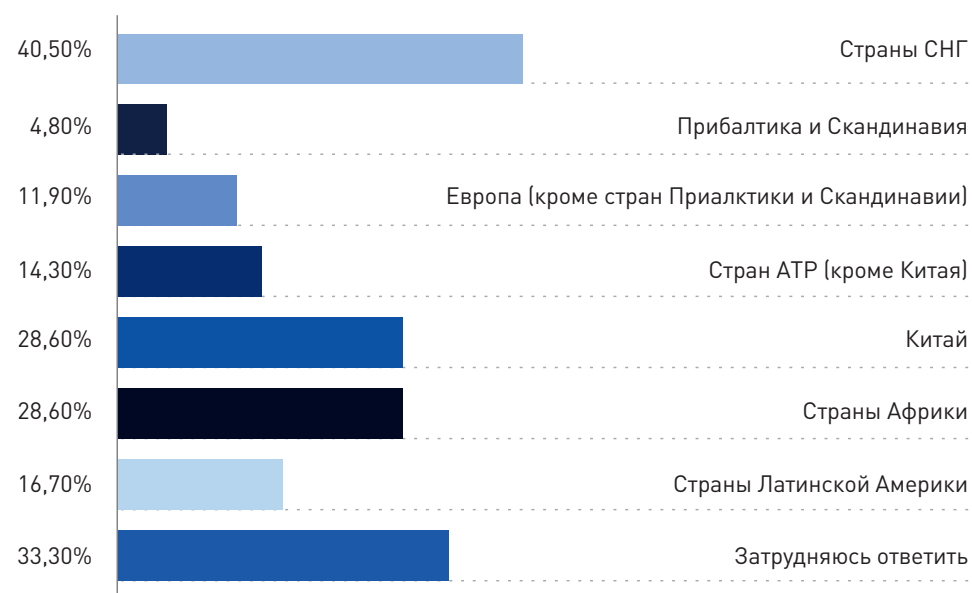
Источник: StudyPortals

Тем не менее, опасения вызывают возможные сложности с сохранением числа иностранных студентов в 2020/21 и последующих учебных годах.

Большинство опрошенных университетов продолжает кампанию по набору иностранных студентов на 2020/21 учебный год, и изменяет маркетинговую стратегию, перенося большую часть рекламной кампании в онлайн формат. При этом пандемия создает значительные вызовы и для российского рынка экспорта образования. В целом, только 17% опрошенных сотрудников международных отделов университетов считают, что пандемия не приведет к снижению числа иностранных студентов, а почти половина опрошенных затрудняется спрогнозировать, какие именно количественные потери понесет экспорт Российского образования. Опасения вызывает тот факт,

что большинство университетов ожидают значительного спада мобильности студентов из стран СНГ и Китая – двух крупнейших источников иностранных студентов в России. В этом случае перед российскими университетами в последующие годы может встать задача вернуть потерянные стратегические рынки, что может оказаться гораздо более сложным вызовом, чем сохранить их в 2020/21 учебном году с помощью дополнительных мер (рис. 4).

Рис. 4. Ожидания по снижению числа иностранных студентов в 2020/21 учебном году по регионам-импортерам

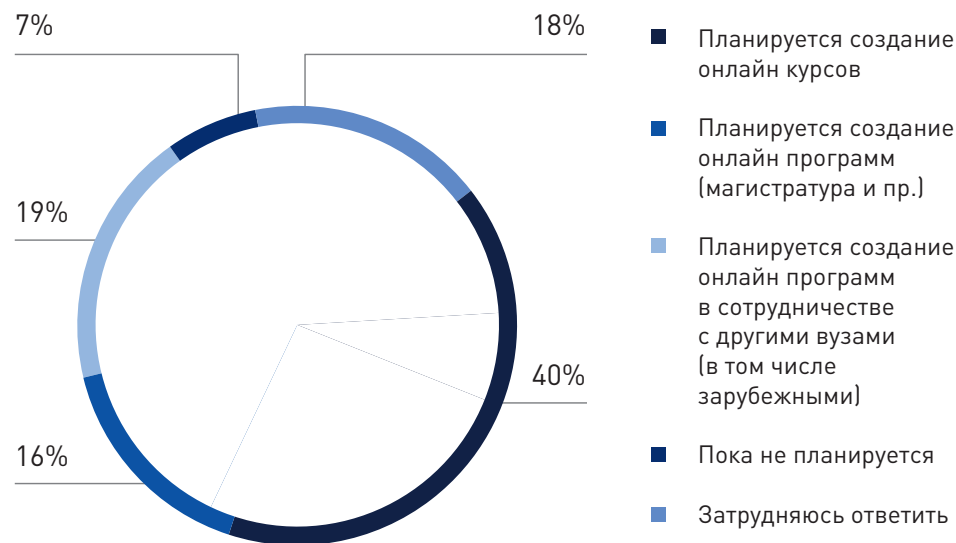

Источник: данные результатов опроса НИУ ВШЭ

Это означает, что для поддержания уровня экспорта образования крайне необходимы дополнительные меры привлечения иностранных студентов особенно в этих регионах, с учетом особенностей региональных рынков. Однако самыми важными инструментами являются создание конкурентных продуктов экспорта с учетом мировых изменений в спросе, связанных с пандемией, и активный разнообразный целевой маркетинг.

Российские университеты, как и их зарубежные коллеги, готовы пересматривать стратегию экспорта образования: почти половина респондентов указали, что их вузы планируют создание онлайн курсов для иностранных студентов, и еще треть опрошенных указали, что университеты планируют создание дипломных программ онлайн, в том числе в партнерстве с другими вузами.

Рис. 5. Образовательные продукты для иностранных студентов, планируемые к реализации в ближайшие 3 года в российских университетах

Источник: данные результатов опроса НИУ ВШЭ

При этом сотрудники российских университетов отмечают, что поддержка на уровне государства смогла бы стать большим подспорьем для сохранения сильных позиций России на рынке международного образования. В первую очередь, такими мерами могут стать дополнительные стипендии для иностранных студентов, однако не менее важны и другие меры – нормативная поддержка,

помощь университетам в маркетинге и продвижении, а также в поддержке создания новых продуктов экспорта (рис. 6).

Рис. 6. Меры государственной поддержки, которые сотрудники международных отделов университетов рассматривают как наиболее желаемые в период пандемии

Источник: данные результатов опроса НИУ ВШЭ

Потери для университетов и экономик стран-экспортёров в результате пандемии могут быть крайне ощутимы (например, в Австралии потери оцениваются в 60 млрд. долларов на ближайшие три года⁷). Университеты также опасаются, что резкие изменения могут привести к дополнительному росту безработицы, сокращению кадрового состава вузов, а также сокращению исследовательских мощностей вузов, которые в значительной степени финансировались от прибыли, полученной от экспорта образова-

⁷ <<https://www.smh.com.au/politics/federal/loss-of-international-students-set-to-blow-30b-60b-hole-in-economy-20200416-p54kif.html>>

ния. Кроме этого, потеря региональных рынков может оказаться необратимой для многих стран, и возврат этих рынков (например, Китая или Средней Азии) может потребовать гораздо больше усилий, чем вузы способны приложить в период кризиса.

Как и многие другие лидеры образовательного рынка, Россия сталкивается с этими рисками и с общей нестабильностью рынка, до сих пор находящегося в состоянии неопределённости.

Тем не менее, онлайн формат обучения способен открыть и новые возможности – например, охват большего числа иностранных студентов, создание онлайн программ и курсов, набор русскоязычных студентов из стран СНГ на общие программы в онлайн формате, создание совместных программ с другими университетами мира без необходимости физически перемещаться в страну обучения. Кроме этого, важна государственная поддержка в части визовых регулирований, изменения процедуры вступительных испытаний, финансовой поддержки университетов.

Рынок образования меняется очень быстро – скорость реагирования университетов на эти изменения способна определить их судьбу как экспортеров образования и судьбу стран как образовательных направлений на ближайшие несколько лет.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

БЕСПИЛОТНИКИ В ПОСТ-КОРОНАВИРУСНОМ МИРЕ

Институт экономики транспорта
и транспортной политики НИУ ВШЭ
М.Я. Блинкин

Беспилотники в пост-коронавирусном мире

При обсуждении нового пост-коронавирусного мира все чаще звучит тема беспилотников: грузовых, легковых, летающих.

Так, ведущий Youtube-канала «Индустрия 4.0» Николай Дубинин прямо задался вопросом: «Почему мы до сих пор не пересели на беспилотные автомобили?»¹.

И здесь есть два рода препятствий: правовые и инфраструктурные. Венская конвенция о дорожном движении предписывает (пункт 8.1): «каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя». Под это определение никак не попадает программа, реализующая технологию Autonomous Driving.

Вопрос о дополнениях к Венской конвенции, допускающих использование беспилотных грузовых автомобилей в формате «H2H» (от одного грузового терминала – до другого) на «автомагистралях и дорогах подобного рода», упомянутых в Статье 25 той же конвенции, не вызывает каких-либо дискуссий. На практике этот формат уже используется; можно даже посмотреть видеоролик: <https://www.youtube.com/watch?v=cGglosoT9J0>.

Полагаю, что включение этого формата в Венскую конвенцию состоится, если не сегодня, то завтра.

Здесь следует, однако понимать суть дела. Термин автомагистраль, согласно Конвенции, «означает дорогу, специально построенную и предназначенную для движения автотранспортных средств, которая не обслуживает придорожных владений и которая:

1. за исключением отдельных мест или во временном порядке имеет для обоих направлений движения отдельные проезжие части, отделенные друг от друга разделительной полосой, не предназначенной для движения, или, в исключительных случаях, другими средствами;
2. не имеет пересечений на одном уровне ни с дорогами, ни с железнодорожными или трамвайными путями, ни с пешеходными дорожками;
3. специально обозначена в качестве автомагистрали».

Вся проблема в том, что суммарная протяженность «автомагистралей и дорог подобного рода» составляет у нас чуть более 5 тысяч км, то есть порядка 0,3% от номинальной протяженности российской дорожной сети. Так что, беспилотным автомобилям, в принципе, можно ездить уже сегодня, но, увы, негде. Что касается их массового использования на дорогах низших категорий и городских улицах, то этот вопрос готовы обсуждать разве что энтузиасты из IT-бизнеса, равно далекие от всех реалий: городских, автомобильных, дорожных.

Пожалуй, единственное существенное по массовости исключение – формат SAEV (Shared Autonomous Electric Vehicles). Идея известна с 1645 года²: в агентстве Николаса Саважа извозчик мог подать карету клиенту, передать ему вожжи, перебраться за задний облучок, а по окончании поездки отогнать карету обратно к стоянке около Hôtel de Saint Fiacre, или к следующему клиенту. Спустя 375 лет, с появлением опции автономного вождения, обязанности извозчика-перегонщика выполнит робот.

Формат SAEV, в отличие от утопических рассуждений о миллионах автономных автомобилей на улицах городов мира, абсолютно практичная идея. Поясню, о чем идет речь. Вы, с помощью

¹ <https://www.rbc.ru/trends/industry/5eb581339a79473569508d85>

² Papayanis N. The Coachmen of Paris: A Statistical Profile, Journal of Contemporary History, Vol. 20/2, April 1985.

смартфона находите подходящий шеринговый автомобиль. В духе современной экологической моды он будет электрическим, но это не столь принципиально. Если до автомобиля идти далеко, вы совершаете еще одно действие на смартфоне, и вот уже он приезжает к вам сам. Речь идет о простейшей опции, когда автомобиль самостоятельно преодолевает так называемую последнюю милю. При этом он может ехать медленно, осторожно, безо всяких рисков и сложностей. После чего вы садитесь за руль и становитесь обычным участником дорожного движения. Есть все основания считать, что именно концепция SAEV окажется максимально успешной. По прогнозам консультантов «Большой четверки» на такие транспортные средства к 2035 г. придется до трети всего выпуска мирового автопрома³.

А вот для описания перспектив массовой замены биологических водителей на роботов целесообразно обратиться к старому анекдоту:

- Почему ковбой Сэнди неуловим?
- Потому, что он на фиг никому не нужен!

³ Papayanis N. The Coachmen of Paris: A Statistical Profile, Journal of Contemporary History, Vol. 20/2, April 1985.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

ПОТЕНЦИАЛ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ ВЫСОК

Директор Института экономики и регулирования
инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ
И.А. Долматов

Потенциал повышения эффективности тарифной политики высок

Директор Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Илья Долматов о том, что ждет сферу коммунальных услуг в эпоху «поствируса», тарифных решениях, тенденциях и вызовах, стоящих перед системой государственного регулирования.

– Что сейчас происходит со сферой коммунальных услуг, насколько можно говорить о ее готовности к постэпидемиологическому будущему?

– Прежде всего надо сказать, что в России выстроена уникальная система защиты интересов населения в части оплаты коммунальных услуг. Отличительной чертой тарифного регулирования в нашей стране является построение многоуровневой системы управления издержками населения на оплату коммунальных услуг. Жесткое регулирование темпов изменения коммунальных платежей в России происходит на фоне сравнительно низких – относительно зарубежных стран – расходов граждан на коммунальные услуги. И при принятии оперативных решений с пандемией коронавируса, правительством сделан очередной шаг «навстречу» гражданам – введен временный мораторий на применение штрафных санкций за несвоевременную оплату жилищно-коммунальных услуг. Поэтому есть основания полагать, что дальнейшие решения, которые будут приниматься в этой сфере, будут не в ущерб гражданам.

– Но это неизбежно влечет за собой риски для коммунальной инфраструктуры...

– К сожалению, уже сегодня компании сталкиваются с неплатежами. Будет и падение выручки, связанное со снижением потребления в коммерческом секторе. На фоне этих проблем ограничение темпа роста платы граждан за коммунальные услуги не будет способствовать последующей компенсации полученных убытков или недофинансирования из-за роста задолженности. Ресурсоснабжающим организациям, в тарифы которых включается инвестиционная составляющая, скорее всего, придется пересматривать долгосрочные инвестиционные планы. Тем же, у кого инвестиции в тарифы не заложены, придется поддерживать свою деятельность за счет наращивания кредитного портфеля. В общем, предстоят нелегкие времена. А подготовиться к ним сложно – значительная часть расходов коммунальных предприятий от объема оказанных услуг не зависит, и их надо финансировать, если мы не хотим столкнуться с аварийными отключениями.

Принимая во внимание эти риски, связанные с дальнейшим сдерживанием тарифов коммунальщиков, стоит напомнить, что помимо инструмента предельных индексов изменения платы граждан за коммунальные услуги, в России созданы и другие механизмы поддержки, связанные с получением и оплатой коммунальных услуг.

– Например?

– Во-первых, это перекрестное субсидирование в электроэнергетике, при котором прочие потребители несут дополнительную тарифную нагрузку за население. Во-вторых, возможность получить субсидии на оплату коммунальных услуг для семей, в доходах которых коммунальные платежи превышают определенную долю (доля определяется на региональном уровне). В-третьих, льготные тарифы для граждан на присоединение к электрическим и газораспределительным сетям.

– Сохранится ли эта «мягкая» политика государства в отношении, например, роста цен на коммунальные услуги в обозримой перспективе?

– Есть все основания полагать, что да, сохранится. Об этом, в частности, свидетельствует социальная направленность государственной политики в целом, а также низкие фактические и прогнозируемые темпы роста доходов населения. И это даже несмотря на экономические барьеры, которые такая политика создает для развития инфраструктурных отраслей. Однако важно отметить, что сдерживание расходов на коммунальные услуги является действительно актуальным не для всех домохозяйств – потребность в таком сдерживании определяется уровнем доходов. В связи с этим, думаю, актуально развитие механизмов адресной поддержки, которые в долгосрочной перспективе должны прийти на смену политике общего сдерживания тарифов для населения.

– В рамках XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества вы представили доклад «Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива»...

– Да, действительно, мы проанализировали информацию о тарифных решениях, тенденциях, определили вызовы, стоящие перед системой государственного регулирования и дали наши экспертные рекомендации. В частности, мы говорим о том, что тарифная политика сегодня не выведена в отдельное направление экономической политики правительства. После передачи в Федеральную антимонопольную службу, она несколько потерялась в огромном функционале мегарегулятора, и в настоящее время нет некоего системного документа по этому направлению. При этом потенциал повышения эффективности тарифной политики высок. Чтобы его реализовать, необходимо просчитывать результаты, достижимые в рамках заданного тарифного роста, и расставлять приоритеты.

У нас сегодня декларируется в различных нормативных актах решение массы правильных задач (и в части развития инфраструктуры, и в части обеспечения интересов потребителей). Но сроки и возможности решения всех этих задач зачастую не увязываются с выделенным через тарифы финансированием. Если эту ситуацию не преодолеть, дискуссия о том, почему тарифы растут, а состояние инфраструктуры (например, в теплоснабжении и водоснабжении) не улучшается, будет вечной. И всегда найдутся аргументы в пользу того, что заданный тарифный рост едва позволяет еще больше не ухудшить состояние фондов.

– Вы также говорили о необходимости упрощать процедуры в регулировании...

– Да, сегодня система не в состоянии справиться со всем объемом формальных требований к принятию тарифных решений – и регуляторы вынуждены концентрировать усилия на соблюдении формальностей чаще, чем на глубоком экономическом анализе складывающейся ситуации. Также важно уделять больше внимания привлечению частного капитала (через долгосрочность и гарантирование доходности в тарифах), продолжать процессы либерализации.

Эти рекомендации (и другие, сформулированные в докладе) были актуальны и до пандемии, но приобретают особенную актуальность в посткризисный период, когда вопрос эффективного использования ограниченных финансовых ресурсов и привлечения частного капитала встанет с еще большей остротой.

– Федеральная антимонопольная служба сейчас разрабатывает законопроект об основах государственного регулирования цен и тарифов. В чем его смысл и насколько принятие документа поможет решить проблемы, о которых вы упомянули выше?

– Законопроект предлагает ряд важных инициатив (это и внедрение так называемого эталонного регулирования, и упорядочивание регуляторных процедур). Но заработают ли эти инициативы

так, как ожидается, зависит скорее от качества подзаконных актов. Надо сказать, это наша вечная проблема – на уровне ФЗ прописаны правильные принципы, но качество их приведения в жизнь зачастую оставляет желать лучшего.

Многие вещи, о которых я говорю, в законопроекте прямо не предусматриваются. Но профессиональная дискуссия по данному документу продолжается. И я надеюсь, что и наши предложения для его совершенствования будут услышаны.

– Вы неоднократно говорили, что несмотря на усилия регуляторов и наличие определенных успехов в модернизации тарифного регулирования в России, остается много проблем, требующих решения. Что это за проблемы?

– Я бы говорил даже не о проблемах, а, скорее, о вызовах. И первый из них – это потребность в многофакторной макроэкономической модели расчета допустимых темпов роста тарифов. Второй – необходимость снижения административного давления. А это, в свою очередь, достигается решением трех ключевых задач: снижением прямого госучастия в организациях инфраструктурного сектора (приватизация), дальнейшей либерализацией рынков, и упрощением регуляторных процедур. Третий вызов – необходимость обеспечить уверенность предпринимателей в стабильности проводимой тарифной политики. Еще один вызов связан с необходимостью кардинального усиления стимулирующей функции тарифного регулирования. Кроме того, необходимо создать качественную информационную среду регулирования.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ЧТО ДУМАЮТ РОССИЯНЕ:
КТО ИМ ДОЛЖЕН ПОМОГАТЬ,
И КТО УЖЕ ПОМОГАЕТ В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
И.В. Мерсиянова

Что думают россияне: кто им должен помогать, и кто уже помогает в условиях распространения COVID-19

Кто должен помогать и кто реально помогает людям, оказавшимся на самоизоляции, во время распространения новой коронавирусной инфекции?

Эти вопросы были заданы взрослым россиянам (18+) во время всероссийского опроса населения, проведенного в апреле-мае 2020 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках исследования «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹.

Согласно результатам исследования, чаще всего россияне рассчитывали бы на государственные учреждения и социальные службы (рис. 1). Н втором месте по частоте упоминания одновременно находятся волонтеры и непосредственно родные и близкие людей в самоизоляции. На третьем месте – благотворительные организации, а также коммерческие компании. Однако реальную помощь взрослое население видит реже со стороны практически всех этих субъектов. Самый большой разрыв – в отношении ожиданий от помощи государства. Больше всего опрошенных (76%) считают, что помогать людям, оказавшимся в самоизоляции в связи с распро-

странением коронавируса, сегодня должны государственные учреждения и социальные службы, однако их реальную роль в этом видят только 23% опрошенных. То есть в общественном мнении существует значительный разрыв в восприятии ожидаемой и реальной роли государственных учреждений и социальных служб.

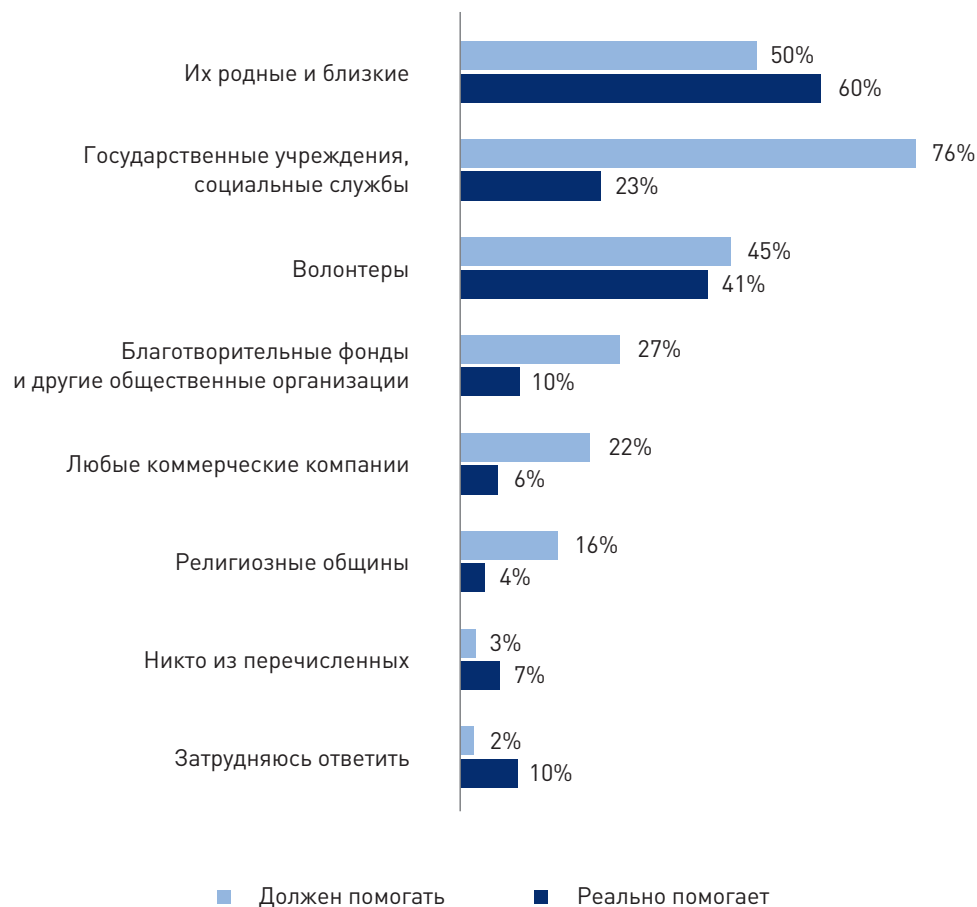
Как показали результаты онлайн фокус-групп, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ², в сложившейся ситуации помощь требуется многим людям, и ключевая ответственность в обеспечении продуктами и лекарствами отводится именно государству. Подавляющее большинство уверены, что в первую очередь должны помогать государство и социальные работники, и, в первую очередь, помощь нужна престарелым и больным людям, которые не могут получить разрешение, чтобы сходить в магазин или в аптеку. Особенно остро звучит потребность материальной помощи людям, оставшимся без доходов, в виде материальной помощи, налоговых и кредитных льгот.

Однако в реальности люди, находящиеся в изоляции, в первую очередь, должны рассчитывать только на себя и на близких/ на членов семьи/ на взрослых детей/ на родственников. Сами участники исследования (население) готовы помогать преимущественно только близким.

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

² Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время в Казани был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции. В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года. В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

Рис.1. Кто, по Вашему мнению, должен сегодня помогать людям, оказавшимся на самоизоляции в связи с распространением коронавируса? А кто, на Ваш взгляд, реально чаще всего помогает?

«Такая помощь сейчас очень нужна. У нас очень значительная часть населения не в состоянии делать накопления. Все заработанное за день тотчас проедается. Все продукты с доставкой, Утконос, Деликатеска, подорожали на 50%!!! Я не представляю, как можно оказывать помощь, не имея ни гроша за душой, ни возможности выйти из дому. Думаю, что помощь деньгами, продуктами и лекарствами должно оказывать государство, которое формирует фонды на случай чрезвычайных ситуаций. Волонтеры могут лишь помогать в осуществлении этой помощи».

(Москва, 61 год)

«На данный момент только государство может оказать помощь. Есть те, которые работали без оформления и им никакой поддержки нет. Государство должно оказывать помощь людям».

(Москва, 62 года)

«На мой взгляд, тяжело людям, у которых маленький оклад и у которых основной заработок – это процент от продаж, от сделок – это у риэлторов, продавцов. Приведу пример: у соседки дочка риэлтор, получает зарплату только от сделок. Сделок сейчас нет, так как даже элементарно не работает МФЦ. У неё ипотека на дом, платёж 36000 рублей, мужа нет, одна с ребёнком. До этого момента все исправно платила, сейчас не знает, что и делать».

(Казань, 65 лет)

«В первую очередь государство, из фонда «Национального благосостояния», иначе для чего он тогда и, возможно, крупнейшие госкомпании-монополисты меньше выплатят дивидендов».

(Москва, 53 года)

«В первую очередь, должно поддержать государство людей, которые потеряли работу, а не перекладывать ответственность на других людей»

(Москва, 23 года)

«Соцработники должны помогать, это их работа, деньги на помощь и поддержку таким категориям граждан выделяет государство».

Нуждаются в такой помощи инвалиды, люди старшего возраста, пенсионеры.»

(Москва, 22 года)

«Людам должно помогать государство в первую очередь, если оно считает себя социально ориентированным, но помогают боюсь те волонтеры, которые есть. И в последнюю очередь они могут рассчитывать на государство, – что такое 4000 рублей в Москве на продукты, половину из которых людям заплатят после самоизоляции».

(Москва, 23 года)

Однако ряд участников утверждает, что на государство рассчитывать в таких случаях не получается – ввиду дефицита СИЗ, скачка цен на продукты питания и лекарства на фоне обещаний контроля цен. Спонтанный и самый популярный ответ – рассчитывать можно только на себя, а престарелые и больные люди могут рассчитывать в первую очередь только на близких людей, родственников или членов семьи.

Многие констатируют, что жизненный опыт им подсказывает рассчитывать только на себя и на членов семьи, близких людей, иногда говорят о помощи от волонтеров. Присутствуют ожидания, что волонтеров государство должно обеспечить СИЗ, медицинским страхованием и социальными гарантиями.

«Если вы оказались в изоляции или другой сложной ситуации, прежде всего подумайте, чем вы сами можете себе помочь. Но если вы ничего для себя сделать не в состоянии, есть родственники. Если и здесь не вариант, тогда каждый гражданин вправе рассчитывать на помощь государства. К сожалению, на практике оказывается, что государству на своих граждан наплевать».

(Москва, 34 года)

«Пенсионерам – продукты, устроенным неофициально или самозанятым – материальная помощь, предпринимателям – льготы, больным – дополнительный уход и эмоциональная поддержка.

Если говорить о вопросах льгот и материального обеспечения – то, безусловно, государство. Именно для этого и формируются резервы. Если говорить о помощи продуктами или уходом – то волонтерские сообщества. Пенсионерам обещали выплаты – 2000 сейчас и 2000 после эпидемии. С нынешним курсом рубля, конечно, такая себе выплата. Путин обещал контроль цен, но уже сейчас в магазинах цена на ту же гречку возросла вдвое, а медицинские маски (закупочная цена которых 8-9 руб.) продаются по 45 рублей. Так что от государства особо помощи ждать не приходится».

(Москва, 43 года)

«Однозначно, надежда только на волонтеров, на них они и рассчитывают больше всего... В последнюю очередь верят в обещания государства – только общие фразы и обещания, никем и ничем не подкрепленные, без конкретизации... это, однозначно, не вызывает доверия... «Денег нет, но вы держитесь»...».

(Москва, 26 лет)

На втором месте по частоте упоминания среди тех, кто должен помогать, – родные и близкие оказавшихся на самоизоляции людей (50%). Примерно столько же россиян видят их реальную роль в этом (60%).

Далее по частоте упоминания идут волонтеры: 45% опрошенных полагают, что они должны помогать людям, оказавшимся в самоизоляции в связи с распространением коронавируса. Примерно столько же опрошенных (41%) видят реальную роль волонтеров в этом.

Любые коммерческие компании должны помогать людям в самоизоляции, по мнению 22% опрошенных, однако их реальную помощь видят только 6% опрошенных.

В качестве компаний, которые могли бы оказать помощь участниками фокус-групп упоминались гипермаркеты/ продуктовые сети и аптечные сети – т.е. коммерческие компании, работающие во время кризиса и располагающие прибылью и ресурсами (закупка товаров по оптовым ценам) для помощи незащищенным слоям

населения. Однако о такой деятельности со стороны продуктовых торговых сетей или аптек никто из участников исследования не слышал, в единичных случаях упоминалось уничтожение просроченных продуктов крупными торговыми сетями. Некоторые участники исследования с грустью констатировали, что не слышали о помощи со стороны миллионеров или известных меценатов в России.

«Помощь могут оказать обеспеченные граждане, политические деятели, олигархи. Я вижу, что помогает государство, волонтеры, но не вижу действий со стороны олигархов, они не особо торопятся помочь нуждающимся. Я лично готов принять помощь, а оказывать не могу, к сожалению».

(Москва, 61 год)

Относительно благотворительных организаций или волонтерских движений многие участники исследования (население) не смогли назвать ресурс или источник, куда можно было бы обратиться за помощью в случае необходимости, что свидетельствует о низкой информационной поддержке таких ресурсов даже в Москве. Крайне редко упоминаются существующие меры поддержки от государства в позитивном ключе.

«Помощь нужна, ее должно оказывать государство, благотворительные фонды и мы сами. У кого кредиты, принят закон о каникулах, кто сидит дома на карантине или на вынужденных выходных, им идет оплата, работает линия помощи психолога. Я помогаю нашим пенсионерам походами в магазин, аптеки. Иногда готовлю первое блюдо и разношу судки бабушкам в подъезде».

(Москва, 59 лет)

Волонтеры-медики и волонтеры полагают, что в сложной ситуации люди вправе полагаться на всех: государство, социальные службы, общественные организации, близких и родственников, соседей, волонтеров и просто равнодушных людей: «если стучаться во все двери, где-то да помогут».

«На всех. Помогут все, сейчас мы наблюдаем консолидацию, коллаборацию множества организаций, людей. Но в первую очередь, своим родным должны помогать родственники. Но сейчас и религиозная община, и психологические службы, благотворительные фонды не остаются в стороне, помогают чем могут».

(Волонтеры-медики)

«На государство сейчас люди рассчитывают, как никогда, я думаю. Особенно, видя примеры помощи в других странах. Если это пожилые люди, то на своих детей или социальные службы». (Волонтеры)

«Люди, у которых есть родные, могут полагаться на них, возможно, на некоторых хороших друзей. Одиноким могут полагаться на помощь социальных служб и общественных организаций. ... Верующий – на членов религиозной общины».

(Волонтеры)

Мусульмане чаще упоминают помощь других людей и религиозные общины, поскольку в них сильны традиции помощи ближним и сбор милостыни, помощи нуждающимся. Иногда отмечают, что в условиях самоизоляции родственники могут находиться далеко, и некоторым пожилым людям приходится рассчитывать только на волонтеров или на общественные, религиозные организации.

«В нашем регионе люди больше надеются на помощь со стороны общественных организаций и религиозных деятелей, чем на госструктур».

Здесь люди более склонны к пожертвованию, милостыне. Это коррелирует с нормами Ислама, а для мусульманина просто обязательно делиться с нищим. Госструктуры сильно отстают от благотворительных фондов. Со стороны религиозных организаций по всей республике активно в благотворительности участвуют мусульманские общины. В Исламе, нуждающиеся люди очень часто обращаются к настоятелю мечети – имаму, а он, в свою очередь, обращается к прихожанам мечети и просит оказать нуждающемуся

ся человеку помощь: материальную, финансовую или иную помощь. К мнению имама прислушиваются, как правило, почти все». (Волонтеры-медики)

По мнению 16% опрошенных, религиозные общины должны помогать россиянам в самоизоляции. От религиозных организаций большинство участников фокус-групп ожидали бы преимущественно духовной поддержки, однако не все участники исследования (населения) понимают, как это можно было бы осуществить в условиях самоизоляции.

Предлагались варианты онлайн служб или онлайн консультаций, а также использование консультации по телефону или трансляций по ТВ, поскольку именно духовная поддержка и утешение очень важны для верующих людей в данный момент. В единичных случаях упоминаются трансляции в социальных сетях или на канале Спас.

«На мой взгляд, основная задача религиозных организаций заключается в поддержании так называемого правильного вектора состояния души: правильно настроенное душевное состояние гражданина помогает ему находиться в состоянии своего личного благоденствия, что, вне всякого сомнения, сможет положительно отразиться на окружающих. Помощь такова: чтение, молитва, глубокая вера».

(Москва, 61 год)

«Религиозные организации сейчас как никогда могут выступить тем мостом помощи, которые оказывают психологическую поддержку. Сейчас люди «на грани» и им это необходимо, так как нет уверенности в завтрашнем дне. И религия может оказаться тем самым «спасательным кругом», ведь только вера в будущее помогает нам жить дальше».

(Волонтеры)

Население в Казани и волонтеры упоминали введение ограничительных мер на посещение церкви, обращение к людям с при-

зывами оставаться дома, ведение просветительской работы в отношении соблюдения правил гигиены, оказание дистанционной эмоциональной/ психологической поддержки, духовной помощи, организации сбора благотворительных пожертвований, сбора вещей и продуктов для нуждающихся, организацию обедов для бездомных или малоимущих, организацию пунктов сбора товаров и выдачи их нуждающимся, снижение уровня тревожности у верующих.

«Мне не понятна позиция религиозных организаций, которые до последнего не закрывались. Думаю, что сейчас они могли бы помочь тем, что проводили бы онлайн сессии, чтобы верующие могли через интернет иметь возможность присутствовать на мессах и проповедях. Чтобы религиозные организации помогли снизить уровень тревожности у граждан. Лично мне бы это помогло. Если бы мулла в определенное время выходил бы на онлайн ресурс и просто рассказывал бы что-нибудь или читал молитвы. Их помощь сейчас нужна как никогда».

(Казань, 44 года)

Волонтеры и волонтеры-медики иногда упоминают возможность участия религиозных организаций в объединении людей в текущей ситуации в единой гражданской позиции.

«На большую часть населения людей их религиозные взгляды оказывают большое влияние, поэтому церковь должна работать совместно с государством, чтобы не происходило раскола мнений и быстрее была достигнута общая цель. Лечат все-таки врачи и специалисты, поэтому поддерживать необходимо их, а не созывать людей на службы и создавать опасную ситуацию».

(Волонтеры)

«Церковь может объединить людей. Я считаю, что можно объединить религиозных активистов и гражданских активистов это поможет объединить гражданскую позицию всех людей».

(Волонтеры)

Очень редко высказываются предположения, что сейчас храмы могут находиться в нужде, поскольку размер пожертвований, на которые существуют храмы, резко уменьшается.

«Религиозные организации закрыли входы и выходы. Мне кажется, им самим нужна будет помощь. Оплаты коммуналки никто не отменял. Так что надежды нет в мечетях».

(Казань, 33 года)

Высказывались предположения, что церкви могли бы оказывать волонтерскую помощь, посещать тяжело больных, собирать дружины для адресной помощи нуждающимся.

«Когда такие важные призывы звучат из уст авторитетного религиозного человека, то прислушиваются многие верующие, как правило. Я могу говорить за мусульман, т.к. я сам исповедую Ислам и мне более знаком темперамент и характер мусульман. Также они могли бы делать какие-нибудь сборы для нуждающихся людей и помогать, это тоже важно, как никогда. Почему нельзя организовать религиозные дружины для оказания адресной помощи пожилым и нуждающимся людям. Также возможно!».

(Волонтеры-медики)

В некоторых регионах волонтерами было отмечено, что мусульманские религиозные организации наряду с волонтерскими выезжают по домам с моральной и материальной поддержкой. В то время как в отношении христианских религиозных общин чаще высказываются предположения в сослагательном наклонении: такие организации могли бы организовывать пункты сбора помощи и средств ввиду высокого уровня доверия со стороны граждан, могли бы оказывать адресную поддерживающую помощь одиноким людям. В единичных случаях были упомянуты волонтером молодежные добровольные отряды епархий, пошив масок монахинями.

«Я не знаю, как могли бы помочь религиозные организации. Но в каждом регионе есть православные центры помощи, которые

можно было подключить. Есть центры помощи матерям и детям, работников этого центра можно направить к подопечным и помочь в доставке продуктов на дом».

(Волонтеры-медики)

«Религиозные организации очень ярко подключились к помощи людям и это не может не радовать! Они могут помогать всем чем могут, то есть привозить или раздавать еду, монахини шьют маски ночами, проводят психологическую помощь людям!».

(Волонтеры-медики)

«В данный момент религиозные организации призывают людей, имеющих достаток, помочь нуждающимся, ведь любая религия призывает помочь ближнему – эта помощь в продуктах питания и лекарствах, что мы сейчас и наблюдаем. Нам бы следует ждать от религиозных организаций помощи в психологической составляющей населения, религия призывает людей быть терпимее и молиться, и верить в окончание всяческих испытаний, я думаю, что следует ждать именно помощи в этом».

(Волонтеры-медики)

«У нас в республике мусульманское религиозное сообщество очень хорошо помогает нам, развозит продукты, лекарства, это взрослые люди, берущие на семья ответственность, и много заявок, и мы очень благодарны».

(Волонтеры-медики)

Некоторые волонтеры-медики упоминают, что религиозные организации не в полной мере помогают в сравнении с помощью таких организаций в других странах:

«На Западе религиозные организации непосредственно связаны с помощью населению как в чрезвычайных ситуациях, так и в обыденное время. Организуются бесплатные обеды, предоставляют жилье и др. У нас, к сожалению, пока нет подобной организованной работы. Наши организации могли бы заниматься подобным». (Волонтеры-медики)

В то же время у незначительного числа участников присутствуют опасения относительно массовых посещений церкви в данный момент в связи с распространением вируса, бытуют подозрения в нечистоплотной финансовой деятельности или неискренности служителей церкви, не всегда наблюдаемой толерантности по отношению к определенным группам или слоям населения.

Как показали результаты онлайн фокус-групп, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ³, большинство точек зрения относительно надежности источников помощи зачастую базируется на принципах «верю – не верю», «был такой опыт – не было такого опыта».

«Могут полагаться в большей степени на родных и близких. Лично я не сталкивался в своей жизни с помощью с других сторон и не особо в это верю».

[Москва, 35 лет]

«Государство должно оказывать любую помощь своим гражданам. По телевизору говорят, что оказывают, а по факту не видел. Я думаю, что государство должно оказывать помощь, я работаю и плачу налоги чтобы государство могло оказать помощь другим на мои налоги».

[Казань, 33 года]

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы у населения формировалось доверие к различным источникам получения помощи на основе оправданных ожиданий от взаимодействия с ними.

³ Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время был введен усиленный пропускной контроль самоизоляции. В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года. В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

КОРОНАКРИЗИС КАК ВРЕМЯ НОВОГО ВОСПРИЯТИЯ
РОЛИ И МЕСТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
И.В. Мерсиянова, А.С. Милакова,
Е.А. Тополева-Солдунова, А.Ю. Телицына

Коронакризис как время нового восприятия роли и места Общественной палаты РФ

Общественная палата Российской Федерации (далее – ОПРФ) занимает особое место среди институтов гражданского общества России, выполняя важную роль интерфейса взаимодействия гражданского общества и государства и осуществляя общественный контроль за принимаемыми государственными решениями. Однако, как показывают результаты всероссийских опросов руководителей НКО, проводимых в рамках мониторинга состояния гражданского общества ИИУ ВШЭ, роль ОПРФ была не так заметна в решении проблем НКО. Так, в ходе опроса 1000 руководителей НКО, проведенного в 2019 г., было выяснено: лишь 4% руководителей НКО ожидают реальной помощи или поддержки от Общественной палаты РФ, ровно столько же – от общественной палаты своего региона (рис. 1). Лишь 14% руководителей НКО получали информацию о ситуации в третьем секторе с сайта общественной палаты. Однако в период эпидемии новой коронавирусной инфекции трансформация роли ОПРФ стала очевидной благодаря консолидированным усилиям членов общественных палат, направленных на поддержку НКО, населения и бизнеса. Рассмотрим более подробно, какие меры были предприняты ОПРФ для поддержки НКО в период ухудшения эпидемиологической и экономической ситуации, и какие последствия этого можно ожидать в будущем с точки зрения восприятия этих институтов в обществе, экспертных кругах и среди непосредственно НКО.

27 марта 2020 г. ОПРФ направила на имя Премьер-министра РФ М.В. Мишустина письмо с просьбой распространить на некоммерческий сектор меры поддержки бизнеса в сложившейся ситуации в России и в мире¹. Меры поддержки предпринимательства, изначально анонсированные Правительством, не включали в себя НКО – и эта тема активно обсуждалась представителями общественных организаций.

ОПРФ было предложено предоставить отсрочку по уплате налогов и страховых взносов, кроме того, предоставить отсрочку по уплате арендных платежей, приостановить назначение и проведение контрольно-надзорными органами проверок.

В этот же день, 27 марта 2020 г., ОПРФ запустила горячую линию «ВместеНКО», цель которой – проанализировать состояние и перспективы развития некоммерческого сектора в условиях пандемии коронавируса; определить потребности НКО в мерах поддержки со стороны исполнительной власти; собрать успешные практики работы НКО в сложившейся эпидемиологической ситуации.

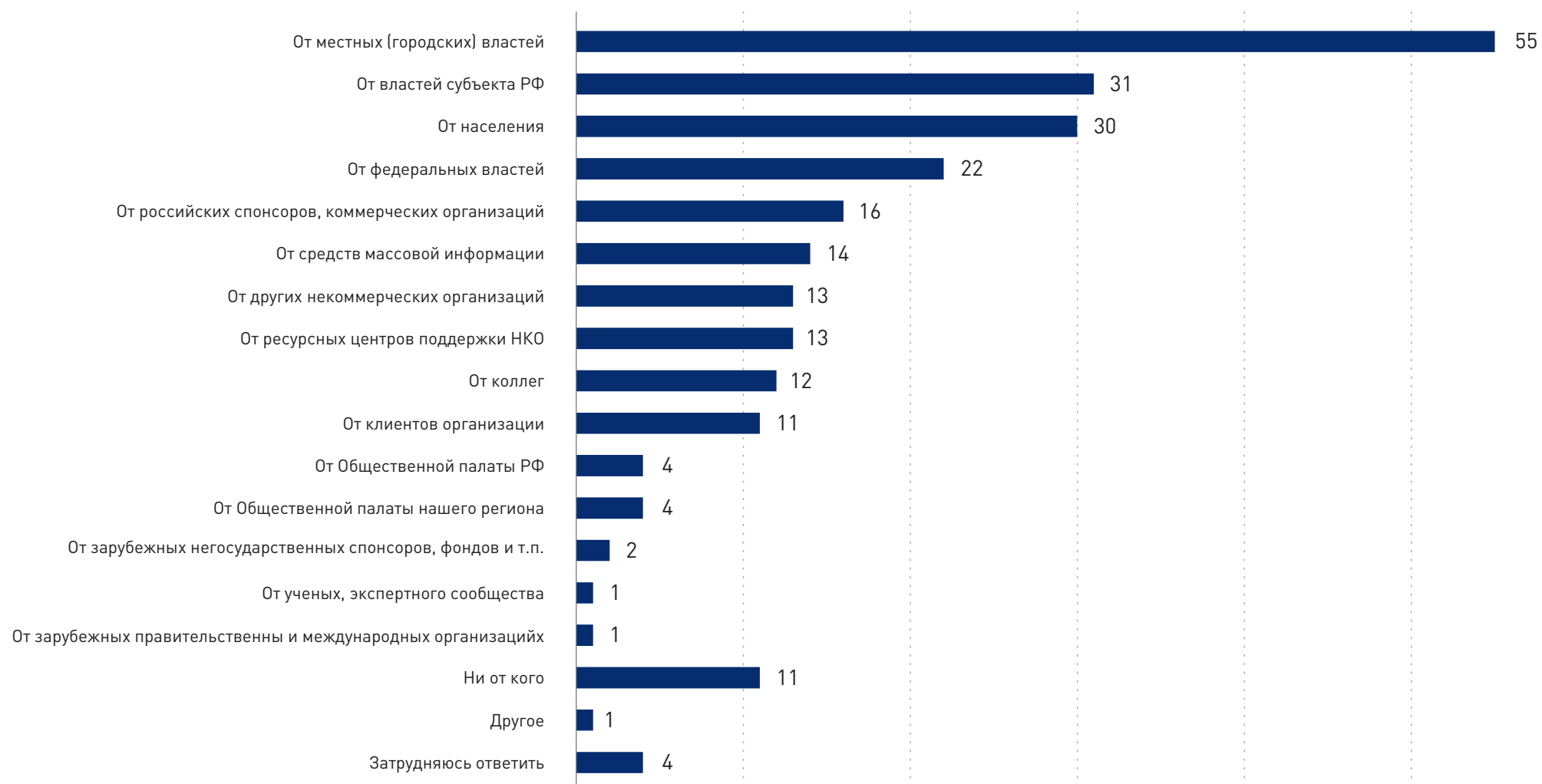
В период с 27 марта по 23 апреля на горячую линию поступило 219 обращений из 58 субъектов РФ². Основные обращения НКО по поводу мер поддержки касались ослабления налогового бремени, компенсации недополученных доходов от основного вида деятельности. В конце апреля для помощи ОПРФ в работе с обращениями НКО присоединился благотворительный фонд «Образ жизни», занимающийся развитием системной благотворительности в России³.

¹ Исх. No 60П-1/622

² #ВместеНКО: третий сектор ждет поддержки со стороны государства // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53210> (дата обращения: 30.05.2020).

³ «Могу и помогу»: преодолевать вызовы кризисной ситуации, объединяя усилия // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53289> (дата обращения: 01.06.2020).

Рис.1. От кого в первую очередь ваша организация ожидает реальной помощи или поддержки?

На основе обращений на горячую линию ОПРФ был сформирован ряд мер поддержки НКО, пострадавших от эпидемиологической и экономической ситуации. Меры поддержки включали налоговые каникулы для СОНКО, налоговые послабления для бизнеса, участвующего в благотворительной и волонтерской деятельности. Данные предложения были направлены в Правительство РФ 27 марта и 10 апреля 2020 г., 13 апреля данные предложения были разосланы в Государственную Думу РФ и в Совет Федерации РФ. Озвученные ОПРФ меры легли в основу поручений Президента Российской Федерации, направленных на поддержку НКО и волонтерства.

Также ОПРФ запустила спецпроект #наконтроле2020 – информационный портал о мерах поддержки населения, бизнеса и НКО во время пандемии коронавируса. Цель портала – собирать предложения от граждан и способствовать разъяснению предпринимаемых органами власти мер поддержки.

9 апреля 2020 г. в ОПРФ состоялись слушания «Меры поддержки НКО в условиях пандемии»⁴, на которых обсуждался, в том числе, проект Федерального закона № 935688-7 «О внесении изменения в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» (далее – законопроект), внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1 апреля 2020 г.⁵. Цель данного законопроекта – обеспечить возможность принятия органом управления НКО решений путем проведения заочного го-

лосования (опросным путем). В силу требования, установленного в пункте 4.1 статьи 29 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ), решения, отнесенные к компетенциям высшего органа управления НКО могут быть приняты лишь на собраниях или заседаниях с непосредственным личным присутствием участников (очным путем). Данные ограничения препятствуют эффективной работе НКО в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации, поэтому необходимо легитимировать альтернативные формы проведения голосования. Все меры поддержки, которые обсуждались на слушаниях, были включены в резолюцию ОПРФ по итогам общественных слушаний на тему: «Меры поддержки НКО в условиях пандемии», которая также была направлена правительству РФ⁶.

ОПРФ принимала активное участие в подготовке встречи Президента РФ В.В.Путина с участниками акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г., по итогам которой было принято множество ключевых поручений по вопросу поддержки социально ориентированных организаций⁷.

Во исполнение обозначенных выше поручений президента, ОПРФ были подготовлены предложения к законопроекту № 959325-7, предполагающему внесение изменений в Налоговый кодекс и содержащему ключевые меры поддержки СОНКО – обнуление страховых взносов на второй квартал и налоговые льготы для бизнеса,

⁴ Резолюция Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний на тему: «Меры поддержки НКО в условиях пандемии» // URL: https://www.oprf.ru/files/1_2020dok/rezolyciya_meri_podderzhki_nko_14042020.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

⁵ Законопроект № 935688-7 «О внесении изменения в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» (в части уточнения положений о заочном голосовании высших органов управления некоммерческих организаций) // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/935688-7> (дата обращения: 20.05.2020).

⁶ Резолюция Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний на тему: «Меры поддержки НКО в условиях пандемии» // Общественная палата Российской Федерации URL: https://www.oprf.ru/files/1_2020dok/rezolyciya_meri_podderzhki_nko_14042020.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

⁷ Перечень поручений по итогам встречи с участниками Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63337> (дата обращения: 01.06.2020).

совершающего пожертвования в НКО.

Большая часть предложений, собранная от НКО и экспертов в сфере развития некоммерческого сектора, была учтена при формировании законопроекта – были расширены категории НКО, которым будет оказана поддержка, а к расходам бизнеса, необлагаемым налогом, добавили денежные пожертвования в НКО.

22 мая прошли инициированные ОПРФ слушания, в которых приняли участия представители федеральных органов исполнительной власти, члены федеральной и региональных общественных палат, представители НКО и научные эксперты. На слушаниях обсуждалось, как конкретно будут реализовываться заявленные меры поддержки НКО, как будут формироваться реестры НКО – получателей поддержки.

В данный момент ОПРФ совместно с региональными общественными палатами и общественными советами при федеральных органах власти формируется реестр НКО-получателей мер поддержки. Продолжается проработка предложений по включению в реестр СО НКО, наиболее пострадавших от пандемии, дополнительных категорий организаций. Кроме того, палата ведет мониторинг мер поддержки НКО, которые разрабатываются и оказываются в субъектах РФ.

Общественная палата РФ принимала активное участие во всех ключевых мероприятиях, связанных с государственной поддержкой в условиях пандемии. Граждане нашей страны, благодаря активной кампании, которую проводила ОПРФ в последние месяцы по разработке и внедрению мер поддержки НКО, населения и бизнеса, получили возможность увидеть в ней орган, способный оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства, мобилизовать представителей общественных и государственных организаций, а также выстраивать диалог между государством и обществом. Активно формируемая ОПРФ информационная повестка поможет углубить понимание её основной миссии среди населения, приведёт к увеличению социальной базы поддержки

общественных палат, как на федеральном уровне, так и в регионах. Основной посыл, транслируемый ОПРФ – это важность объединения общественных усилий и синхронности, слаженности действий. И самое главное – демонстрация успешности такого подхода к решению социальных проблем может в дальнейшем привести к подъёму общественной активности среди населения.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИК РАБОТЫ
ЗАРУБЕЖНЫХ ФОНДОВ,
ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Н.В. Иванова, И.В. Мерсиянова

Трансформация практик работы зарубежных фондов, поддерживающих деятельность организаций гражданского общества, в условиях распространения COVID-19

В ситуации пандемии COVID-19 благотворительные фонды США и Великобритании заметно меняют свои принципы управления в пользу так называемой филантропии доверия (trust-based philanthropy), которая исходит из признания неравного баланса власти в структуре отношений донора и получателей гранта. Институциональные практики филантропии доверия направлены на изменение и уравнивание этого баланса, на иное качество отношений, предполагающих открытость и взаимное доверие в отличие от традиционных отношений донора и получателя помощи, основанных на контроле и отчетности «снизу-вверх». Филантропия доверия, как было показано в ходе проекта Trust-Based Philanthropy Project, предпринятого рядом крупных американских фондов в 2018 г., предполагает упрощенный подход к отчетности некоммерческих организаций и измерению результатов, а также достаточное финансирование общеорганизационных расходов НКО¹.

Взрыв пандемии коронавируса в США и Европе показал, что для поддержания устойчивой деятельности НКО, волонтерских и благотворительных организаций, находящихся на переднем крае

помощи нуждающимся, от фондов требуются все более гибкие решения, учитывающие стремительно меняющуюся ситуацию и возрастающие потребности населения в социальных услугах, предоставляемых НКО. На сегодняшний день работа на удаленном режиме и требование «социальной дистанции» усугубляют трудности для НКО, вызванные пандемией. Организации зачастую не могут себе позволить следовать плану деятельности, сформированному в докризисный период, и достигнуть запланированных показателей. В условиях кризиса НКО необходимо высвободить время для работы с целевыми группами за счет административной деятельности, снизить затраты и по возможности сформировать финансовые резервы. Эти новые потребности требуют от благотворительных фондов существенных изменений в условиях предоставления финансирования. Речь идет о новых нормах и стандартах филантропии, которые начали формироваться на наших глазах².

Резонансные инициативы последних недель

В Великобритании 25 марта 2020 г. объявлено о создании специализированного механизма поддержки благотворительного сектора в условиях распространения инфекции COVID-19, Фонда реагирования лондонского местного сообщества (the London Community Response Fund). Этот целевой фонд консолидирует ресурсы коалиции доноров в рамках единого механизма под управлением Ассоциации лондонских спонсоров (London Funders), объединения доноров и инвесторов в поддержку организаций гражданского общества. Учредители фонда отмечают, что вирусная пандемия оказывает глубокое негативное воздействие на деятельность благотворительных организаций. С одной стороны, снижается финансирование организаций третьего сектора; падает объем частных

¹ <https://trustbasedphilanthropy.org/our-story-index>

² Anthony Bugg-Levine. A "New New Normal" for Foundation Giving: 3 Acts That Will Make a Difference" (<https://www.philanthropy.com/article/A-New-New-Normal-for/248293>)

благотворительных пожертвований. С другой – резко возрастает спрос на услуги благотворительных организаций³.

Целевой Фонд реагирования призван помочь лондонским благотворительным организациям сохранить устойчивость и продолжать оказание жизненно необходимых услуг социально незащищенным категориям населения. Поддержка фонда будет направлена организациям, работающим с детьми и молодежью, пожилыми, бездомными, занимающимся деятельностью в сфере культуры, психологической поддержки и многими другими видами деятельности. Фонд задуман как единое окно быстрого и оперативного доступа лондонских НКО к грантовому пулу, сформированному за счет объединенных ресурсов сообщества доноров.

В настоящее время бюджет фонда составляет более 5 млн фунтов. В числе доноров – компания Блумберг, ведущий поставщик финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков, предоставившая в распоряжение фонда 1 млн фунтов. По 1 млн фунтов выделили корпорация City Bridge Trust и правительство Лондона. Согласно заявлению мэра Лондона – «Добровольческие организации и организации развития местного сообщества, – это кровеносная система нашего города, они обеспечивают важнейшие потребности нуждающихся жителей столицы, но сегодня эти организации сражаются, чтобы удержать свои позиции в условиях кризиса»⁴.

Объявлен первый раунд программы малых грантов (до 5 тыс. фунтов), которые покроют текущие расходы организаций, связанные с доставкой населению продуктов и товаров первой необходимо-

сти. Второй раунд ожидается в начале апреля и предусматривает выделение более крупных сумм, которые требуются для адаптации процессов оказания социальных услуг к новым требованиям самоизоляции и соблюдения социальной дистанции⁵.

В основе идеологии целевого фонда лежит гибкий подход к мониторингу и оценке деятельности благотворительных организаций, работающих в условиях эпидемиологического кризиса, понимание того, что сталкиваясь с непредвиденными трудностями, которые невозможно было предусмотреть на этапе заключения контракта, организации нуждаются в упрощенном режиме получения средств и отчетности. В заявлении учредителей фонда четко проводится линия доноров на повышение самостоятельности грантополучателей в адаптации проектной деятельности к изменяющейся обстановке и беспрецедентным новым вызовам⁶. Предлагается позволить некоммерческим организациям в случае необходимости вносить следующие изменения при сохранении фондом первоначально утвержденного объема финансирования:

- изменения в план деятельности;
- изменения в сроки проведения мероприятий и реализации гранта;
- изменения в бюджете, в частности, перераспределение средств между статьями бюджета.

19 марта 2020 г. Совет фондов (США) выступил с инициативой, получившей название Призыв к действию и представляющей собой перечень обязательств, которые берут на себя доноры в

³ London Community Response Launched: Vital Funding Support Offered to London's Civil Society Groups Affected by COVID-19 (<https://londonfunders.org.uk/our-blog/london-community-response-launched-vital-funding-support-offered-london%E2%80%99s-civil-society>)

⁴ Там же

⁵ London Community Response (<https://londoncommunityresponsefund.org.uk/funding/>)

⁶ Funder Statement on COVID-19, March 2020 (<https://londonfunders.org.uk/about/covid-19>)

условиях пандемии⁷. Совет фондов призвал доноров и благотворителей всей страны присоединиться к 440 организациям, подписавшим Призыв к действию. Основной посыл документа состоит в признании необходимости значительно снизить или полностью снять ряд базовых ограничений, в настоящее время предусмотренных договорами по грантам. В числе предложений: возможность использования проектного финансирования для целей обеспечения деятельности организации; досрочное осуществление фондом всей суммы платежей по гранту; снятие с грантополучателей ответственности за отложенные или невыполненные мероприятия и другие. В целом предлагается значительно упростить условия получения грантов, предоставляя некоммерческим организациям значительную степень гибкости для реагирования на запросы населения в период эпидемического кризиса. Предлагается также упростить требования к программной отчетности и в целом позволить НКО корректировать проектную деятельность в соответствии с меняющимися потребностями местных сообществ в условиях кризиса. Как отмечают авторы Призыва к действию, «мы понимаем, что ответы на вызовы глобального кризиса, обусловленного пандемией, надо искать не внутри самих фондах»⁸.

Основные направления изменений в деятельности благотворительных фондов

Указанные выше инициативы и предложения крупных доноров по сути дела институционализируют и выводят на уровень об-

щественного обсуждения разнообразные практики благотворительных фондов по либерализации условий предоставления финансирования, которые становятся ответом на стремительно меняющиеся условия работы НКО.

Обобщая практики такого рода, которые появились за последние несколько недель можно выделить следующие изменения в политиках фондов:

Перепрофилирование текущих программ и грантов

Повсеместным явлением становится модификация соглашений по грантам, предоставленным на осуществление проектной деятельности, позволяющая использовать бюджет гранта в целях поддержки организационной деятельности НКО. В частности, модификация бюджета позволяет оплачивать необходимые накладные расходы и поддерживать текущую деятельность организации.

Фонд местного сообщества города Картаж, штат Миссури, объявил, что участники весенней программы грантов 2020 г. могут использовать проектное финансирование на текущие организационные нужды, хотя прежде такие затраты не соответствовали правилам программы. Соответствующие изменения были в оперативном порядке внесены в условия программы управляющим советом фонда⁹.

Фонд Уильяма Пенна, Филадельфия, принял решение полностью переориентировать свою программу раннего обучения в полном объеме \$5 млн на анти-кризисную поддержку НКО, работающих в данной сфере¹⁰.

⁷ A Call to Action: Philanthropy's Commitment During COVID-19 (<https://www.cof.org/news/call-action-philanthropys-commitment-during-covid-19>)

⁸ Там же

⁹ Carthage Community Foundation changes grant process to meet COVID-19 crisis (https://www.joplinglobe.com/news/local_news/carthage-community-foundation-changes-grant-process-to-meet-covid-/article_e33e04ad-b3a4-5fb3-bd1b-98b58021a97a.html)

¹⁰ Foundations Adopt Policies to Move More Money Faster, and With Fewer Restriction <https://www.philanthropy.com/article/Foundations-Adopt-Policies-to/248396>

Перенос сроков предоставления отчетности

Семейный Фонд Эйснера, Калифорния, объявил о перенесении сроков предоставления отчетности на неопределенное время и также разрешил использовать программный бюджет для поддержания текущей деятельности организации. В обращении исполнительного директора фонда к получателям грантов подчеркивается: «Мы понимаем, что в настоящий момент у вас есть гораздо более важные дела, чем написание отчетности, и мы знаем, что мы можем доверять вам: средства гранта будут использованы на самые неотложные нужды»¹¹.

Увеличение размера грантов и продление сроков гранта с предоставлением дополнительного финансирования

Фонд Роберта Стерлинга Кларка, Нью-Йорк уже предоставил своим грантополучателям дополнительные 12 месяцев финансирования.

Компенсация непредвиденных затрат некоммерческих организаций, понесенных в период пандемии

Семейный фонд Хейзинг-Симонс, Калифорния, объявил о программе компенсации расходов грантополучателей, в связи с отменой проектных мероприятий из-за пандемии¹².

Досрочная выплата в 2020 г. полной суммы гранта, в частности, перечисление НКО сумм, которые планировались к выплате в последующие годы.

Эта практика становится все более распространенной среди грантодателей.

Предоставление целевой поддержки НКО на приобретение оборудования и программного обеспечения для удаленной работы.

Упрощенная процедура получения гранта, не требующая заполнения сложной документации и длительного согласования.

В Техасе коалиция в составе 26 донорских организаций и местного отделения United Way объединенный пул ресурсов для местных НКО, деятельность которых оказалась нарушенной в связи с пандемией. Для получения гранта организация должна заполнить упрощенную форму заявки с указанием конкретных потребностей и наиболее необходимых затрат.¹³

Создание фондов быстрого реагирования, специальных инструментов поддержки НКО в условиях пандемического кризиса.

Основная особенность таких фондов – предоставление средств на организационную поддержку НКО, при этом не всегда бюджет фонда быстрого реагирования формируется на основе дополнительного внешнего финансирования. На первоначальном этапе ресурсы такого фонда могут создаваться за счет высвобождения тех сумм из бюджета текущих грантов, которые подлежали выплате в последующие годы. Начиная с момента распространения губительной инфекции, в США уже создано более 200 специализированных фондов поддержки некоммерческих организаций в условиях пандемии COVID-19¹⁴.

При фонде местного сообщества Сиэтла организован фонд быстрого реагирования, который привлеч средства благотворителей, бизнес-партнеров и местного правительства. Фонд быстрого реагирования выделяет разовые гранты на поддержку организаций,

¹¹ <https://eisnerfoundation.org/eisner-journal/covid-19-what-were-doing-and-how-you-can-help/>

¹² In a Moment of Crisis, Philanthropy Is Showing Its Unique Value <https://www.insidephilanthropy.com/home/2020/3/26/in-a-moment-of-crisis-philanthropy-is-showing-its-unique-value>

¹³ Foundations Adopt Policies to Move More Money Faster, and With Fewer Restriction <https://www.philanthropy.com/article/Foundations-Adopt-Policies-to/248396>

¹⁴ Funds for Coronavirus Relief (<https://candid.org/explore-issues/coronavirus/funds>)

работающих в данном регионе «с наиболее уязвимыми категориями населения, на которых особенно тяжело сказываются пандемия и ее экономические последствия»¹⁵.

Партнерство и формирование коалиций

Как видно из приведенных выше примеров, взаимодействие доноров при формировании крупных пулов целевого финансирования, в ходе продвижения новых инициатив по поддержке НКО в условиях пандемии отражает понимание глобального масштаба угрозы. Так, более десятка ведущих фондов США, в том числе Фонд Форда, Нью-Йоркская Корпорация Карнеги, Фонд Рокфеллеров, Фонд Эндрю В. Меллона, объединили ресурсы для создания нью-йоркского городского фонда реагирования и воздействия на COVID-19 (NYC COVID-19 Response and Impact Fund), который поддержит НКО, оказывающие социальные услуги и работающие в сфере культуры и искусства¹⁶.

Характерной приметой создающихся сегодня фондов реагирования в поддержку некоммерческих организаций является партнерство коалиции доноров и местных органов власти. Так это происходит в крупнейших городах США. В Бостоне фонд противодействия COVID-19 образован в партнерстве фонда развития местного сообщества с городской мэрией. В Чикаго партнерство трастового фонда развития местного сообщества с местным отделением United Way и городским правительством позволило привлечь еще более 25 доноров. В результате Чикагский фонд реагирования, созданный 17 марта 2020 г., сегодня располагает бюджетом порядка более 13,5 млн долларов¹⁷.

10 марта 2020 г. коалиция 35 ведущих фондов и благотворительных организаций США направила обращение в Конгресс США с просьбой распространить на некоммерческий сектор все меры поддержки, включая налоговые и другие льготы, которые адресованы малому бизнесу в условиях пандемии¹⁸.

Выводы: почему опыт международных фондов важен для России?

В настоящей записке обобщен опыт стремительно меняющихся приоритетов и практик фондов США и Великобритании на фоне пандемии COVID-19, в результате которого многие некоммерческие организации оказались на грани выживания. За последние несколько недель большинство фондов в экстренном порядке принимают инновационные управленческие решения, направленные на упрощение и либерализацию правил предоставления финансовой поддержки некоммерческим организациям. Смысл этих решений в том, чтобы максимально ускорить и упростить доступ НКО к финансовым ресурсам, поддержать деятельность НКО по предоставлению социальных услуг населению в условиях эпидемии коронавируса. Необходимо отметить, что упрощенные правила получения финансовой помощи распространяются, прежде всего, на круг грантополучателей, известных тому или иному донору, что является фактором доверия, своего рода гарантией целевого использования средств.

На пороге общемирового кризиса, учитывая экономический спад, вызванный пандемией, и новые условия самоизоляции и перехода на удаленную работу, российские НКО также вполне вероятно столкнутся с непредвиденными сложностями и новыми вызовами при реализации проектов. Учитывая международный опыт, доноры, благотворительные фонды должны быть готовы корректировать

¹⁵ Coronavirus "Rapid Response" Funds Proliferate As Threat Grows <https://www.philanthropy.com/article/Coronavirus-Rapid/248232>

¹⁶ In a Moment of Crisis, Philanthropy Is Showing Its Unique Value <https://www.insidephilanthropy.com/home/2020/3/26/in-a-moment-of-crisis-philanthropy-is-showing-its-unique-value>

¹⁷ How Response Funds in the U.S. Are Confronting COVID-19 (<https://www.thinknpc.org/blog/how-response-funds-in-the-u-s-are-confronting-covid-19/>)

¹⁸ https://www.voa.org/pdf_files/nonprofit-community-covid-19-stimulus-letter

свои политики предоставления средств для того, чтобы поддержать сектор НКО, пострадавший от пандемии. Необходимо сегодня готовиться к тому, чтобы помочь НКО продолжать реализовывать свою миссию в новых условиях. Международный опыт свидетельствует, что в ситуации глобального кризиса традиционная парадигма взаимоотношений между донором и некоммерческими организациями, получателями финансовой поддержки, претерпевает кардинальные изменения. От доноров требуется гибкость в адаптации своих приоритетов к стремительно меняющейся ситуации, понимание насущных потребностей НКО, доверие.

Один из важных уроков, который можно извлечь из практик работы международных доноров, это очевидная необходимость консолидированных действий, как в формировании пулов финансовых ресурсов, так и в продвижении новых инициатив.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ПРИМЕРЫ
МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН:
МОБИЛИЗАЦИЯ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
А.С. Туманова

Исторические корни и примеры мобилизационного поведения россиян: мобилизация под эгидой организаций самоуправления

История России второй половины XIX – начала XX вв. была богата на примеры мобилизации российского населения, объединенного в добровольные ассоциации, а также отдельных волонтеров и общественников. Они приходили на помощь государству в преодолении последствий эпидемий, стихийных бедствий и пр. Исторические примеры являются актуальными и сегодня, поскольку в очередной раз показывают: российское общество способно к мобилизации и к оказанию эффективной помощи государству в сложные времена.

Лидерские позиции в общественной мобилизации в поздней имперской России занимали союзы органов самоуправления, а именно – образованные с началом войны Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ). Поначалу союзы занимались помощью больным и раненым в тылу, устраивая госпитали, лазареты, питательные пункты по пути следования раненых, закупая для них белье и медикаменты, организуя сборы пожертвований. Между тем уже в первые месяцы войны обнаружилась потребность в организации санитарной работы на фронте, и союзы моментально перешли линию фронта. С осени 1914 г. они стали обслуживать фронтовые тылы, направляя своих уполномоченных на фронты и создавая там фронтовые комитеты. Вслед

за лазаретами, санитарными поездами, складами перевязочных средств и медикаментов, врачебно-питательными пунктами по пути следования раненых в тыл аналогичные учреждения стали создаваться союзами в зоне боевых действий. В ведение союзов были переданы распределительные и эвакуационные пункты, а вместе с ними и задача организации приемки раненых, их учета и направления в лазареты в тылу. На линию фронта стали ходить союзные санитарные поезда и летучки лазареты, там появились подвижные больницы, госпитальные городки и приемные пункты для раненых, бани и даже прачечные для солдат¹.

ВЗС оборудовал на Северном и Западном фронтах за период с марта по декабрь 1916 г. госпитальные городки и приемные пункты вместимостью на 40 тыс. человек. Через госпитали Союза городов с начала войны и до января 1916 г. прошло 1260 тыс. раненых, в специальных госпиталях находились на излечении 18 тыс. 548 больных. На учете Союза городов к осени 1916 г. состояло 200 тыс. коек. Под его флагом на фронтах работало 68 врачебно-питательных и санитарно-технических отрядов, 247 лечебных заведений с койками. ВСГ организовал на фронтах 388 питательных пунктов, столовых и чайных, на которых было выдано 50,5 млн. обедов².

В зоне боевых действий союзы оказывали помощь не только армии, но и мирному населению. Они проводили работы по очистке земли, рытью колодцев, сбору урожая. На Северном фронте силами ВСГ в сентябре 1914 г. было обработано свыше 50 тыс. десятин прифронтовой полосы и собран урожай. Земский союз собрал урожай и засеял до 50 тыс. десятин земли летом 1916 г. в Буковине, отошедшей России в результате Брусиловского прорыва на Юго-западном фронте. ВСГ имел на фронте гурты скота и хлебопе-

¹ Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. С. 9–11.

² Всероссийский земский союз. Доклад Главного комитета собранию уполномоченных губернских земств 9 декабря 1916 г. М., 1916. С. 11; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.

карни, организовывал производства подков и стиральных машин. ВЗС содержал там механические и шорные мастерские, фабрики обуви и автомобили, дубильный завод, использовавший кожи убитого на фронте скота³.

Существенное внимание уделяли союзы оказанию помощи воинам, получившим увечья на фронте. Они учреждали лечебницы, дома призрения, трудовые приюты-убежища, где лица, получившие увечья, обучались ремеслам, биржи труда, занимавшиеся их трудоустройством, мастерские для производства протезов. На средства ВЗС и земских учреждений содержалось 27 приютов для увечных воинов. ВСГ построил на свои средства и содержал в восьми городах, включая Петербург и Москву, физиотерапевтические институты и протезные мастерские, устраивал при госпиталях травматологические институты. Признавая помощь раненым делом государственной важности, руководство союзов ратовало за объединение усилий с государством и распределение средств в законодательном порядке. Помощь увечным должна была трактоваться, по логике общественников, как забота для общества и обязанность для государства⁴.

Непременным спутником любой войны были эпидемии, и Первая мировая война не стала исключением. Под эгидой Союзов на линии фронта и в тылу для больных инфекционными болезнями создавались лазареты и госпитали, бактериологические лаборатории и эпидемические отряды. Союзы наладили санаторное лечение больных туберкулезом, а также бальнеологическое лечение на курортах⁵.

С начала 1915 г. важным направлением деятельности союзов стала юридическая помощь населению. Как и вся работа органи-

заций местного самоуправления, она базировалась на определенных принципах. Юридическая помощь носила адресный характер, была бесплатной, ориентированной, в первую очередь, на наиболее пострадавшие категории населения (раненые, инвалиды, беженцы и т.п.). Строилась она на профессиональном основании. Ее оказывали лица с высшим юридическим образованием и практическим опытом, обязательным знанием обычного крестьянского права и законодательства военного времени.

Весеннее отступление русской армии 1915 г. обнажило проблему нехватки вооружения, поэтому союзы, помимо традиционной для них «краснокрестной» военно-санитарной работы стали участвовать в деле снабжения армии военным снаряжением, а также выполнять заказы главного интендантства на поставки одежды и обуви для армии.

В конце мая 1915 г. были образованы военно-промышленные комитеты (ВПК), поставившие задачей мобилизовать промышленность для работы на войну. Идея мобилизации промышленности была высказана на съезде представителей промышленности и торговли в Петрограде 27-29 мая предпринимателем Н.С. Авдаковым. Вспомнив слова великого ученого Д.И. Менделеева, что воевать надо не только орудиями, но и фабриками и заводами, Авдаков указал, что промышленность и торговля должны будут пойти в деле снабжения армии на новые технические улучшения: «Нам придется говорить не только о необходимости оказать помощь нашей доблестной армии, государству и всему населению, но и о том, как бы еще сильнее сплотиться и мобилизовать промышленность для содействия и облегчения нашей доблестной армии».

³ Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. Союз городов. С. 316–318; Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. С. 9, 12–13; Всероссийский земский союз. Доклад Главного комитета собранию уполномоченных... С. 4–5.

⁴ Дорф Д.Я. Дело помощи увечным воинам Всероссийского Земского союза и Всероссийского союза городов. С. 1–9; Доклад Главного комитета собранию уполномоченных губернских земств 12 марта 1916 г. об участии Всероссийского земского союза в деле оказания помощи увечным и потерявшим трудоспособность воинам. М., 1916. С. 23.

⁵ Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914–1915 г. М., 1915. С. 81–82, 90–98; Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза... С. 30–31.

Товарищ Министра торговли и промышленности С.П. Веселаго также остановился на тезисе о мобилизации промышленности: «Важно, чтобы промышленный класс, рабочие, техники и ученые объединились в дружной работе для достижения конечной цели – мобилизации промышленности». По словам бывшего управляющего отделом промышленности Министерства торговли и промышленности В.П. Литвинова-Фалинского, на съезде лежала обязанность обратиться ко всем промышленным организациям, объединить все силы, дать все, что помогло бы нашей армии довести до конца начатое дело⁶.

С предложением забыть все свои дела и собрать достойных, опытных и знающих людей – правительственных чиновников, людей общества, представителей производительного класса, доказавших свою деловитость, выступил во второй день съезда прибывший на него с опозданием московский предприниматель П.П. Рябушинский⁷. Для координации работ отдельных районов и групп, а также для согласования этой деятельности с действиями высших правительственных учреждений съезд постановил учредить в Петрограде центральный военно-промышленный комитет. Совету съездов была поручена его организация⁸. Было решено, что организация эта объединит в себе представителей союзов земств и городов, высших технических учебных заведений, торгово-промышленных и научно-технических организаций, управлений железных дорог и пароходств. ВПК было решено разделить на секции, секции – на группы сообразно имевшимся потребностям⁹.

«Мы считали бы особенно желательным усиление в этих организациях общественного элемента, представителей всего населения, соединяющих деловитость с незаинтересованностью ни касательно движения по службе и устройства своей карьеры, ни относительно материальных выгод, – писал по поводу состава военно-промышленных комитетов ученый экономист М.И. Фридман, – Члены законодательных учреждений, деятели городского и земского союзов, другие независимые и компетентные люди, каковыми могут быть представители науки, должны быть привлечены к работе по организации народного хозяйства в возможно значительном числе»¹⁰.

11 июня 1915 г. при Московском биржевом комитете, в присутствии представителей биржевого и купеческого обществ, торгово-промышленных организаций Москвы и Иваново-вознесенского района, земского и городского союзов, московского городского управления, научно-технических организаций и ряда учебных заведений был образован Московский ВПК. Его председателем был избран П.П. Рябушинский. Московский ВПК разделялся на 5 отделов. Первый отдел ведал вооружением и снаряжением армии, второй – обмундированием, третий – урегулированием перевозок топлива, материалов и других предметов снабжения армии и флота, четвертый – обеспечением фабрик и заводов рабочими и пятый – снабжением армии продуктами и кормами. Комитет охватывал 12 примыкающих к Москве губерний, входящих в состав московского и иваново-вознесенского районов¹¹.

⁶ Съезд представителей объединенной промышленности // Русские ведомости. 1915. 27 мая.

⁷ Съезд представителей промышленности и торговли // Русские ведомости. 1915. 28 мая.

⁸ Съезд представителей промышленности и торговли // Русские ведомости. 1915. 29 мая.

⁹ Совещание московских промышленников // Русские ведомости. 1915. 30 мая; Организация военно-промышленного комитета // Биржевые ведомости. 1915. 2 июня. Веч. вып.

¹⁰ Итоги съезда // Биржевые ведомости. 1915. 29 мая. Утр. вып.

¹¹ Военно-промышленный комитет // Русские ведомости. 1915. 12 июня.

По мнению предпринимателя А.И. Коновалова, консолидирующей идей новой организации должно было стать общенациональное сознание: «ныне войны ведутся народами во имя великих национальных принципов, этими принципами должно проникнуться и наше общество, весь русский народ, вся нация должна проникнуться сознанием, что она борется за свое национальное счастье и за свои национальные идеалы». В практическом плане было предложено привлечь к работе на оборону все промышленные предприятия Московского промышленного района и обратиться с анкетой к фабрикам и заводам района для выяснения их потенциала в работах на военные нужды¹².

Результатом деятельности Военно-промышленных комитетов, объединивших видных московских и петербургских предпринимателей, стало преодоление к началу 1916 г. снарядного «голода», т.е. нехватки снарядов в действующей армии, существенное техническое перевооружение российской армии, а также заметный прорыв в ее снабжении.

¹² Там же.

ПСИХОЛОГИЯ

СТРЕСС И ВЫГОРАНИЕ В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ

Факультет социальных наук НИУ ВШЭ
А.С. Евдокименко, Е.А. Стрижова,
Е.С. Терехова, А.В. Караськова

Что такое стресс и выгорание?

Феномен профессионального выгорания – крайне актуальная для современного общества проблема. Многим владельцам корпораций известно, что качество работы сотрудников далеко не всегда зависит от их опыта или стажа, уровня образования, профессиональных навыков или комфортных условий труда.

Выгорание – новая «болезнь» специалистов самых разнообразных профессий, значительно снижающая эффективность работы сотрудников. Последствия профессионального выгорания можно заметить как в снижении продуктивности работы специалистов, так и в снижении их коммуникативных качеств, и даже в появлении необратимых изменений личности¹. Выгорание наиболее часто сопровождается повышенной раздражительностью, упадком сил, нарушениями сна, и выражается в потере мотивации, цинизме и безразличии к окружающим².

Причинами развития профессионального выгорания могут служить неудовлетворительные условия труда и индивидуальные особенности личности человека, влекущие за собой постоянный стресс. Известно, что наиболее подвержены выгоранию специалисты, деятельность которых предполагает эмоциональный контакт с людьми – например, учителя, врачи, следователи, менеджеры и т.п.

Стресс, особенно длительный, является одним из «спутников» процесса профессионального выгорания. Одним из первых исследователей, обративших внимание на феномен стресса, был Г. Селье. Ученый предложил рассматривать его как ответную реакцию организма на воздействие различных факторов, в част-

ности, неблагоприятных, если речь идет о негативном влиянии стресса на организм – дистрессе. Он описал три стадии прохождения стресса: мобилизацию ресурсов организма – когда физиологические и психические возможности активизируются для того, чтобы совладать с воздействием, стадию сопротивления – когда эти ресурсы активно используются для восстановления условий существования, и стадию истощения – когда ресурсов для активной работы не остается, а стресс-факторы, воздействующие на личность, не исчезают³.

Изучение явления стресса вошло в круг научных интересов многих исследователей, а затем сам термин стал известен и получил распространение в обиходной речи людей, далеких от психологии.

На данный момент феномен стресса уже не является предметом исключительно психологического интереса. Исследования стресса среди множества профессиональных, возрастных и т.п. групп проводят различные центры по изучению общественных мнений, бизнес-холдинги и научные организации.

Благодаря проведенному в 2019г. холдингом «Ромир» исследованию, известно, что большинство россиян – 95% – знакомы с состоянием стресса, а 34% – практически треть – испытывает его постоянно; по данным ВЦИОМ – часто испытывает стресс 17% россиян и постоянно – 8%⁴. У большинства из них проявляются такие последствия стресса, как тревожность и беспокойство (48%), усталость (47%) и нарушения сна (41%)⁵. Примечательно, что при этом 79% опрошенных считают одним из важных стресс-факторов вероятность угрозы здоровью. Эти данные приобретают крайне

¹ https://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B0%D1%87

² <https://ria.ru/20200122/1563690129.html>

³ https://psyera.ru/koncepciya-stressa-g-sele_7517.htm

⁴ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9939>

⁵ <https://lenta.ru/news/2019/10/14/stress/>

актуальное значение в текущих условиях, когда охватившая многие страны мира пандемия коронавируса COVID-19 несет в себе потенциальную угрозу физическому благосостоянию.

Однако, вероятно, не только физическому, так как в условиях карантина и самоизоляции люди оказались подвержены различному спектру неблагоприятных факторов, среди которых: нехватка личного пространства, ограничение физической активности, страх потерять источники дохода или их реальная потеря, необходимость оптимизировать рабочие процессы для удаленной работы, тревога за себя и своих близких и т.п.

Согласно исследованиям, проведенным американской медицинской компанией Ginger, 7 из 10 работников называют пандемию коронавируса самым стрессовым периодом своей карьеры, а 88% указали, что испытывали средний и сильный стресс в период с марта по апрель 2020 г.

62% работников отметили, что они теряют по меньшей мере один час работы из-за связанного с пандемией стресса, а 32% – более двух часов в день⁶. Согласно исследованию турецких ученых, проведенному в 28 городах страны, 52,7% участников оценивают психологические последствия, вызванные пандемией COVID-19, как средней или высокой тяжести; 18,6% опрошенных отмечают средние или тяжелые симптомы депрессии; 26,5% респондентов испытывают среднюю или сильную тревогу; 7,9% находятся в среднем или сильном стрессе, связанном с пандемией. При этом женский пол, статус студента и наличие хронических заболеваний значимо связаны с психологическими последствиями вспышки COVID-19 и высокими уровнями стресса, тревожности и депрессии⁷.

На сайте Всемирной организации здравоохранения, наряду с мерами безопасности во время пандемии, опубликованы рекомендации, как совладать со стрессом взрослым и детям в условиях вспышки COVID-19⁸

70% специалистов, согласно результатам исследования, опубликованного платформой Blind, страдают от симптомов выгорания, вызванного пандемией COVID-19. В середине февраля, согласно данным исследования, 61% работников отмечали симптомы выгорания, связанного с чрезмерной нагрузкой – к началу мая эта цифра выросла до 73%, и опрошенные отмечают следующие причины своего эмоционального истощения:

- 26,7% не ощущают различия между работой и другими сферами жизни,
- 20,5% испытывают чрезмерную нагрузку,
- 18,8% беспокоятся за безопасность своей работы,
- 11,1% не хватает поддержки управляющего,
- 10,8% ощущают недостаток контроля над работой.

Согласно полученным данным, сотрудники некоторых профессиональных сфер более восприимчивы к выгоранию, в частности⁹:

- маркетинг и коммуникации – 74,8%,
- финансовый учет – 66,7%,
- продажи/сопровождение – 64,8%,
- HR – 59,6%,
- инженерия и технологии – 59,5%.

⁶ <https://hrexecutive.com/hres-number-of-the-day-coronavirus-stress/>

⁷ https://www.researchgate.net/publication/341090658_Psychological_Stress_and_Associated_Factors_during_the_Coronavirus_Disease_COVID-19

⁸ (<http://www.euro.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases/mental-health/data-and-resources/mental-health-and-covid-19>).

⁹ <https://www.hcamag.com/ca/specialization/mental-health/covid-19-why-burnout-is-on-the-rise/222188>

Согласно данным международного исследования STADA Group Health Report, 72% россиян сталкивались с эмоциональным выгоранием на работе, но только 7% опрошенных смогли правильно описать его симптомы – такие как отсутствие мотивации и бессонница¹⁰.

Авторами данной статьи было проведено исследование, изучающее особенности феноменов стресса и профессионального выгорания у представителей различных специальностей.

Методы исследования

В качестве основных методических инструментов были использованы:

1. Опросник выгорания Маслач¹¹
2. Шкала психологического стресса PSM-25¹²

В качестве основных факторов профессионального выгорания выступили следующие показатели:

- **«Эмоциональное истощение»** проявляется в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости и аффективной лабильности, утраты интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущении «пресыщенности» работой, неудовлетворенностью жизнью в целом. В контексте синдрома перегорания «деперсонализация» предполагает формирование особых, деструктивных взаимоотношений с окружающими людьми.

- **«Безразличие»** («деперсонализация») проявляется в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. На поведенческом уровне «деперсонализация» проявляется в высокомерном поведении, использовании профессионального сленга, юмора, ярлыков.
- **«Редукция профессиональных достижений».** Неудовлетворительное значение этого показателя отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижению профессиональной мотивации, нарастанию негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденцию к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически¹³.

Выборка

В исследовании приняли участие 7588 участников, из них 55,5% – женщины и 44,5% – мужчины. Около половины респондентов (47,1%) находятся в возрасте от 30 до 49 лет, 19,6% – в возрасте от 50 до 59 лет, 14,4% респондентов – возрасте от 20 до 29 лет, 15% респондентов старше 60 лет и еще 3,8% – младше 20 лет. 26,4% опрошенных – рабочие, 19,9% – специалисты, 16,2% – пенсионеры, 12,3% – служащие, 5% – безработные, 4,5% – студенты или учащиеся, 4,1% – руководители, 3,9% – домохозяйки, 3,4% – инди-

¹⁰ <https://www.stada.ru/press/news/sindrom-professionalnogo-vygoraniya.html>

¹¹ https://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B0%D1%87

¹² https://studme.org/124953/psihologiya/shkala_psihologicheskogo_stressa

¹³ https://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B0%D1%87

видуальные предприниматели, 3% – самозанятые, меньше 1% – владельцы бизнеса и военнослужащие.

35,9% опрошенных указали, что им хватает средств на покупку еды, но покупка одежды вызывает затруднения: 26,6% могут позволить себе купить одежду и еду, но не основную бытовую технику; 16,4% не хватает денег даже на еду; 15% может позволить себе купить бытовую технику, но для покупки автомобиля необходимо брать кредит; у 5,5% хватает средств на покупку всего, кроме покупки квартиры или дома; 0,7% не испытывает финансовых затруднений и может позволить себе приобрести квартиру или дом (рис. 5).

Описание результатов

1. Общая характеристика выборки по выгоранию и стрессу

Более 60% опрошенных находятся в состоянии эмоционального истощения. Из них 35,3% уже находятся в состоянии высокого истощения – и еще 25,6% на данный момент испытывают средний уровень эмоционального истощения (Рис. 1). Высокие и средние уровни эмоционального истощения несколько выше у женщин (67,4%), чем у мужчин (55%), что в целом согласуется с уже имеющимися данными зарубежных исследований¹⁴.

Для 77,3% опрошенных состояние выгорания опасно потерей интереса к осуществлению профессиональных достижений, при этом более половины – **52%** – находятся в самой высокой зоне риска (рис.3).

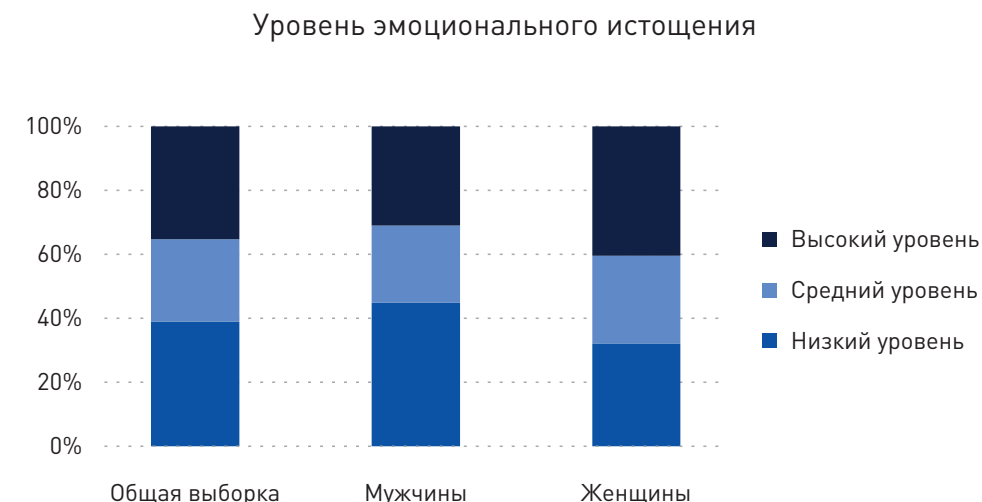
Более 60% участников исследования имеют симптомы средней и, в особенности, тяжелой деперсонализации (около 30%), что в равной степени характерно и для мужчин, и для женщин (рис.2).

При этом средние и высокие уровни стресса испытывают приблизительно 30% опрошенных респондентов, с тенденцией к увеличению уровня стресса среди женщин, что также согласуется с данными имеющихся исследований¹⁵.

Таким образом, можно заключить, что:

1. На первом уровне эмоционального выгорания женщины активнее мужчин.
2. Уровень деперсонализации характерен тем, что стирает границы – мужчины и женщины затронуты одинаково.
3. Редукция профессиональных достижений затрагивает мужчин несколько больше (на 6%).

Рис. 1

¹⁴ https://www.researchgate.net/publication/341090658_Psychological_Stress_and_Associated_Factors_during_the_Coronavirus_Disease_COVID-19

¹⁵ https://www.researchgate.net/publication/341090658_Psychological_Stress_and_Associated_Factors_during_the_Coronavirus_Disease_COVID-19

Рис. 2

Безразличие (деперсонализация)

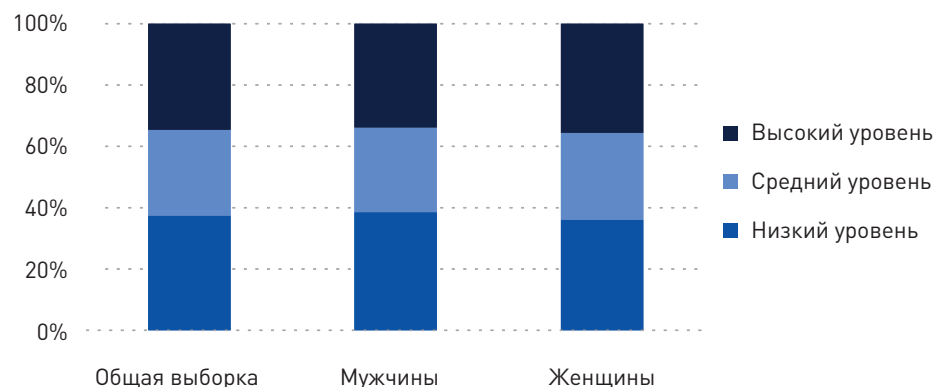

Рис. 3

Редукция профессиональных достижений

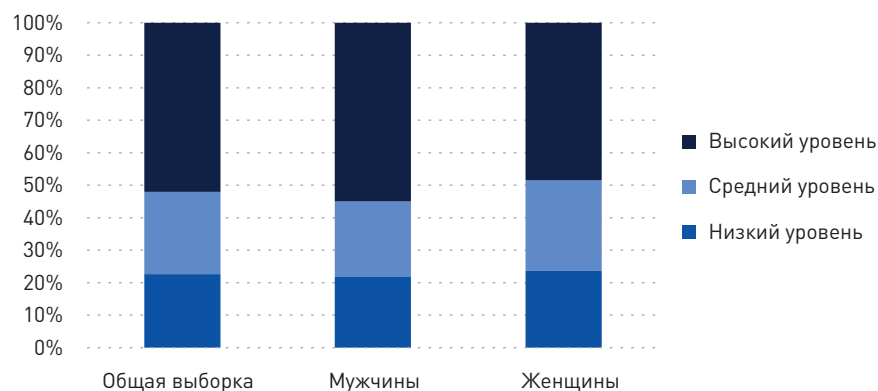
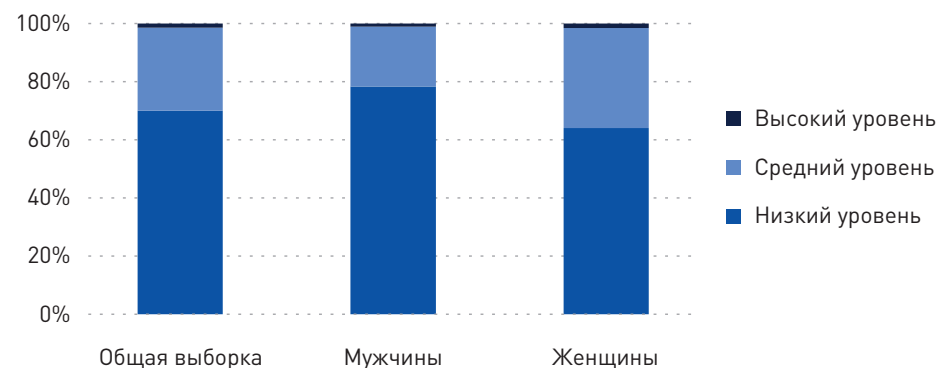

Рис. 4

Уровень стресса в зависимости от пола

2. Выгорание и стресс у граждан с разным уровнем дохода

Как можно заметить из рис. 6, уровень дохода респондентов связан с эмоциональным истощением.

В группе респондентов, которым денег не хватает даже на еду, более 60% испытывают средние (около 20%) и высокие [46,6%] уровни эмоционального истощения, а среди тех, кто не испытывает финансовых затруднений вообще, около 25% чувствуют эмоциональное истощение, из них около 15% – средний уровень и 6,4% – высокий. В целом, можно отметить, что чем выше уровень материального достатка, тем ниже уровень эмоционального выгорания (рис. 6).

Уровни безразличия (деперсонализации), судя по всему, не связаны с материальным положением респондентов. Из рис. 7 следует, что более половины опрошенных в каждой группе материального остатка испытывает средний или тяжелый уровень деперсонализации.

То же можно сказать и об уровнях редукции профессиональных достижений – около 50% опрошенных в каждой группе имеют высокие уровни данного показателя, с незначительной тенденцией в сторону снижения при росте дохода (рис.8).

Как можно понять из рис. 9, более высокие уровни стресса средней интенсивности характерны для менее обеспеченных респондентов (его испытывают около 40%), при этом, уровень сильного стресса в группе наименее обеспеченных опрошенных вдвое выше, чем в группе наиболее обеспеченных.

Таким образом, можно отметить несколько интересных наблюдений относительно динамики соотношения финансового положения и степени эмоционального выгорания.

1. На первом этапе эмоционального выгорания связь финансовой состоятельности прямо пропорциональна выраженности выгорания.
2. На следующем этапе, когда происходит деперсонализация, ситуация начинает сглаживаться. Вероятно, человек, в силу процессов деперсонализации, в меньшей степени определяет себя через деньги.
3. На следующей динамической стадии редукции профессиональной деятельности соотношение выравнивается, и финансовое положение вообще перестает иметь значение.

Можно предположить, что чем глубже человек погружается в травму от выгорания, тем меньше он себя связывает с финансовой состоятельностью.

Рис. 5 – Процентный состав выборки исследования по критерию дохода.

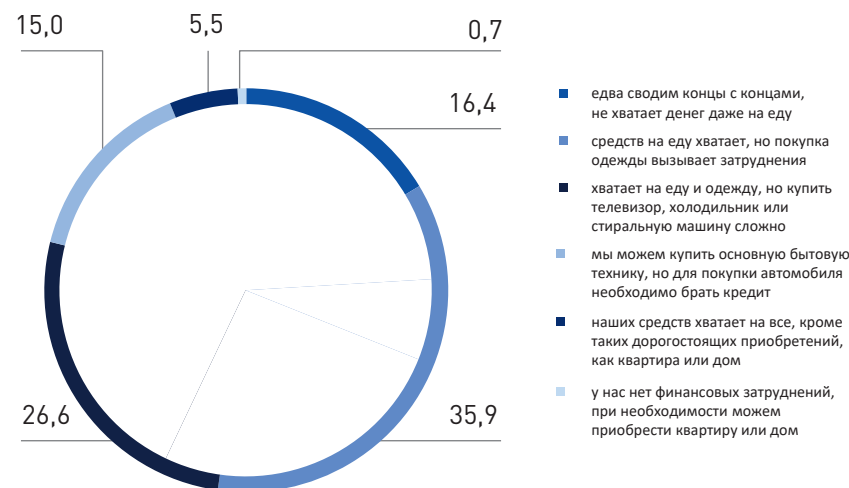

Рис. 6

Уровень эмоционального истощения

Рис. 7

Рис. 9

Рис. 8

3. Выгорание и стресс в зависимости от размера населенного пункта

Как можно увидеть из рис. 10, 62,8% жителей городов-миллионников испытывают высокий уровень эмоционального истощения и еще 16,2% - демонстрируют данный показатель на среднем уровне выраженности.

В селах, деревнях и поселках городского типа эти показатели составляют 33,6% для переживания высокого эмоционального истощения и 23,8% - средней выраженности. Можно заметить, что жители городов с населением более 1 миллиона вдвое больше истощены, чем жители сел и деревень.

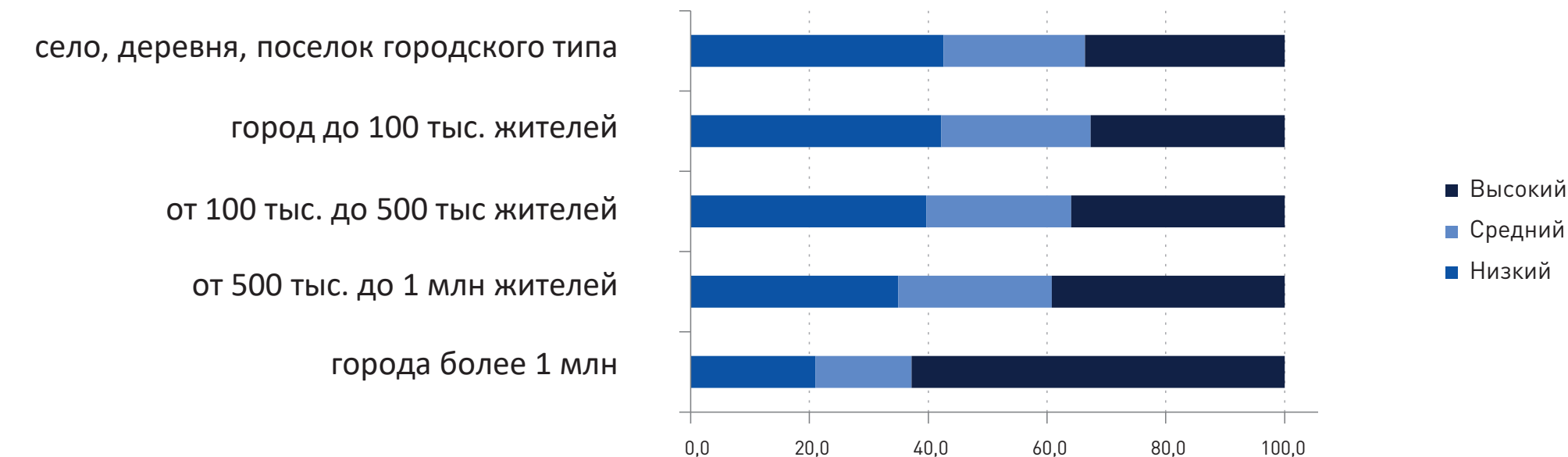
При этом, нет значительной разницы в переживании эмоционального истощения у жителей остальных групп – проживающие в селах, небольших городах, средних и крупных городах демонстрируют

высокий показатель эмоционального истощения с частотой от 33,6% до 39,2% соответственно, с тенденцией к росту уровня с увеличением численности населения (рис. 10).

Жители всех типов населенных пунктов имеют проявления средней (от 28,5% до 31,6%) и высокой (29,5% до 34%) степени безразличия (деперсонализации) без значимых различий в зависимости от места проживания, в среднем, показывая большую распространенность этого состояния (рис. 11).

Уровни редукции профессиональных достижений, как можно заметить из рис. 12, несколько выше у жителей сел и деревень, составляя 56,2% для высоких и 22,7% для средних показателей этого состояния. Однако около 80% испытывает это состояние вне зависимости от места проживания.

Рис. 10 – Эмоциональное истощение

Уровень сильного стресса в 4 раза выше у жителей городов с населением более 1 миллиона человек, составляя 4,5% против 1,1% у жителей сел и деревень (рис. 13). Средние уровни стресса жители всех типов населений склонны испытывать одинаково (около 30%). Жизнь в большом городе это, зачастую, высокий темп жизни и необходимость быть многозадачным, и, как известно, это может являться одним из факторов более высокого стресса у жителей мегаполисов. Полученные данные также согласуются с предыдущими данными о том, что около 34% россиян склонны испытывать стресс практически постоянно (34,8% для жителей мегаполисов и 29,2% для жителей сел и деревень).

Рис. 11 – Безразличие

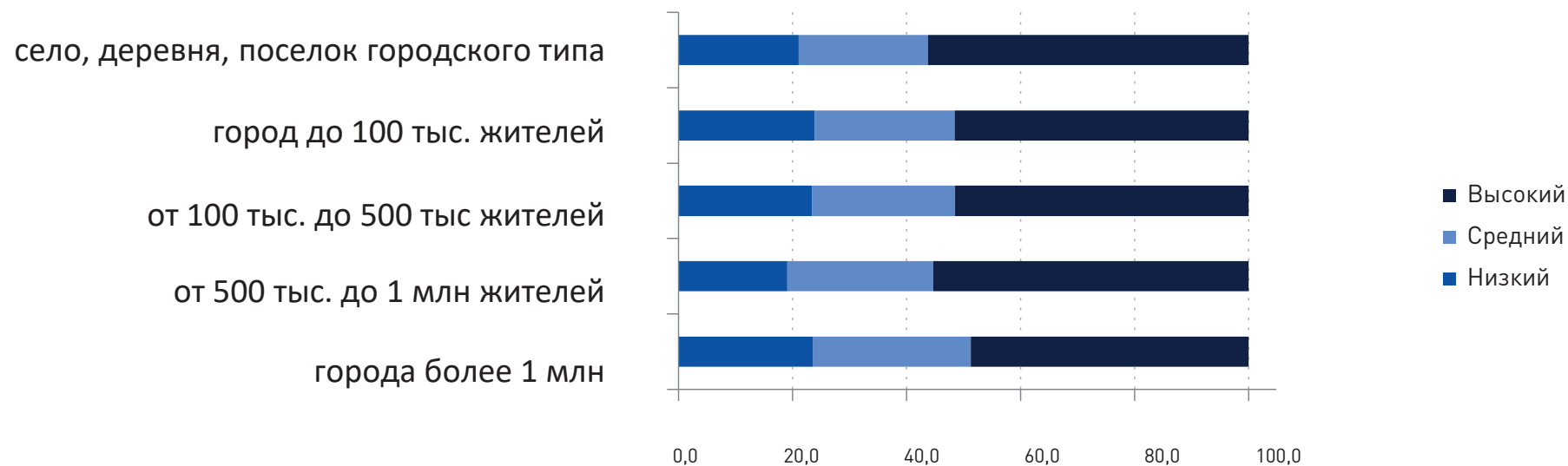

Рис. 12 – Редукция профессиональных достижений

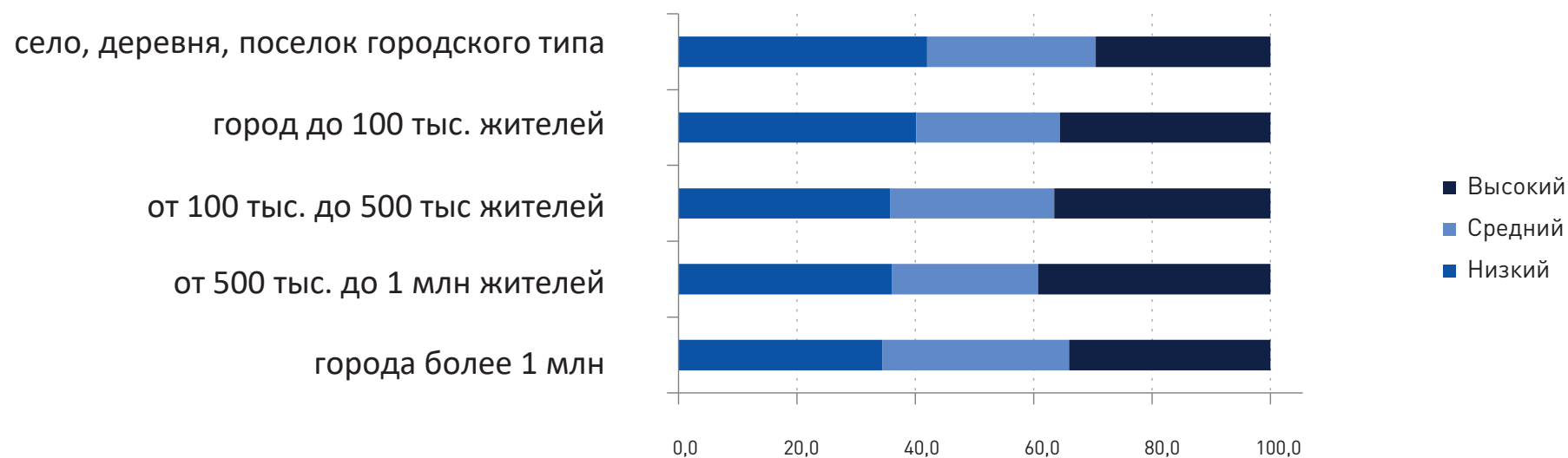
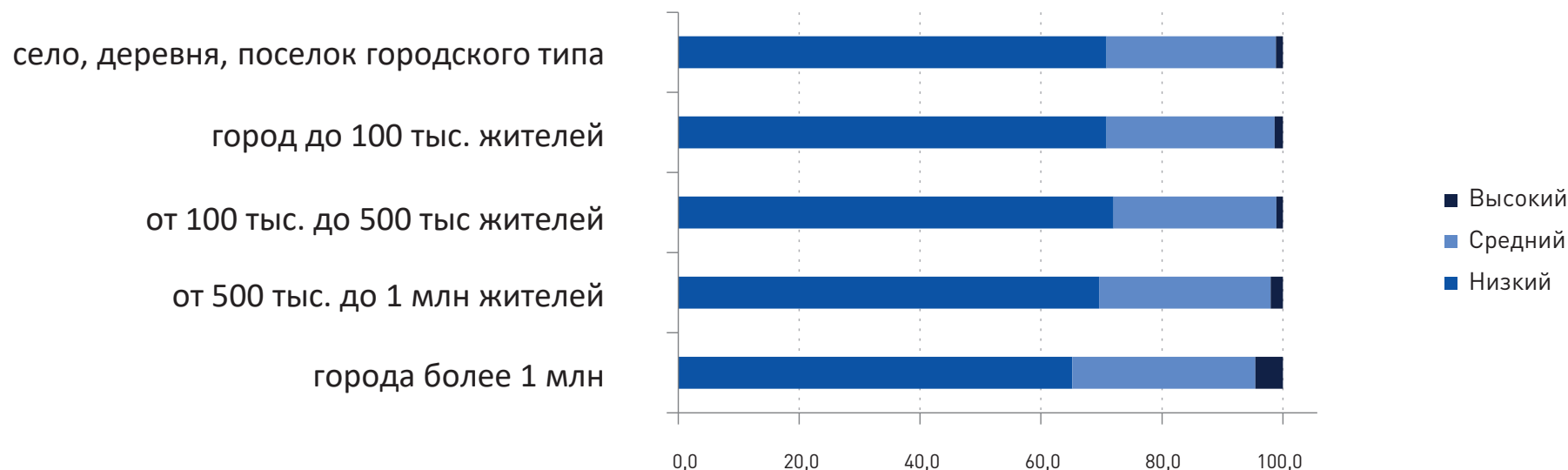

Рис. 13 – Уровень стресса

Выводы:

1. Ситуация пандемии повлияла на психологическое состояние людей. В результате проведенного исследования были обнаружены выраженные симптомы эмоционального выгорания, такие как: эмоциональное истощение, безразличие (деперсонализация), редукция профессиональных достижений.
2. Фактор дохода связан с уровнем эмоционального истощения: респонденты с низким уровнем дохода демонстрируют более высокие показатели эмоционального истощения. Также уровень сильного стресса в группе наименее обеспеченных опрошенных вдвое выше, чем в группе наиболее обеспеченных.
3. Фактор размера населенного пункта, в котором проживают респонденты, также связан с уровнем эмоционального истощения. Жители городов с населением более 1 миллиона истощены вдвое сильнее, чем жители сел и деревень. Также уровень сильного стресса в 4 раза выше у жителей городов с населением более 1 миллиона человек, чем у жителей сел и деревень.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Идея – проректор, директор Института
государственного и муниципального управления
А.Б. Жулин

Подготовка выпусков, анализ контента – заместитель
директора по экспертно-аналитической работе
С.М. Плаксин

Координация – директор по связям
с общественностью
А.С. Лавров

Редактура, сведение – советник проректора
по связям со СМИ
С.А. Фаризова

Дизайн-верстка – начальник отдела корпоративного
оформления Дирекции по связям с общественностью
В.И. Кремлёв

Корректор
Р.Ф. Морылева